

С. Г. ЕФИМОВА

**Палеоантропология
Поволжья
и Приуралья**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.Ломоносова

С.Г.ЕФИМОВА

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ ПОВОЛЖЬЯ
И ПРИУРАЛЬЯ

Издательство Московского университета

1991

ББК 28.7
Е 91
УДК 572

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.И.Алексеева,
кандидат биологических наук Т.С.Кондукторова

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Ефимова С.Г.

Е 91 Палеоантропология Поволжья и Приуралья.- М.:
Изд-во МГУ, 1991.- 95 с.:ил.
ISBN 5-211-02138-X.

В книге представлены основные сведения о формировании антропологического состава населения Поволжско-Приуральского региона от эпохи раннего железа до позднего средневековья. В анализе краниологических материалов отражены дискуссионные проблемы этно- и расогенеза финно-угорских и тюркоязычных народов, рассмотрены вопросы преемственности и трансформации антропологических комплексов на протяжении двух тысячелетий. Изложение конкретизируется обширным справочным материалом в виде таблиц и карт, даны рекомендации по методическим приемам анализа палеоантропологических данных.

Спецкурс предназначен для студентов антропологов, археологов, этнографов, а также для читателей, интересующихся происхождением народов нашей страны.

077 (02) - 91 - заказное

ББК 28.7

ISBN 5-211-02138-X

© Издательство Московского
университета, 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поволжско-Приуральский историко-географический регион характеризуется сложным этническим и антропологическим составом населения. Здесь проживают представители финно-угорской, тюркской и индо-европейской языковых общностей. Вполне понятно научно-практическое значение исследований, разрабатывающих вопросы, связанные с происхождением этих народов, их этнической историей и формированием антропологического состава.

В комплексе наук, занимающихся проблемами этногенеза, важное значение приобретает изучение палеоантропологических материалов, которые не только характеризуют биологический статус древнего населения, но и выступают в качестве исторического источника. Неослабевающий интерес антропологов к проблемам формирования антропологического состава современного населения Поволжья и Приуралья получил отражение в обширной библиографии, изложение которой заняло бы значительный объем. Рамки настоящей работы ограничены изучением краниологических материалов, характеризующих население региона от эпохи раннего железа до современности. Исследование антропологических материалов из могильников с территории Поволжья и Приуралья было начато еще в прошлом веке и затем успешно продолжено в советское время в работах Г.Ф.Дебеца, Т.А.Трофимовой, М.С.Акимовой, В.П.Алексеева, Т.И.Алексеевой, М.М.Герасимовой, Н.М.Постниковой-Рудь и др. Долгие годы ведущим специалистом по палеоантропологии этой территории была М.С.Акимова. Именно ей принадлежит работа обобщающего характера, в которой систематизированы краниологические материалы с территории Прикамья и Приуралья /Акимова, 1968/.

Накопление новых материалов привело к необходимости всестороннего анализа антропологической структуры населения Поволжья и Приуралья в территориальном и хронологическом аспектах, с учетом новых данных археологии и выдвигаемых концепций. Поэтому в сво-

ей работе мы ставили целью, опираясь на изученные нами и имеющиеся в литературе материалы по системам краниометрических и дискретных признаков с использованием современных статистических методов, выявить основные антропологические компоненты, доминировавшие в различные периоды и степень их преемственности.

Основное внимание уделено периоду средневековья, как наиболее важному в этнической истории Поволжья и Приуралья. Это время связано с образованием Булгарского государства на Волге и изменением этнической карты региона. Изучение антропологического состава средневекового населения имеет большое значение для ретроспективного анализа особенностей физического типа современных тюркоязычных народов, таких, как: волжские татары, чуваша и башкиры. Если линии этногенеза финно-угорских народов, как коренных насельников региона, достаточно ясно очерчены, то в проблеме формирования тюркоязычных групп Поволжья и Приуралья имеется ряд дискуссионных вопросов. В связи с этим усиливается значение конкретных палеоантропологических данных как показателя стабильности и преемственности антропологического состава, с одной стороны, и, с другой стороны, как индикатора морфологических комплексов, связанных с притоком нового населения.

В настоящей работе вопросы этнической истории рассматриваются лишь в той мере, в какой они могут быть освещены на основе антропологических материалов, с привлечением для их правильной интерпретации данных археологии и истории. Следует также оговорить, что, занимаясь краниологическими исследованиями, мы использовали в изложении только ту часть антропологического изучения современного населения, которая непосредственно связана с анализом краниологических материалов, не затрагивая основную массу литературы по другим системам признаков.

Табличный материал дан нами в минимальном объеме, при этом значительная информативная часть представлена в виде графиков, дендрограмм и карт. В книге отведено место изложению методических вопросов, так как ряд используемых нами методов анализа не нашел еще широкого применения в палеоантропологических исследованиях.

Представленные в работе сведения о формировании краниологических особенностей населения Поволжья и Приуралья, начиная с середины I тыс. до н.э. вплоть до современности, отражают современный уровень наших знаний по данной тематике и являются необходимыми для более углубленного изучения соответствующего раздела спецкурса антропология народов СССР.

§ I. КРАНИОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА

I. I Палеоантропологические материалы раннего железного века

В середине первого тысячелетия до н. э. на территории Среднего Поволжья и Приуралья существовали две большие этно-культурные общности: городецко-дьяковская - в Правобережьи Волги и ананьинская - от Ветлуги и Суры до Белой и верховий Камы. Эти общности составили субстратную основу для формирования финно-язычных групп региона, поэтому краниологические материалы этого времени имеют большое значение. Так как раннегородецких краниологических материалов не имеется, остановимся на рассмотрении черепов из могильников ананьинской культуры.

Формирование ананьинской культурной общности рассматривается большинством исследователей / Смирнов, 1952; Збруева, 1952; Халиков, 1969, 1977 / как процесс автохтонного развития на базе предшествующих культур эпохи бронзы - приказанской и ее локальных вариантов. Была выдвинута миграционная гипотеза / Ефименко, 1948 /, согласно которой образование ананьинской культуры явилось результатом наслоения пришлого западно-сибирского населения на неолитический субстрат. Как указывает А.Х.Халиков / 1969/, на основе ананьинской культуры происходило формирование не только народов пермской ветви финно-угорской языковой семьи, но в значительной степени таких народов, как мари и мордва.

Рассмотрение краниологических материалов ананьинского времени / рис. I, табл. I / выявляет их неоднородность в антропологическом отношении. Отчетливо наблюдается, особенно на внутригрупповом уровне, дифференциация двух основных комплексов: низколицего монголоидного и умеренно гиперморфного долихо-мезокранного европеоидного.

Показательной в этом отношении является изученная нами / Ефимова, 1981 / серия из Тетюшского могильника, в котором раскопки 1969 и 1970 гг. выявили около 70 захоронений эпохи бронзы и раннеананьинского времени / Халиков, 1977 /. После реставрации было получено семь мужских и два женских черепа. Серия неоднородна в пределах рас первого порядка: при наличии низколицего монголоидного преобладающим является европеоидный мезокранный, с лицом средней ширины и сильно выступающим носом компонент.

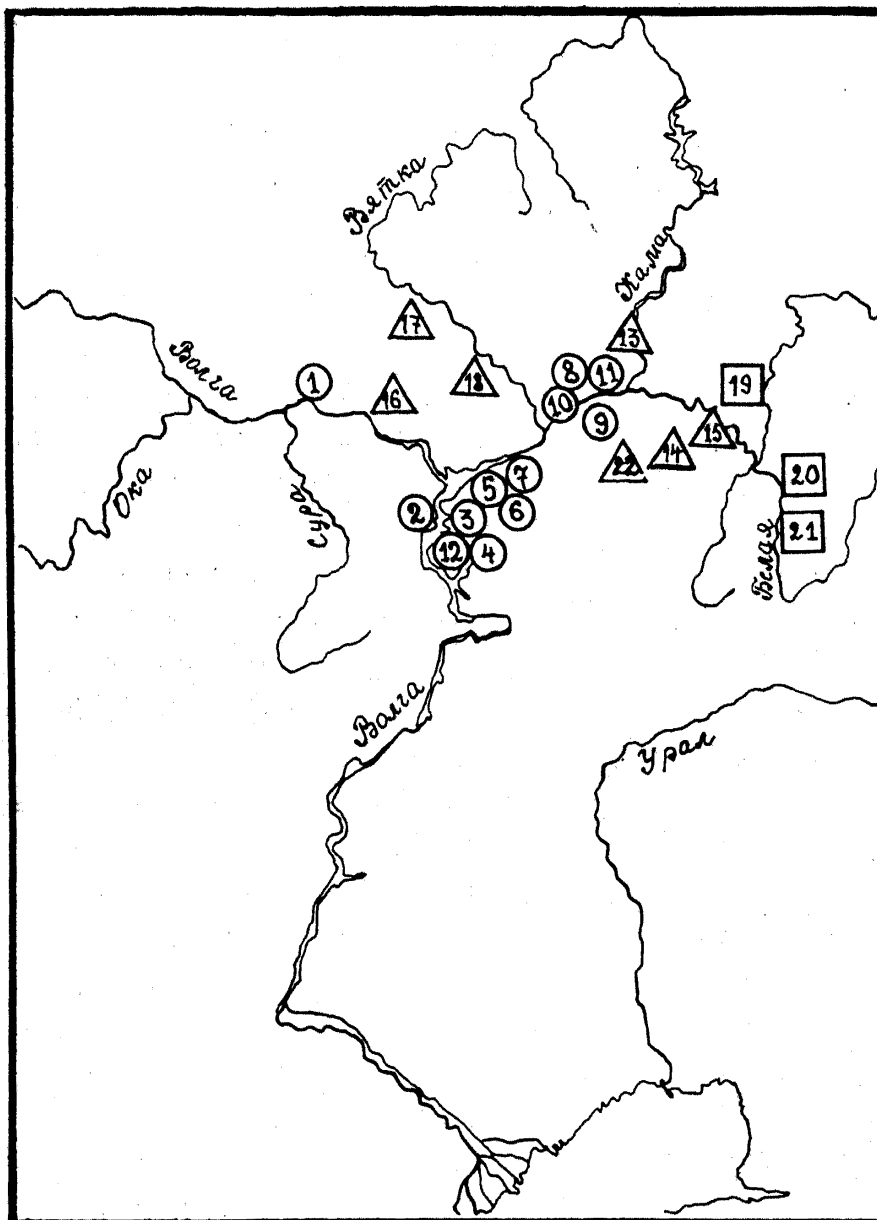

Рис. 1. Локализация краниологических серий
железного века на территории Сред-
него Поволжья и Приуралья

- - ананьинская к-ра и переходный к
ананьинской период /X-VI вв. до н.э./
- △ - пьяноборская и азелинская к-ры
/II в. до н.э. - IV в. н.э./
- - карабызская к-ра /IV в. до н.э. - II в. н.э./

Легенда к карте локализации краниологических серий
железного века на территории Среднего Поволжья и
Приуралья / рис. I /

№/№	Могильник	Авторы, изучавшие серии
1.	Аккозинский	Акимова, 1962
2.	Теткшский	Ефимова, 1981
3.	II Полянский	Алексеев, 1969
4.	Гулькинский	Трофимова, 1954
5.	I Ново-Мордовский	Акимова, 1968
6.	У Ново-Мордовский	--- " ---
7.	II Березовогривский	--- " ---
8.	Луговской	Трофимова, 1941, 1968
9.	Подгорно-Байларский	Акимова, 1962
10.	Луговские курганы	--- " ---
11.	Кумысовский	--- " ---
12.	Маклашеевский	Дебец, 1948
13.	Чегандинский	Акимова, 1968
14.	Камышлы-Тамакский	--- " ---
15.	Кушулевский	Ефимова, 1981
16.	Мари-Луговской	Алексеев, 1962
17.	Суворовский	Акимова, 1961
18.	Азелинский	--- " ---
19.	Биктимировский	Акимова, 1968
20.	Охлебининский	Ефимова, 1981
21.	Шиповский	--- " ---
22.	Старый Чекмак	Фаттахов, 1981

Фрагментарные антропологические материалы свидетельствуют о том, что в эпоху бронзы в местном европеоидном населении Волго-Камья имелаcь монголоидная примесь / Дебец, 1948; Акимова, 1962 Шевченко, 1980 /. Переходный к железу период представлен в Среднем Поволжье сериями из II Маклашеевского и II Полянского могильников / см. табл. I /. В серии из Маклашеевки Г.Ф.Дебец / 1948 / выделил долихокраниый европеоидный компонент, характерный для погребений срубной культуры Нижнего Поволжья и отме-

тил небольшой сдвиг в монголоидном направлении на одном черепе. II Полянский могильник дает, по мнению В.П.Алексеева / 1969 /, широколицый с низким и уплощенным лицевым скелетом и малым выступанием носовых костей тип, близкий к типу населения, оставившего Луговской могильник.

Луговской могильник ананьинской культуры дал значительные антропологические материалы, детально разработанные Т.А.Трофимовой / 1941, 1968 /. Своеобразный низколицый монголоидный тип, который преобладает в луговской серии, связан, по мнению этого автора, с катангским или среднесибирским палеомонголоидным типом. Формирование антропологического облика населения ананьинской культуры рассматривается как метисация монголоидных групп, проникавших из-за Урала еще с неолита с местным населением.

Малочисленные материалы из Гулькинского, I и У Ново-Мордовского, Байларского, II Березовогривского и Аккозинского могильников ананьинской культуры / см. рис. I / представлены в основном черепами европеоидного облика. Как считала М.С.Акимова / 1968 /, основную часть населения Волго-Камья в ананьинское время составляли все-таки местные племена. Как видно из сделанного обзора, неоднородность тетюшской серии черепов соответствует общей картине антропологического состава населения ананьинской культуры.

Сопоставление трех серий из могильников ананьинской культуры с помощью расстояния D^2 / методика вычисления этой меры расстояния дана в приложении / показывает, что серии из Тетюшского, Луговского и II Полянского могильников удалены друг от друга на значительное расстояние. В данном случае необходимо учесть, что сравниваемые серии раннеананьинского времени малочисленны и неоднородны в пределах рас первого порядка, поэтому сопоставление средних малоэффективно.

Представляет интерес сравнение территориальных групп ананьинского населения: средневожской и нижнекамской, которые соответствуют локальным вариантам ананьинской археологической культуры, выделяемым А.Х.Халиковым / 1977 /. Такое сопоставление суммарной серии средневожской группы и Луговского могильника нижнекамской группы / табл.3 / показывает, что население средневожской территории имело более европеоидный облик по сравнению с луговской серией. На рисунке 3 изображены графики отклонений средних значений признаков / в долях стандартной S / от серии из Луговского могильника. Четко проявляется более

европеоидный тип серии из Среднего Поволжья по сравнению с прикамской. В последующие хронологические периоды европеоидность населения усиливается / табл.3 /.

Таким образом, в самом начале эпохи железа наблюдается приток монголоидного населения в район Нижнего Прикамья и фиксируется вплоть до Правобережья Волги. Однако монголоидная примесь в Среднем Поволжье была менее выраженной, чем в восточной части региона. Как мы увидим из дальнейшего изложения, не следует переоценивать влияние монголоидных групп на формирование антропологических особенностей населения региона в период развитого железа, к анализу которого мы перейдем.

1.2 Антропологический состав населения Волго-Камья и Приуралья в последние века до н.э. - первые века н.э.

В IV-III вв. до н.э. на основе ананьинской культурной общности оформляются такие родственные культуры, как пьяноборская /чегандинская/ - в устье р.Белой, гляденовская и осинская - в Верхнем и Среднем Прикамье и караабызская - в среднем течении р.Белой.

Характеристика антропологических материалов из пьяноборских памятников исчерпывающе дана в работах М.С.Акимовой / 1961, 1968 /. К материалам, опубликованным ею, в последнее десятилетие добавились две серии: из могильника Старый Чекмак в Прикамье / Фаттахов, 1981 / и Кушулевского с территории Башкирии / Ефимова, 1981 /. Население караабызской культуры в дополнение к биктимировской серии / Акимова, 1968 /, характеризуют изученные нами материалы из Схлебнинского и Шиповского могильников / Ефимова, 1981 /. Антропологических материалов из памятников гляденовской и осинской культур не имеется.

Если пьяноборская культура полностью формируется на ананьинской основе / Смирнов, 1952; Генинг, 1973 /, то в караабызских памятниках прослеживается наличие двух компонентов: местного ананьинского и пришлого, представленного так называемой гафурийской керамикой. Вопрос об этнической принадлежности гафурийского населения пока открыт. Отмечены аналогии с прохоровской культурой Южного Урала / Пшеничнюк, 1971, 1973 / и происхождение гафурийских групп связывают с лесостепным Зауральем.

В нашем распоряжении были две разновременные серии из Шиповского могильника и одна - из Схлебнинского могильника караабызской культуры / табл. I /. Краниологические материалы из

Таблица I.

Сравнительные материалы эпохи железа

№/№	Культура	Раннеананьинская	
	Могильник	Маклашеев-ский	II Полянский
	Датировка	X - VIII вв. до н.э.	
	Численность серии (min-max)	3 - 5	2 - 6
I.	Продольный диаметр	187,2	178,2
8.	Поперечный диаметр	142,2	148,0
8:I.	Черепной указатель	76,1	83,3
I7.	Высотный диаметр (ba-br)	137,2	130,3
5.	Длина основания черепа	105,2	97,3
9.	Наименьшая ширина лба	94,0	96,8
32.	Угол лба (n-me)	83,6	87,5
40.	Длина основания лица	99,0	92,0
45.	Скуловой диаметр	135,2	135,2
48.	Верхняя высота лица	69,4	66,2
48:45.	Верхнелицевой указатель	51,4	49,0 x/
52.	Высота орбиты	31,0	34,0
54.	Ширина носа	25,4	27,5
55.	Высота носа	52,6	50,8
DS.	Дакриальная высота	-	11,1
DS:DC.	Дакриальный указатель	-	59,4
SS.	Симотическая высота	-	4,5
SS:SC.	Симотический указатель	-	37,6
72.	Общий угол лица	88,6	83,8
75 _I .	Угол носовых костей	27,2	24,8
77.	Назомаллярный угол	-	143,0
Zm	Зигомаксиллярный угол	-	134,5

x/ указатель средних

Продолжение табл. I

Ананьинская			Караабызская	
Луговской	Гулькин- ский	Тетюшский	Шиповский	Охлебининский
VIII - VI вв. до н.э.			IV-III вв. до н.э.	I в. до н.э.- II в. н.э.
5 - I3	I - 2	2 - 7	3 - 7	5 - II
185,2	171,5	182,8	182,7	184,8
146,8	137,5	145,0	139,4	139,5
78,9	80,3	80,8	75,6	75,8
135,0	126,5	136,0	131,8	135,4
100,3	98,5	104,0	99,7	104,0
94,9	91,5	97,7	98,6	96,5
77,6	75,0	84,3	80,4	81,1
98,0	95,5	96,0	97,3	97,6
140,6	135,0	133,6	132,2	133,2
72,0	63,5	71,0	70,7	71,2
50,8	45,2	52,6	53,1	53,5
34,1	32,0	33,3	32,6	32,5
27,1	28,5	23,9	24,7	25,2
54,3	52,0	52,3	50,7	52,1
10,4	8,2	12,2	11,0	11,6
50,4	41,6	56,5	51,3	56,5
3,1	4,1	4,0	3,6	3,5
41,2	54,7	49,8	44,1	42,8
84,1	82,0	86,0	84,4	86,5
25,6	29,5	25,4	28,0	28,9
145,3	159,0	143,5	143,0	140,5
129,7	126,0	133,3	131,3	129,6

Продолжение табл. I

№/№	Карабыз- ская	Пьяноборская		
	Биктими- ровский	Кушулев- ский	Чегандин- ский	Камышлы- Тамакский
	I в. до н.э. - II в. н.э.	II в. до н.э. - I в. н.э.		
	3 - 7	6 - 2I	5 - IO	II - I9
I.	178,7	185,2	186,0	189,1
8.	140,2	133,3	136,9	134,8
8:1.	78,6	73,0	73,6	71,4
17.	133,0	134,7	138,8	136,9
5.	98,0	102,7	103,4	105,0
9.	99,2	95,9	96,2	98,2
32.	81,8	85,0	85,3	83,9
40.	91,0	99,0	99,2	98,1
45.	134,3	132,2	133,7	134,3
48.	70,3	68,5	69,6	71,6
48:45.	52,5	53,4	51,8	53,4
52.	32,7	32,8	32,1	32,2
54.	24,5	24,6	26,1	25,5
55.	52,0	49,3	50,9	52,3
DS.	10,8	12,0	11,2	12,0
DS:DC.	46,2	51,6	46,6	53,9
SS.	3,7	3,5	3,8	3,7
SS:SC.	43,2	42,3	45,7	43,7
72.	86,2	85,0	86,0	86,7
75 _I .	24,8	23,8	25,8	24,2
77.	136,2	139,8	139,1	139,0
Zm.	128,8	126,1	129,7	126,7

Таблица 2.

Расстояния D^2 между краниологическими сериями
эпохи железа

№/№	Могильник	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Тетюшский	6.83	7.00	7.33	7.35	3.44	9.07	3.07	1.72	9.33
2.	Полянский		12.48	17.86	19.60	10.59	16.76	13.41	9.60	15.58
3.	Луговской			10.08	9.22	4.69	11.99	5.28	5.70	10.81
4.	Чегандинский				1.12	2.69	2.17	2.37	4.67	6.83
5.	Камышлы-Тамак					1.63	1.49	1.88	4.81	8.39
6.	Старый Чекмак						3.56	1.85	2.64	6.94
7.	Кушулевский							3.68	5.23	8.52
8.	Охлебининский								1.40	5.91
9.	Шиповский									4.89
10.	Виктимировский									

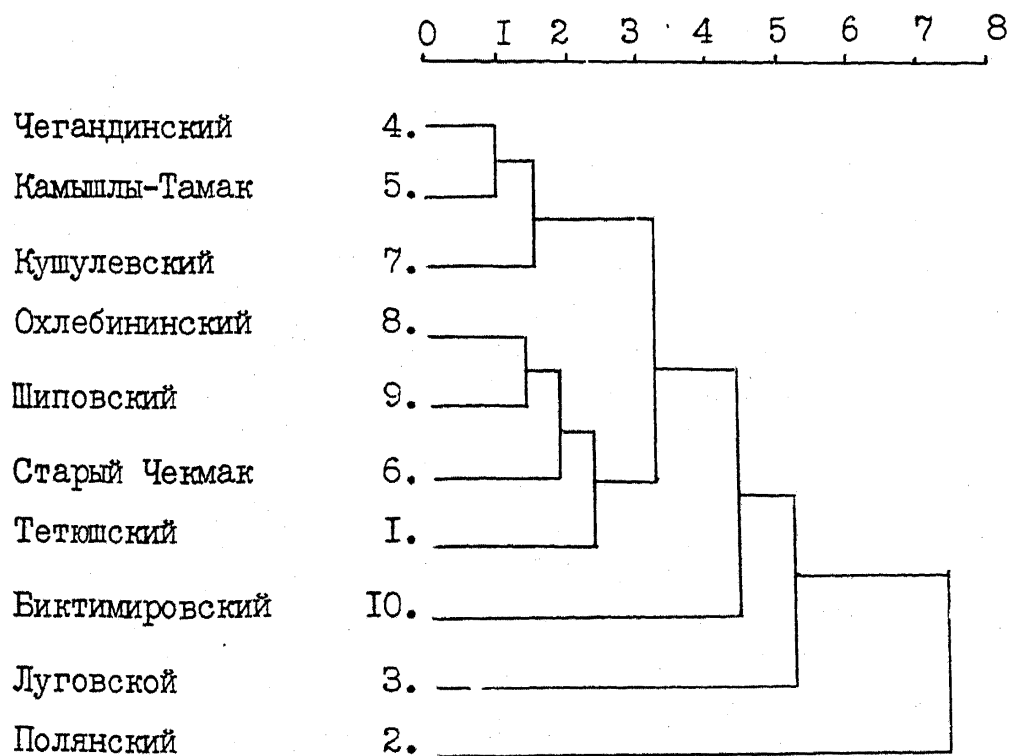

Рис. 2. Графическое изображение обобщенных расстояний D^2
между сериями эпохи железа с территории Поволжья
и Приуралья

№№ 1-3 - серии ананьинской к-ры,
4-7 - серии пьяноборской к-ры,
8-10 - серии карабызской к-ры.

Охлебининского и Шиповского могильников близки между собой. Черепа, в основном, европеоидного облика, мезокранные, с усиленным развитием рельефа надпереносья, лицом средней ширины и высоты, средневыступающим носом и средней профилированностью в горизонтальной плоскости. Не исключена небольшая монголоидная примесь, которая выражается в ослаблении горизонтальной профилировки на некоторых черепах. Эти две серии карабызской культуры сближаются между собой и по величине обобщенного показателя D^2 / табл.2, рис.2 /, а биктимировская удалена от них на более значительное расстояние. Этот факт, казалось бы, хорошо согласуется с мнением археологов / Генинг, 1972, 1973 / о том, что памятники южнее Уфы необходимо выделить в самостоятельную гафурийско-убаларскую культуру, считая карабызскими только более северные памятники, такие, как Биктимировский могильник. Разумеется, в антропологическом отношении население, оставившее Охлебининский и Шиповский могильники отличалось по ряду признаков от биктимировского / табл. I /, но вряд ли есть основания говорить о различных антропологических массивах. Как справедливо указывает М.С.Акимова / 1968 /, в конце первого тысячелетия до н.э. на территории Среднего Поволжья и Приуралья происходит формирование морфологического пласта с преобладанием европеоидных черт, представление о котором дают материалы из пьяноборских могильников / см. табл. I /.

Краниологические серии пьяноборской культуры близки между собой как по отдельным признакам, так и по их комплексу. Сопоставление с помощью обобщенного расстояния D^2 по 20 признакам / см. табл.2, рис.2 / выявляет сходство антропологического типа населения пьяноборской культуры. На дендрограмме эти серии располагаются компактной группой, объединяясь между собой на минимальном уровне, к ним примыкают карабызские материалы. Доминирующий среди населения рубежа н.э. мезоморфный, долихокраний, среднешироколицый морфологический тип с некоторым ослаблением носовых костей сохраняется и в позднепьяноборских материалах, выделяемых в так называемые азелинские / табл. 3 /.

Встает вопрос о существовании преемственности пьяноборского и карабызского населения с предшествующим ананьинским в антропологическом отношении. На графике рис. 3, показывающем величину отклонений средних значений краниометрических признаков в долях дисперсии от прикамской серии ананьинской культуры, видно, что краниологические материалы пьяноборской и карабызской культур отклоняются не только в одном направлении, но и сходны между со-

бой, сближаясь по ряду признаков со средневожской серией ананьинской культуры. Дендрограмма / см.рис.2 / показывает, что серии ананьинского времени значительно удалены друг от друга и от более поздних материалов. Исключение составляет тетюшская серия, которая сближается с охлебининскими и шиповскими материалами.

Таблица 3.

Суммарные краниологические серии эпохи железа

Культура	Ананьинская		Пьяно-борская сумм.	Караабызская сумм.	Азелинская сумм.
	Среднее Поволжье	Нижнее Прикамье			
№/№. Численность	! 9 - 25	! 5 - 18	! 17 - 53	! 12 - 36	! 7 - 12
1. Продольный диам.	180,8	185,2	187,1	182,5	191,3
8. Поперечный диам.	142,6	146,8	134,9	139,6	136,8
8:1. Черепной ук-ль	80,0	78,9	72,3	76,5	71,6
17. Высотный диам.	133,6	135,0	136,5	133,6	137,8
5. Длина основания черепа	101,0	100,3	103,9	101,3	104,5
9. Наим. ширина лба	96,3	94,9	96,9	97,8	97,3
32. Угол лба (n-me)	83,8	77,6	84,6	81,1	84,7
40. Длина основания лица	95,4	98,0	98,6	96,5	99,8
45. Скуловой диам.	135,5	140,6	133,5	132,8	135,2
48. Верхн. высота лица	68,4	72,0	70,2	70,8	71,6
51. Ширина орбиты m.f	42,7	43,3	42,7	42,5	42,3
52. Высота орбиты	32,6	34,1	32,4	32,6	31,5
54. Ширина носа	25,2	27,1	25,4	24,9	25,5
55. Высота носа	51,6	54,3	50,9	51,7	53,3
DS:DC. Дакриальный ук-ль	55,4	50,4	52,1	52,0	52,6
72. Общий угол лица	83,5	84,1	86,1	85,8	85,3
75 ₁ . Угол носа	27,3	25,6	24,4	27,5	23,8
77. Назомаллярный угол	143,8	145,3	139,3	140,2	137,6
Zm. Зигомаксиллярный угол	133,5	129,7	127,5	129,9	128,1

Примечание: для увеличения численности черепов в двух территориальных сериях ананьинской культуры были использованы не только собственно ананьинские, но и материалы переходного к ананьинскому периода.

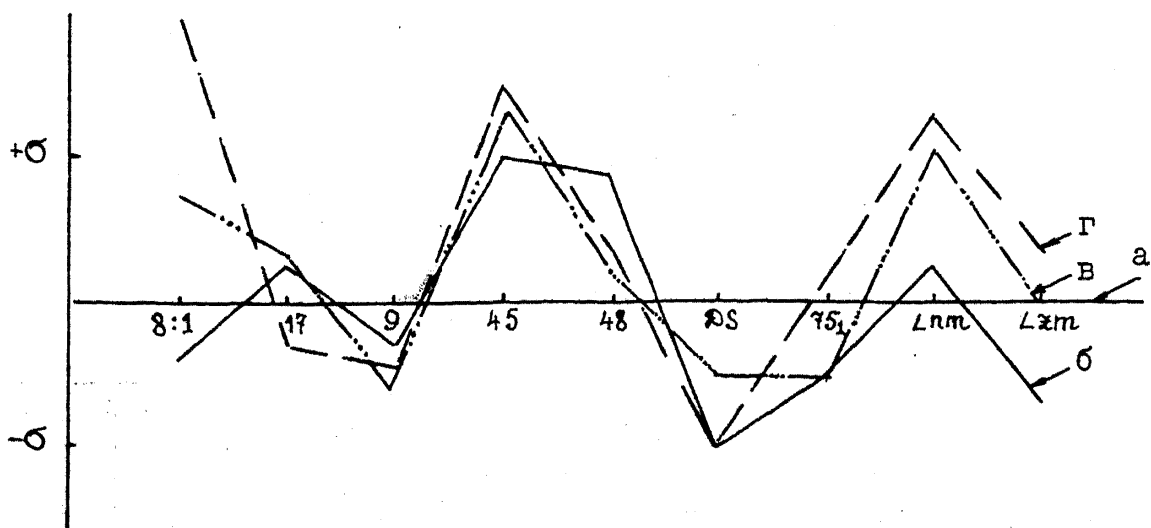

Рис. 3. Хронологическая и территориальная изменчивость основных краниометрических признаков населения Поволжья и Приуралья в эпоху железа

- а - прикамская группа ананьинской культуры,
- б - средневожская группа ананьинской культуры,
- в - суммарная серия пьяноборской культуры,
- г - суммарная серия караабызской культуры.

Итак, в конце I тыс. до н.э. - начале I тыс.н.э. в Волго-Камье и Приуралье жило население, родственное не только по материальной культуре, но и по физическому облику. Европейский в целом морфологический тип серий пьяноборской и караабызской культур, генетически связанных с предшествующей ананьинской, позволяет не переоценивать влияние монголоидных групп, экспансия которых усиливается в ананьинское время, на формирование антропологического облика населения в последующий период. Проведенное сопоставление краниологических материалов эпохи раннего и развитого железа между собой показывает, что преобладание пьяноборского населения с предшествующим ему ананьинским по антропологическим данным можно наметить менее определенно, чем по археологическим. И тем не менее, безусловно была права М.С.Акимова, которая не раз писала о том, что ядро ананьинской культурной общности составили местные племена, обитавшие в регионе задолго до формирования этой культуры, а позже явились основой, на которой сформировалось население рубежа новой эры. Морфологический тип носителей пьяноборской культуры явился основой в сложении антропологических особенностей не только финноязычных, но, отчасти, тюркских народов Поволжья и Приуралья / Акимова, 1958, 1960, 1961, 1962, 1968 /.

§ 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

2.1 Краткая историко-археологическая справка

Эпоха средневековья является одним из наиболее важных периодов в этнической истории народов Поволжья и Приуралья. Это время характеризуется продвижением в регион значительных массивов аллотонного населения и коренным изменением этнической картины. Важнейшая роль в исторических, экономических и этно-культурных процессах этого времени принадлежит Волжской Булгарии - одному из ранних государств Восточной Европы / Смирнов, 1951; Генинг, Халиков, 1964 /.

Археологические исследования болгарских памятников, особенно интенсивные в послевоенный период, проводились в основном двумя археологическими экспедициями - Поволжской Археологической экспедицией Института археологии АН СССР, руководимой А.П.Смирновым и экспедицией Казанского филиала АН СССР под руководством Н.Ф.Калинина, а с 1960 г. - А.Х.Халикова. В результате этих исследований всесторонне изучена материальная культура волжских болгар, разработаны вопросы научной датировки памятников, составлена археологическая карта распространения памятников Волжской Булгарии, которая охватывает громадную территорию от р.Ашит на севере и до Самарской Луки на юге, от восточных районов Чувашии на западе и до р.Белой на востоке.

Анализ археологических данных и письменных источников уточнил основные этапы становления и развития Волжской Булгарии. Решающую роль в формировании этого государства сыграли племена приазовских болгар^{х/}, появившиеся в Волго-Камье в VIII-IX вв. /Смирнов, 1951, 1972; Генинг, Халиков, 1964 /.

Общая история болгарских племен Восточной Европы - носителей салтово-маяцкой культуры, освещена в ряде фундаментальных работ / Ляпушкин, 1958; Мерперт, 1958; Артамонов, 1962; Плетнева, 1967, 1981 /. Значительные трудности встречает реконструкция раннего периода истории болгарских племен - до VII века. Разрозненные сведения письменных источников противоречивы, у исследователей-археологов также нет единого мнения по вопросам происхождения болгарских племен

^{х/} Как это принято в современной археологической литературе / см.Халиков, 1978, 1989 мы сохраняем разночтение для названия южных племен - "болгар" и волго-камских - "булгар"

Одной из первых научных гипотез была выдвинутая А.П.Смирновым / 1951 / концепция, по которой приазовские болгары - это племена сармато-аланского происхождения, подвергшиеся тюркизации в середине I тыс.н.э. Однако, большинство авторов считает возможным связывать приход болгар в Восточную Европу с гуннским нашествием в IV в., отмечая при этом их отличное от гуннов происхождение / Мерперт, 1958; Артамонов, 1962; Генинг, Халиков, 1964; Акимова, 1964; Кузеев, 1974 /. Высказывается точка зрения, согласно которой протоболгары говорили на древнетюркском языке, рано отделившемся от основного тюркского массива и формировались на юго-востоке Западной Сибири / Генинг, 1964, 1989 /.

К 631 г. относят образование в Приазовье крупного племенного объединения - Великой Болгарии / Артамонов, 1962 /. Став во главе этого объединения, болгары, ранее лишь изредка упоминаемые в письменных источниках, стали господствующей силой, а имя болгар приобрело собирательное значение. Как указывает В.Ф.Генинг /1964/, племена, входившие в состав Великой Болгарии, по происхождению были весьма различными, но ко времени распада Болгарского союза / в середине VII в./ этническая пестрота значительно сгладилась.

Широко известен тот факт, что в результате войны с Хазарским каганатом, часть болгарских племен была вынуждена отойти к северу - в Среднее Поволжье, другая часть ушла на запад - в Подунавье, остальные расселились по степной полосе Причерноморья и Подонья, войдя в Хазарский союз.

История Волжской Булгарии подразделяется на три периода: раннебулгарский, период сложения государства/ домонгольский / и золотоордынский.

Период сложения государства является наиболее важным в изучении Волжской Булгарии. Роль болгар в политическом оформлении государства достаточно ясна. Как указывает А.П.Смирнов /1951, 1972 /, Волжская Булгария сложилась в процессе классового образования у болгар и финно-угорских племен. Ведущую роль сыграла болгарская знать, которая захватила власть в складывающемся государстве, получившем их имя.

Однако, остаются еще неясные положения и среди них вопрос об удельном весе самих болгар в составе населения Волжской Булгарии, т.е. вопрос об этно-культурной основе этого государства.

По мнению А.П.Смирнова / 1972 /, в многоэтничном населении Булгарского государства основным компонентом были болгары, которые ассимилировали местные племена, памятники которых исследова-

тели выделяют в самостоятельную именьковскую культуру / Старостин, 1967, 1972; Генинг, 1972 /.

Проблема этнической принадлежности памятников именьковского круга - одна из самых дискуссионных в археологии I тысячелетия Поволжья и Приуралья. А.П.Смирнов / 1972 / считал возможным относить именьковские памятники к городецкой культуре. По мнению этого исследователя, основу именьковского населения составляли мордовские племена, перешедшие на левый берег Волги и смешавшиеся с пьяноборским населением. С этой точкой зрения не согласны другие авторы / Старостин, 1967, 1971; Халиков, 1964, 1971; Генинг, 1972 /, которые считают именьковские племена пришлыми для Среднего Поволжья и Прикамья, связанными с кочевым тюркским миром. В последнее время А.Х.Халиков пересмотрел свою точку зрения и в монографии 1989 г. рассматривает именьковцев в качестве балтоязычных потомков позднезарубинецких племен лесного Поднепровья, которые прийдя в Волго-Камье на рубеже IV-V вв., активно контактировали с древней мордвой, азелинскими, прототюркскими и протovenгерскими племенами, обитавшими в регионе.

Значительную роль в формировании населения Булгарского государства на Волге составили племена так называемой "танкеевской группировки", археологически увязываемые с областью распространения ломовско-ломоватовских памятников бассейна р.Чепцы, Верхнего и Среднего Прикамья / Халикова, 1971; Казаков, 1971 /. Эта группа появляется в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье не позже рубежа VIII-IX вв., то есть почти одновременно с продвижением на Волгу ранних булгар. В условиях складывающегося государства наблюдается смешение культурных традиций обеих групп, их нивелировка и создание новой культуры, положившей основу культуры Волжской Булгарии / Казаков, 1971 /. Этническая принадлежность населения, оставившего Танкеевский и близкие ему могильники, рассматривается одними авторами как финно-угорская / Смирнов, 1972; Акимова, 1973 / или тюрко-угорская, по мнению других исследователей / Генинг, Халиков, 1964; Казаков, 1971, 1972; Халикова, 1971, 1972 /.

Концепцию о неоднократной добулгарской тюркизации Поволжья и Приуралья разрабатывает в своих работах А.Х.Халиков / 1971, 1972, 1978, 1989 /, однако, вопрос о массовом продвижении тюркоязычных племен в добулгарское время является дискуссионным / Кузеев, 1974 /.

Сделанный краткий обзор показывает, что этно-культурная основа Волжской Булгарии была многокомпонентной и пока еще не во всех деталях определена.

Временем расцвета и полной самостоятельности Булгарского государства на Волге был домонгольский период, когда сформировались все основные элементы болгарской культуры и экономики, определились границы, возникли и окрепли крупные города - Булгар, Биляр, Сувар, Ошель и др. В X-XI вв. население страны начинает исповедовать ислам - широко распространяется мусульманский обряд погребения, который приходит на смену языческому / Халикова, 1976 1986 /.

Четырехлетнее упорное сопротивление болгар монгольскому завоеванию завершилось победой татаро-монгол в 1236 г. Дальнейшая судьба Волжской Булгарии тесно связана с историей Золотой Орды, а затем с историей Казанского ханства. Как указывает А.П.Смирнов / 1951 /, теснейшая связь болгар и казанских татар устанавливается на целом ряде памятников материальной культуры; имеющиеся этнографические и антропологические материалы также позволяют утверждать, что завоеватели-монголы не оказали существенного влияния на формирование казанских татар.

2.2 Накопление и интерпретация краниологических материалов с территории Булгарского государства на Волге

В антропологической литературе имеется целый ряд публикаций, посвященных изучению краниологических серий с территории Волжской Булгарии. Опубликованные материалы относятся к различным периодам истории Волжской Булгарии, характеризуют как городское, так и сельское население.

Ко времени прихода на Волгу болгарских племен / VIII-IX вв. относятся материалы из трех могильников: Кайбельского, Больше-Тарханского и Танкеевского.

Археологически ранний Кайбельский и Больше-Тарханский могильники бесспорно увязываются с пришлыми болгарскими племенами / Генинг, Халиков, 1964 /. Характеризуя серию из Кайбельского могильника как суббрахикранную, со средними или выше средних размерами ширины и высоты лица, в сочетании со значительным углом выступания носовых костей, М.М.Герасимова / 1956 / визуально выделяет два европеоидных типа / долихокранный и брахикранный / и несколько черепов с монголоидными особенностями. Наличие в серии брахикранного европеоидного типа, по ее мнению, дает возможность

положительно ответить на вопрос о связи этого компонента с одним из сарматских краниологических типов.

Значительные антропологические материалы дал Больше-Тарханский раннебулгарский могильник. Отмечая неоднородность этой серии, М.С.Акимова / 1964 / указывает, что основными компонентами, принявшими участие в формировании населения, оставившего Больше-Тарханский могильник, были: суббрахикранный европеоидный с широким и средневысоким умеренно профилированным лицом и брахикранный низкоголовый с некоторыми монголоидными чертами. Отмечается сходство больше-тарханской серии с краниологическими материалами из Кайбельского и особенно Зливкинского / с территории Подонья / могильников, а также аналогии с черепами из Бирского могильника с территории Башкирии. Остановившись на вопросах происхождения ранних булгар, М.С.Акимова / 1964 / приходит к выводу о том, что антропологические материалы не подтверждают точку зрения о генетической связи булгар с сарматами. По ее мнению, формирование антропологического типа булгар, имевших сходную с сарматами основу, происходило на территории к востоку от Урала. Расогенез булгар и древнего населения Казахстана протекал сходным образом на основе типа, близкого к расе Среднеазиатского междуречья; к этому типу с появлением гуннов начинают примешиваться монголоидные черты.

Материалы Танкеевского могильника также изучены М.С.Акимовой / 1973 /. Указывая на европеоидный, но с нерезко выраженными особенностями облик танкеевской серии, она подробно останавливается на вопросе о возможных истоках этого населения. По ее мнению, в основе физического облика танкеевцев был антропологический тип, характерный для местного населения Среднего Поволжья и Прикамья со времени пьяноборской культуры.

Каков же удельный вес пришлого булгарского компонента в формировании антропологического состава населения Волжской Булгарии в последующие периоды?

Сравнивая больше-тарханскую серию с материалами более позднего времени из раскопок г.Булгара / г.Болгары / и с сериями, характеризующими современные народы Поволжья, М.С.Акимова /1964/ делает вывод о том, что влияние антропологического типа, представленное в больше-тарханской серии, в последующие периоды не прослеживается.

Напротив, население, близкое в антропологическом отношении к танкеевскому, представлено в материалах из сельских могильни-

ков домонгольского времени. Так, Н.М.Постникова-Рудь / 1978 /, изучая серию из Измерского могильника XI-XIII вв., указывает на близость с танкеевской. Анализ краниологических данных и одонтологических признаков позволяет Н.М.Постниковой-Рудь сделать вывод об относительной однородности населения Волжской Булгарии, причем сельское население по своему морфологическому типу существенно не отличалось от городского. Выделяется два основных расовых компонента: брахикранный с небольшой монголоидной примесью и европеоидный мезобрахикранный с более резко профилированным лицом и большим углом выступания носа / Постникова-Рудь, 1987/.

Городское население до недавнего времени в основном было представлено несколькими сериями из раскопок г.Булгара - крупного политического, экономического и культурного центра Волжской Булгарии. Датировка этих материалов охватывает значительный отрезок времени / X-XV вв./, при этом наиболее полно представлен золотоордынский период.

Серия из могильников на Бабьем бугре и Черной палаты опубликована Г.Ф.Дебецом / 1932, 1948 /, который отмечал ее неоднородность и наличие местного компонента. Широко развернувшиеся в послевоенные годы археологические работы в г.Булгаре дали новые антропологические материалы точной датировки. Свообразными антропологическими особенностями выделяется серия из так называемого "Рядового" могильника на Бабьем бугре. Суммарная серия X-XV вв. из этого могильника характеризуется Т.А.Трофимовой / 1956 /, как мезокранная, с сильно развитым рельефом надпереносья, средними размерами лица и сильно выступающими костями носа. Устанавливаемое сходство этой серии с верхне-салтовской /IX-X вв./ и серией из черкесских курганных могильников /XIV-XV вв./ может указывать, по мнению Т.А.Трофимовой, на генетическую связь населения, оставшегося могильник на Бабьем бугре, с болгарскими кочевниками Приазовья и степей Украины.

Значительную долю в составе населения г.Булгара составляло местное угро-финское население. Так, серия из Братской могилы на Бабьем бугре, неоднородная по своим краниологическим особенностям, характеризуется преобладанием местных слабо монголоидных форм и, как считает Т.А.Трофимова / 1956 /, была оставлена местным угро-финским и чувашским населением. Примесь местных "урало-лапоноидных" форм наблюдается особенно отчетливо в сериях женских черепов. Показательной в этом отношении является серия из "Греческой палаты" - армянской колонии в г.Булгаре. Мужские черепа этой серии

гипербрахикранного европеоидного типа почти повсем признакам сопоставимы с серией современных армянских черепов, а среди женских - большинство относится к кругу "урало-лапоноидных" форм, что, по мнению Т.А.Трофимовой, является подтверждением того факта, что выходцы с Кавказа, армяне брали жен среди местного населения.

Краниологическая серия из могильника "Четырехугольник" / X-XIV вв./ в г.Булгаре, изученная Н.М.Постниковой / 1970 /, относится к брахикранной европеоидной расе с незначительной монголоидной примесью, сближаясь со зливкинским вариантом болгарских серий. Отметим, что Т.А.Трофимова / 1956 / в серии из "Культурного слоя" также выделяет в качестве одного из слагающих компонент, сходный с типом погребенных в Зливкинском могильнике салтово-маяцкой культуры с территории Подонья.

Привлечение краниологических материалов из предположительно болгарских могильников периферийных областей Волжской Булгарии, таких, как Мари-Луговской /XIII-XIV вв./ и на площади "Старого Венца" / г.Ульяновск /, выявляет присутствие групп населения монголоидного типа, близкого к южносибирскому / Алексеев, 1962, 1969/.

Необходимо отметить, что нивелировка погребального обряда в связи с распространением ислама среди волжских болгар, начиная с X-XI вв. / Халикова, 1976, 1986 / затрудняет интерпретацию материалов, их увязку с определенными этническими группами, вошедшими в состав Волжской Булгарии. Так, например, серии из мусульманских могильников Тангачи, Ташкирмень и Березовского / Алексеева, / 1958 /, могли принадлежать местному населению, подвергнутому туркизации.

Сделанный нами краткий обзор опубликованных антропологических материалов из могильников Волжской Булгарии дает представление о сложности антропологического состава населения этого средневекового государства. Значительные трудности встречает реконструкция антропологического облика основных компонентов, вошедших в состав волжских болгар на начальном этапе формирования государства.

Антропологические материалы раннего периода истории южных болгарских племен, в частности, времени образования в Приазовье Великой Болгарии, отсутствуют. Известные в настоящее время немногочисленные материалы относятся ко времени после распада этого государства, начиная с VIII-IX вв.

Как уже указывалось, значительная часть болгарских племен

вошла в состав Хазарской державы: три из пяти вариантов салтовско-маяцкой культуры, входивших в Хазарский каганат, были оставлены болгарами / Плетнева, 1967 /. С этой южной группой болгарских племен связаны материалы Зливкинского могильника /VIII-IX вв./ с территории Северского Донца. Сравнительно небольшая по численности, серия из этого могильника неоднократно служила предметом для изучения таким антропологам, как Д.Н.Анучин, Т.А.Трофимова, Г.Ф.Дебец. По современной программе она опубликована К.Н.Наджиновым / 1955 /. Сходство этой краниологической серии с болгарскими материалами Поволжья / Акимова, 1964, Постникова-Рудь, 1987, Ефимова, 1983 /, а также с некоторыми, вероятно, болгарскими сериями из Каменского могильника в Поднепровье / Кондукторова, 1957/ и могильника Лимбарь в Молдавии / Великанова, 1975 / дает основание для выделения так называемого "зливкинского типа". Основные морфологические признаки этого типа - брахикrania, среднеширокое и средневysокое лицо с умеренным выступанием носовых костей и тенденцией к уплощенности в горизонтальной плоскости.

Синхронный Зливкинскому и близкий территориально Верхне-Салтовский катакомбный могильник дал значительные краниологические материалы / Дебец, 1948; Алексеев, 1962, 1969 /, изучение которых приводит к выводу о резком отличии антропологического облика зливкинского и салтовского населения. Аналогии погребального обряда катакомбных могильников типа Салтовского в аланских памятниках Северного Кавказа / Генинг, 1964; Плетнева, 1981 /, а также антропологическое сходство верхне-салтовской серии с аланскими / Алексеев, 1969 / позволяет связывать салтовское население с этнической группой алан.

Обширные материалы по краниологии древнего населения Хазарии были получены в результате раскопок средневекового г.Саркела и курганных могильников вокруг города / Гинзбург, 1951, 1963; Фирштейн, 1963; Вуич, 1963 /. Население Саркела, как об этом свидетельствуют данные археологии и антропологии, имело смешанный состав и испытало сильное воздействие славянской колонизации. Изучение наиболее ранних материалов /VIII-X вв./ из Правобережного поселения приводит В.В.Гинзбурга / 1951, 1963 / к выводу о том, что жившее здесь население принадлежало к короткоголовому европеоидному расовому типу, высказывается предположение о формировании этого населения на сарматской основе. В населении г.Саркела более позднего времени / X-XI вв./, оставившего ряд курганных и бескурганных могильников, выделяется несколько краниологических типов.

Кроме брахикранного европеоидного автохтонного компонента, отмечаются типы, увязываемые с болгарским /зливкинским/ и аланским /верхне-салтовским/ населением. Краниологические материалы выявляют также наличие в Саркеле славянской группы /могильник у юго-западной стены/ и кочевников южносибирского облика /насыпь I7/IO/.

Необходимость использования в дальнейшем анализе вышеперечисленных материалов, а также некоторых других серий более раннего и позднего времени, характеризующих население степей Восточной Европы, обусловлена своеобразным географическим положением Волжской Булгарии, расположенной в бассейнах крупных рек, на стыке лесной и степной зон, а также тесными культурными, политическими и экономическими контактами Волжской Булгарии с государственными объединениями южных областей.

Сделанный нами краткий обзор археологической и антропологической литературы показывает всю сложность и неоднозначность решения проблемы формирования волжских булгар. И если в археологическом аспекте этой проблемы наиболее дискуссионным является вопрос этнокультурной основы населения Волжской Булгарии, то и реконструкция антропологического состава намечена в самых общих чертах и требует дальнейшего уточнения и анализа.

2.3 Городское население Волжской Булгарии по данным антропологии

В X в. возникли и сложились города Булгар /Болгары/, Биляр, Сувар, Ошель, Жукотин и другие, сыгравшие важную роль в политической, экономической и культурной жизни Булгарского государства. Различные города Волжской Булгарии первоначально принадлежали различным племенам /Смирнов, 1951/. Основное население в начале X в. состояло из четырех племенных групп: булгар, сувар, эсегель и берсула/Халиков, 1989/. Таким образом, изучение и сравнение антропологического состава различных булгарских городов является важным моментом в определении тех групп населения, которые вошли в состав формирующегося государства. В настоящее время имеются антропологические материалы, характеризующие средневековое население двух стольных городов Булгарии - г.Биляра и г.Булгара, а также несколько черепов из раскопок г.Сувара.

В нашем распоряжении был значительный костный материал, полученный в результате раскопок Билярского городища, расположенного на левом берегу р.Малый Черемшан в Алексеевском районе Татарской АССР. С 1967 г. начались планомерные раскопки Биляра, прово-

димые Археологической экспедицией Института языка, литературы и истории им.Ибрагимова, под руководством А.Х.Халикова.

Возникнув в X в., Биляр к XI в. становится крупнейшим городом Волжской Булгарии / Халиков, 1973 /. О плотной заселенности бассейна р.Малый Черемшан, где был расположен Биляр, свидетельствует тот факт, что здесь обнаружена 1/4 всех известных памятников Волжско-Камской Булгарии / Фахрутдинов, 1974 /.

А.Х.Халиков / 1973, 1976, 1989 / развивает идею о том, что уже в X в. Биляр становится столицей Волжской Булгарии. Однако, дискуссия по этому вопросу / Смирнов, 1972; Фахрутдинов, 1974, 1975, 1987 / показала, что далеко не все болгароведы разделяют эту точку зрения. До сих пор в советской историографии высказывалась основанная на ряде письменных, археологических и нумизматических данных теория о том, что столицей Волжской Булгарии в X-XI вв. был город Булгар, а в XII - начале XIII вв. главная роль в государстве принадлежала Биляру. В 1236 г. Биляр был разгромлен полчищами монголы и, по-видимому, больше не восстанавливался / Смирнов, 1951; Халиков, 1973, 1976 /.

В Биляре обнаружено пять городских кладбищ / Халикова, 1976, 1986 /. Нами были изучены костные материалы из I, II, III Билярских могильников / Ефимова, 1974, 1976, 1982, 1983 /. По мнению Е.А.Халиковой /1976, 1986/, наиболее ранним является II Билярский некрополь, расположенный недалеко от въезда во внутренний город и датированный X-XII вв. I Билярский могильник - это основное кладбище жителей в период XII-XIII вв. На III Билярском могильнике в 1972 г. Было вскрыто 8 погребений, из которых одно содержало 26 костяков. Как считает Е.А.Халикова /1976/, это коллективное захоронение связано с событиями 1236 г. Каких либо повреждений костных останков не наблюдается, однако, то, что в братской могиле были погребены только мужчины молодого и зрелого возраста и юноши 16-18 лет, подтверждает, что это защитники города.

Обряд погребения во всех некрополях мусульманский, однако, имеются некоторые отступления от ортодоксальных норм, в основном, на II могильнике / Халикова, 1976 /.

В статистическую обработку вошло 60 мужских и 28 женских черепов из Биляра. Учитывая небольшой хронологический разрыв, сходный обряд погребения, а также сопоставимый размах вариаций признаков в сериях из I, II, III некрополей, мы сочли возможным дать характеристику объединенной серии X-XIII вв. из Биляра, остановившись затем подробно на внутригрупповом анализе.

По своим краниометрическим характеристикам билярская серия черепов относится к кругу европеоидных форм. Как мужские, так и женские черепа имеют средние значения основных диаметров /табл.4/ и по черепному указателю мужская группа суббрахикранна, а женская - мезокранна. Лицевой отдел также имеет средние размеры как по абсолютным значениям, так и по указателям; для женских черепов характерна низколицесть. Размеры переносья и носового отдела средние, горизонтальная профилировка умеренная на уровне орбит и сильная в скуловой области.

Необходимость проведения детального внутригруппового анализа обусловлена завышенными величинами квадратического отклонения, коэффициентов вариации и значительным размахом изменчивости таких признаков, как: основные диаметры черепа и их соотношения, наибольшая ширина лба, лицевой угол, угол носа, размеры переносья. Графики эмпирических распределений ряда признаков для серии мужских черепов имеют тенденцию к двувершинности /рис.4/. Анализ корреляционной матрицы билярской серии мужских черепов показывает нарушение связи продольного диаметра черепа с такими размерами, как поперечный диаметр, высота и скуловая ширина лица, размеры носа и угол его выступания. Коэффициенты корреляции угла выступания носа с поперечным диаметром, высотой лица, назомаллярным углом также значительно отклоняются от таковых в однородных группах. Таким образом, есть веские основания предполагать неоднородность серии и выделить в качестве ведущих признаков черепной указатель и угол выступания носовых костей.

Археологические материалы почти не дают никаких данных, позволяющих разграничить погребения. Только на II Билярском могильнике выделяются две хронологические группы. Сопоставление этих групп /Ефимова, 1983/ показывает, что мужские черепа из ранних погребений отличаются от поздних, в основном, более длинной и узкой черепной коробкой и менее выступающими носовыми костями, причем, различия по этим признакам статистически достоверны. Это же направление различий наблюдается и на женских черепах.

Кроме группировки погребений по хронологическому принципу, нами были использованы приемы статистической группировки индивидуальных данных / см. методический раздел в Приложении /.

$U(p)^2$ -группировка по таким ведущим признакам, как черепной указатель и угол носа разделила серию мужских черепов на две группы / от 74,0 до 79,4 и от 80,3 до 89,8 по черепному указателю, а по углу носа - от 17° до 26° и от 28° до 36° /. Средние значения

Таблица 4.

Сопоставление краниологических серий городского населения Волжской Булгарии /мужские черепа/

№/№	Серия Признаки	г.Биляр суммарно X-XIII вв.	г.Булгар / Болгары / "Бабий бугор" X-XV вв.	
			суммарно	"Рядовой"
	Численность/макс./	60	83	22
1.	Продольный диаметр	179,9	181,4	184,3
8.	Поперечный диаметр	143,3	139,4	141,4
8:1.	Черепной указатель	79,8	77,1	77,4
17.	Высотный диаметр	137,4	136,2	137,1
5.	Длина основания черепа	102,1	101,6	101,4
9.	Наименьшая ширина лба	97,6	96,0	96,6
32.	Угол лба (n-me)	85,0	86,4	86,2
40.	Длина основания лица	96,6	97,9	96,5
45.	Скуловой диаметр	131,5	131,3	134,4
48.	Верхняя высота лица	70,2	68,2	70,1
48:45.	Верхнелицевой указатель	52,9	52,4	52,7
51.	Ширина орбиты от mf	42,2	40,7	41,2
52.	Высота орбиты	32,9	32,2	31,9
52:51.	Орбитный указатель	78,1	78,2	78,0
54.	Ширина носа	24,6	24,9	25,3
55.	Высота носа	50,7	50,9	52,6
54:55.	Носовой указатель	48,8	49,1	48,2
DC.	Дакриальная хорда	22,9	21,8	22,4
DS.	Дакриальная высота	11,7	12,2	12,4
DS:DC.	Дакриальный указатель	51,4	56,2	56,1
SC.	Симотическая хорда	9,4	9,5	8,7
SC.	Симотическая высота	4,5	4,9	4,4
SS:SC.	Симотический указатель	48,0	49,8	50,9
72.	Общий угол лица	84,5	85,2	84,2
75 _I .	Угол носовых костей	26,4	29,4	31,6
77.	Назомаллярный угол	141,1	139,6	140,6
Zm.	Зигомаксиллярный угол	127,6	127,5	126,5

г. Булгар			
"Четырехуголь- ник" X-XIII вв.	"Минарет" XIII-XV вв.	"Культурный слой" XIII-XV вв.	"Греческая палата" XIV в.
I2	II	I6	I5
179,2	181,7	179,6	175,1
146,4	149,0	146,7	149,5
81,9	82,3	81,7	85,7
132,6	136,9	131,6	134,6
100,5	101,3	101,1	101,6
94,9	97,7	95,1	100,3
82,3	83,7	82,1	84,5
96,2	97,4	100,7	95,8
135,7	134,4	138,8	133,8
72,2	71,5	71,5	70,5
53,1	53,2	52,3	52,7
42,5	43,4	42,5	42,5
33,0	34,1	32,3	35,1
76,8	78,4	-	81,1
26,0	24,6	25,7	26,1
52,8	53,6	57,7	52,3
49,0	45,9	50,3	46,2
20,6	20,7	23,4	21,2
12,2	9,9	11,4	12,6
53,3	47,2	49,4	59,9
7,9	8,1	9,8	9,8
4,2	3,1	4,7	5,7
53,4	37,0	48,0	57,7
84,8	84,9	84,5	88,6
26,1	26,4	25,3	30,9
135,9	141,9	140,8	141,2
128,2	129,4	130,8	127,0

признаков для каждого разбиения представлены в табл.5. Исключая закономерные различия в признаках, связанных корреляцией с черепным указателем /например, скуловой диаметр/, можно отметить, что брахикранная группа более высоколица и имеет более высокий угол носовых костей по сравнению с долихо-мезокранной. Эта же тенденция сохраняется при группировке по углу носовых костей.

Таблица 5.

Результаты U^2 -группировки билярской серии
мужских черепов

№/№	Рубрикации группы- Признаки	Группировка по че- репному указателю		Группировка по уг- лу носовых костей	
		менее 79,4	более 80,3	менее 26°	более 28°
1.	Продольный диаметр	184,4	176,0	181,8	178,5
8.	Поперечный диаметр	139,3	147,9	142,0	145,3
8:1.	Черепной указатель	75,6	84,2	73,7	81,2
9.	Наим. ширина лба	97,6	98,0	96,4	96,8
5.	Длина основ. черепа	104,2	101,4	102,9	102,4
32.	Угол лба (п-ко)	84,8	86,8	84,4	86,8
45.	Скуловой диаметр	128,9	133,3	131,2	132,4
48.	Верхняя высота лица	69,5	71,8	69,2	71,7
53.	Высота носа	49,7	51,5	50,2	51,5
54.	Ширина носа	24,7	24,5	25,0	24,5
52.	Высота орбиты	32,9	32,7	31,2	32,7
4.	Дакриальная высота	10,5	12,1	11,1	12,7
6.	Симотическая высота	4,2	4,3	4,8	4,7
72.	Общий угол лица	83,0	85,6	83,9	86,1
75 ₁ .	Угол носовых костей	25,6	27,7	22,2	31,0
77.	Назомаллярный угол	140,1	141,9	139,3	141,7
20.	Зигомаксиллярный угол	126,9	127,8	127,7	126,8

Кластерный анализ индивидуальных данных 26-и мужских черепов /в анализ были включены только черепа хорошей сохранности/ подтвердил реальность выделенных компонентов. Первый кластер /табл. 6/ объединил группу черепов, которые при группировке по черепному указателю относились к долихо-мезокранным, а по углу носовых костей - к рубрикации "менее 26°", второй кластер объединил брахикранные черепа с сильно выступающими носовыми костями.

Таблица 6.

Сопоставление двух морфологических типов, выделенных
кластерным анализом билярской серии мужских черепов

№/№	Признаки	I кластер	II кластер
1.	Продольный диаметр	183,9	175,7
3.	Поперечный диаметр	137,1	148,2
8:1.	Черепной указатель	74,7	84,5
5.	Длина основания черепа	104,1	101,9
9.	Наим. ширина лба	96,9	99,2
32.	Угол лба(n-me)	85,7	86,4
45.	Скуловой диаметр	127,1	134,2
46.	Верхняя высота лица	68,3	74,7
55.	Высота носа	48,9	53,0
54.	Ширина носа	24,1	23,7
52.	Высота орбиты	32,9	33,9
68.	Дакриальная высота	11,5	13,6
60.	Симотическая высота	4,5	4,5
72.	Общий угол лица	82,7	87,0
75 _I .	Угол носовых костей	22,9	30,8
77.	Назомаллярный угол	138,3	143,2
Zm.	Зигомаксиллярный угол	122,2	126,4

В результате кластерного анализа выделились наиболее крайние варианты серии, представление об их облике дает таблица 6.

Таким образом, внутригрупповой анализ серии мужских черепов из г. Биляра позволяет выделить два основных компонента:

1/ долихо-мезокранный, узко- и низколицый с ослабленным выступанием носа и сильно профилированным в горизонтальной плоскости лицом;

2/ брахикранный, с сильно выступающим носом, более высоким и широким лицом, с ослабленной профилировкой на уровне орбит.

Серия женских черепов из Биляра характеризуется сходными с мужскими по соотношению признаков и параметров изменчивости. Сохраняется тенденция, отмеченная для мужских черепов - сочетание брахикрании с более выступающим носом и ослаблением профилировки на уровне орбит. Однако, доминирует в женской серии долихо-мезокранный компонент с ослабленным выступанием носа.

Вполне логично предположить, что наличие в билярской серии двух морфологических типов, причем, один из них доминирует в ранних погребениях и среди женских черепов, имеет объяснение с точки зрения соотношения местного и пришлого населения. Об истоках этих компонентов можно будет сделать вывод в ходе анализа сравнительных материалов с территории Волжской Булгарии и сопредельных территорий, который будет представлен в следующих разделах. Но прежде проведем сопоставление с краниологическими материалами из другого центра Волжской Булгарии - г.Булгара.

В отличие от Биляра, Булгар был восстановлен после погромов 30-х годов XIII в., связанных с монгольским нашествием и стал крупным торговым и ремесленным центром Волжской Булгарии, которая была включена в состав Золотой Орды. Как указывает Г.А.Федоров-Давыдов / 1968 /, первые золотоордынские монеты были выпущены в конце 50-х годов XIV в. именно в г.Булгаре.

Антропологические материалы и данные археологии свидетельствуют о довольно пестром составе населения этого города, в котором определенную часть составляли иноземные купцы. В г.Булгаре часть кладбищ располагалась в центре городища / "Четырехугольник", "Минарет"/ и в районе посада на Бабьем бугре. Кладбище на Бабьем бугре возникло в домонгольский период жизни города и продолжало свое существование в XIII-XIV вв. до запустения города в первой половине XV в. По мнению А.М.Ефимовой / 1974 /, оно являлось кладбищем рядового, ремесленного населения.

В связи с этим, необходимо отметить, что изученные нами материалы из Биляра также, по-видимому, характеризуют рядовое население этого города, так как могильник знати, по мнению А.Х.Халикова / 1976 / располагался в "цитадели". Учитывая это обстоятельство, считаем целесообразным вначале сопоставить билярскую серию с материалами из могильника на Бабьем бугре, используя ряд статистических приемов внутригруппового анализа.

Сопоставление средних значений основных признаков билярской серии мужских черепов с суммарной серией из могильника на Бабьем бугре /табл.4/ выявляет их сходство по многим показателям, однако, серия из Бабьего бугра характеризуется более узкой и длинной черепной коробкой, более низким лицом, с более выступающим носом и высоким переносьем. Сравнение величин квадратического отклонения признаков показывает более однородный состав серии из Бабьего бугра по соотношению основных диаметров черепа. Характер эмпирического распределения ряда признаков в сравниваемых сериях суще-

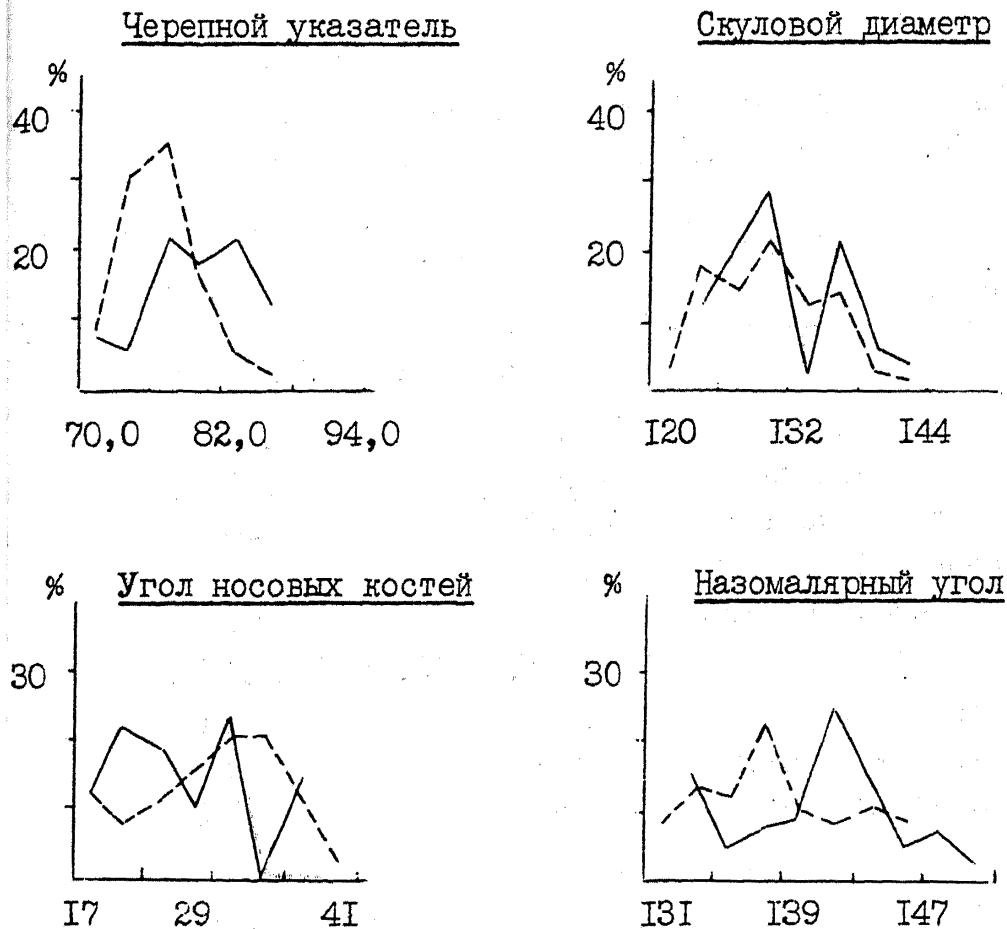

Рис. 4. Сопоставление эмпирических распределений признаков в мужских краниологических сериях из г.Биляра и г.Булгара

——— - г.Биляр /суммарно/
 - - - - - г.Булгар / Бабий бугор /

ственно различается /рис.4/. В частности, это относится к распределению черепного указателя, назонального угла и угла выступания носовых костей.

Направление корреляционной связи признаков /табл.7/ и результаты $U(p)^2$ группировки /табл.8/ показывают, что компоненты, вошедшие в состав населения, оставившего кладбище на Бабьем бугре в г.Булгаре, отличаются от морфологических компонентов, выделенных нами в билярской серии. Так, если в билярских материалах наблюдалась тенденция к сочетанию брахикрании с увеличением угла носовых костей и укрупнением лицевых размеров, то в серии с Ба-

Таблица 7.

Сопоставление коэффициентов корреляции в сериях мужских черепов из г.Биляра и г.Булгара /Бабий бугор/

№/№	Серия Признаки	г.Булгар	г.Биляр
		8:1. Черепной указатель	
45.	Скуловой диаметр	.086	.345
48.	Верхняя высота лица	-.200	.195
75 _I .	Угол носовых костей	-.242	.341
77.	Назональный угол	.244	.334
Zm.	Зигмаксиллярный угол	.148	.018
45. Скуловой диаметр			
48.	Верхняя высота лица	.249	.210
75.	Угол носовых костей	.058	.023
77.	Назональный угол	-.026	.118

Таблица 8.

Результаты $U(p)^2$ -группировки серии мужских черепов из могильника Бабий бугор в г.Булгаре

№/№	Рубрикации группировки Признаки	Группировка по черепному ук-лю		Группировка по углу носа	
		менее 76,9	более 77,2	менее 29°	более 30°
8:1.	Черепной указатель	74,2	79,8	77,3	76,4
45.	Скуловой диаметр	130,8	131,9	129,8	132,2
48.	Верхняя высота лица	68,9	66,9	69,5	66,6
54.	Ширина носа	25,3	24,6	25,1	25,0
52.	Высота орбиты	31,2	31,7	31,6	31,9
75 _I .	Угол носовых костей	30,7	28,4	24,3	33,5
77.	Назональный угол	139,0	140,6	138,3	139,4
Zm.	Зигмаксиллярный угол	126,4	128,8	126,7	127,7

бего бугра в г.Булгаре выделяется морфологический комплекс, в котором большему углу выступания носа соответствует удлиненная форма мозговой коробки, т.е. черепной указатель связан отрицательной

корреляцией с величиной угла носовых костей /табл.7/. Как видно на рис.4, в серии мужских черепов преобладает долихомезокранный с сильно выступающими носовыми костями компонент, который хорошо фиксируется краниоскопически и был выделен в серии, изученной Г.Ф.Дебецм / 1932 / и является основным для серии из "Рядового" могильника / Трофимова, 1956 /. В разделе 2.2 излагалась точка зрения о связи этого типа с верхне-салтовским и северокавказским средневековым населением / Трофимова, 1956 /, по археологическим данным эта группа также увязывается с аланами / Халикова, 1986 /.

Значительная часть населения, оставившего могильник на Бабьем бугре, была местного происхождения. Определяемый краниоскопически и выявляемый результатами $U(p)^2$ -группировки /табл.8/, а также направлением корреляционной связи признаков мезо-брахикранный, с небольшими размерами лица, ослаблением горизонтальной профилировки и угла выступания носа морфологический тип представлен в материалах из Бабьего бугра и сближается с местным компонентом / I кластер / билярской серии. О том, что в жизни г.Булгара важную роль играло аборигенное население, генетически связанное с городецкими и позднепьяноборскими племенами Среднего Поволжья, свидетельствуют и данные археологии / Смирнов, 1951, 1972; Ефимова, 1974 /.

Анализируя антропологический состав населения г.Булгара, уместно поставить вопрос о том, какая из краниологических серий характеризует группу, генетически связанную с ранними булгарами, именем которых был назван этот город? Несомненно, эта группа принадлежала к привилегированной части горожан и занимала центральный район. Из всех известных кладбищ, расположенных в центре городища, могильник "Четырехугольник" наиболее вероятно связан с потомками ранних булгар. По обряду погребения он аналогичен целому ряду могильников Волжской Булгарии, в которых наблюдается так называемый ортодоксальный обряд, распространенный во второй половине домонгольского периода /Халикова, 1986/. Отмечен высокий возраст погребенных на этом кладбище - в среднем 46,4 лет /Постникова, 1970/, что является одним из показателей социального расчленения жителей центра города и его посада. Средний возраст погребенных на Бабьем бугре составляет 37,1 лет, а для жителей г.Биляра - 33,9 лет. Антропологическая однородность серии из "Четырехугольника" и ее сходство с серией из Зливкинского могильника южных болгар подтверждает правомерность предположения о генетической преемственности этой группы с ранними булгарами.

Таким образом, проведенный анализ показывает сложность антропологического состава городского населения Волжской Булгарии, что проявляется в большом разнообразии морфологических типов, представленных сериями из некрополей г. Биляра и г. Булгара /табл. 4/. Поэтому, чтобы верно определить антропологическую структуру и основные компоненты городского населения, необходимо проанализировать материалы из сельских могильников с территории Булгарского государства.

2.4 Территориальная и хронологическая дифференциация морфологических комплексов в составе средневекового населения Волго-Камья

К настоящему времени изучено и опубликовано значительное количество антропологических материалов, характеризующих население сельской местности Среднего Поволжья и Прикамья, расположенных в черте границ Волжской Булгарии /рис. 5/. К опубликованным ранее данным можно добавить изученные нами материалы из трех могильников. Эти серии невелики по численности, но их изучение представляет интерес, так как дополняет представление об антропологическом облике населения сельских районов Булгарского государства в различные хронологические периоды.

Серия из Тургеневского могильника УП-IX вв. представлена двумя мужскими и двумя женскими черепами /табл. 9/. Подкуранные погребения этого могильника, по предположению А.Х.Халикова /1989 оставлены группой тюркоязычных кочевников /протоболгар/.

Анализ индивидуальных данных показывает, что черепа из Тургеневского могильника по форме черепной коробки относятся к брахикранным, имеют довольно широкое и средневысокое лицо с невысокими орбитами и средними размерами носа и переносья. Отмечается монголоидная примесь: зигомаксиллярный угол на одном черепе равен 135° , угол носовых костей на обоих мужских черепах - 20° , а на женском - 23° .

К более позднему периоду X-XII вв. относится серия из Тетюшского могильника, расположенного также на правом берегу Волги. Здесь на площади $1,5 \text{ км}^2$ был изучен целый комплекс разновременных памятников и вскрыто 225 погребений разных эпох /Халиков, 1977/. Мусульманские погребения занимают периферию языческого кладбища и перемежаются отдельными захоронениями, совершенными по языческому обряду, что является отражением процесса распространения ислама в Волжской Булгарии /Халикова, 1976/

Вследствие очень плохой сохранности, удалось частично восстановить только 5 черепов, которые отнесли к мужским. Измерения черепной коробки можно было осуществить только на двух черепах. При средней величине продольного диаметра, поперечный на одном черепе имеет большую величину /147мм/, на другом - малую /132мм/, соответственно, по указателю один череп брахикранный, другой - долихокранный. Лицо, в среднем, узкое и средневысокое, однако, вариации скулового диаметра большие /от 123мм до 136мм/. Размеры носа и орбит средние, переносье узкое и средневысокое, горизонтальная профилировка ослаблена /назomalарный угол варьирует от 139° до 148°, зигомаксиллярный - от 124° до 141°. Угол выступания носовых костей варьирует от 13° до 32°.

Тетюшская серия черепов слишком малочисленна, чтобы сделать определенные выводы о ее компонентах. Население, оставившее этот могильник было неоднородным в антропологическом отношении, однако, грацильный узколицый компонент с более или менее ощутимой монголоидной примесью, выступает как основной.

Серия из II Семеновского могильника XII-XIII вв. получена в результате раскопок мусульманских погребений на Семеновском острове /Куйбышевский р-н, Татарской АССР/.

По своим средним характеристикам /табл.9/ мужские черепа относятся к брахикранным, со средневысокой и широкой мозговой коробкой. Вариации лицевых размеров большие /скуловой диаметр варьирует от 127мм до 145мм, верхняя высота лица - от 63мм до 78мм/. Характеризуясь в целом преобладанием европеоидных черт, серия из II Семеновского могильника неоднородна по составу. Краниоскопически и по измерительным признакам выделяется компонент, близкий к выделенному в биллярской серии брахикранному крупнолицему с сильно выступающими носовыми костями типу. Аналогичный компонент представлен в сериях из раннебулгарских могильников. По своим средним характеристикам семеновская серия наиболее сближается с материалами из могильника "Четырехугольник"/табл.4/.

Типологический анализ небольших серий из сельских могильников Волжской Булгарии показывает, что не только в городах, но и в сельской местности в X-XII вв. проходили процессы ассимиляции различных антропологических пластов. Эти различия проявляются и на межгрупповом уровне, что наглядно демонстрирует табл.9.

Прежде, чем перейти к сопоставлению и интерпретации антропологических материалов, укажем, что используя в анализе все известные в настоящее время серии эпохи средневековья с террито-

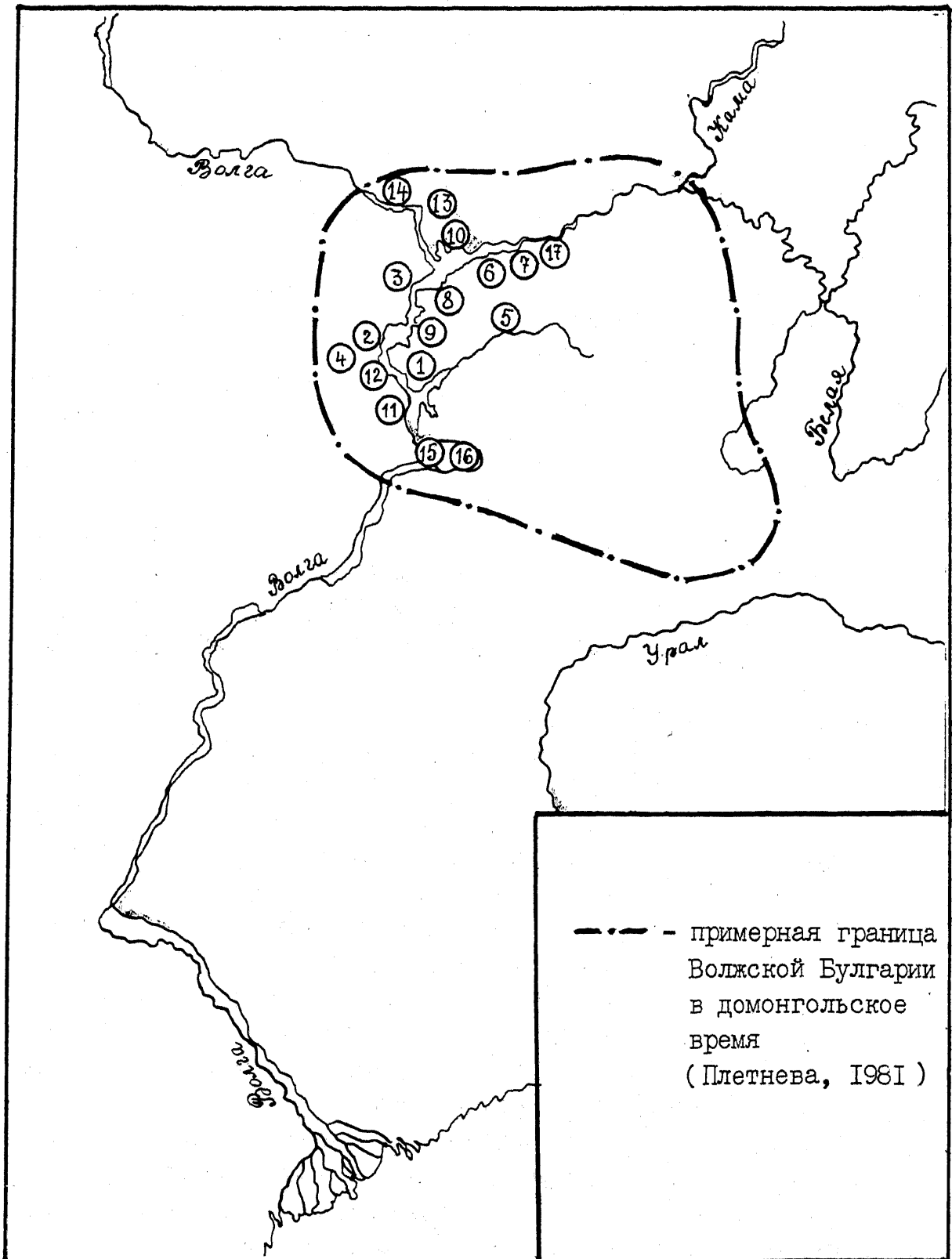

Рис. 5. Локализация краниологических серий на территории Волжской Булгарии

Легенда к карте локализации краниологических серий
на территории Волжской Булгарии /рис.5/

№	Название могильника	Авторы, изучавшие серии
1.	Кайбельский	М.М.Герасимова, 1956
2.	Больше-Тарханский	М.С.Акимова, 1964
3.	Тетюшский	С.Г.Ефимова /наст. работа/
4.	Б.Тояба/Сють-Сирьми/	М.С.Акимова, 1955
5.	г.Виляр	С.Г.Ефимова, 1983
6.	Измерский	Н.М.Постникова-Рудь, 1978
7.	П Семеновский	С.Г.Ефимова /наст. работа/
8.	г.Булгар	Г.Ф.Дебец, 1932, 1948; Т.А.Трофимова, 1956; Н.М.Постникова, 1970
9.	Танкеевский	М.С.Акимова, 1973
10.	Ташкирмень	Н.С.Сысак, 1952; Т.И.Алексеева, 1958
11.	Тургеневский	С.Г.Ефимова /наст. работа/
12.	"Старый Венец"	В.П.Алексеев, 1969
13.	"Окрестности Казани"	С.Г.Ефимова/ наст. работа/
14.	Мари-Луговской	В.П.Алексеев, 1962, 1971
15.	Муранский	Т.И.Алексеева, 1959
16.	Березовский	Т.И.Алексеева, 1958
17.	I Старо-Куйбышевский	Н.М.Постникова-Рудь, 1987

рии Волжской Булгарии, мы отнюдь не рассматриваем все эти серии как болгарские, так как в ряде случаев имеются археологические данные, указывающие на принадлежность серий этнически обособленным группам, проживающим на территории Булгарского государства /например, Муранский могильник, оставленный древней мордвой/. Однако, для большинства краниологических серий имеются археологические указания на принадлежность их группам, составившим ядро формирующегося государства, а также более позднему населению Волжской Булгарии, воспринявшему ислам и соблюдавшему мусульманский обряд погребения. Так или иначе, если какие-то группы и не были ведущими в сложении антропологического состава Булгарского государства, то сам факт существования их могильников на его территории свидетельствует о том, что они здесь жили и не учитывать этого нельзя.

Таблица 9.

Сопоставление краниологических серий из сельских
могильников Волжской Булгарии /мужские черепа/

№/№	Серия Признаки	Больше-	Тургенев-	Кайбельский
		Тарханский УШ-IX вв.	ский УП-УШ вв.	УШ-IX вв.
! Численность /макс./		! 41	! 2	! 10
1.	Продольный диаметр	182,0	174,0	180,2
8.	Поперечный диаметр	147,9	146,0	146,3
8:1.	Черепной указатель	87,1	83,9	81,2
17.	Высотный диаметр	137,2	-	134,8
5.	Длина основ. черепа	103,8	-	103,2
9.	Наим. ширина лба	98,8	97,0	97,7
32.	Угол лба (n-me)	83,4	81,0	80,4
40.	Длина основ. лица	96,9	-	97,2
45.	Скуловой диаметр	138,9	138,0	138,6
48.	Верхняя высота лица	70,9	71,0	72,8
48:45.	Верхнелицевой ук-ль	50,9	51,4	52,4
51.	Ширина орбиты от mf	43,5	42,3	44,3
52.	Высота орбиты	33,5	31,8	32,8
52:51.	Орбитный указатель	76,9	75,1	74,1
54.	Ширина носа	25,9	24,3	25,2
55.	Высота носа	52,3	50,0	53,2
54:55.	Носовой указатель	49,8	48,6	47,4
DC.	Дакриальная хорда	23,0	23,3	21,1
DS.	Дакриальная высота	12,2	11,0	11,8
DS:DC.	Дакриальный ук-ль	53,5	47,6	55,9
SC.	Симотическая хорда	8,8	10,7	8,6
SS.	Симотическая высота	4,2	3,7	4,7
SS:SC.	Симотический ук-ль	48,6	34,5	56,3
72.	Общий угол лица	86,5	-	87,8
75 _I .	Угол носовых костей	26,6	20,0	31,6
77.	Назомаллярный угол	141,8	142,5	141,9
Zm.	Зигомаксиллярный угол	132,2	130,0	129,1

Продолжение табл. 9

Кайбель- ский	Танкеев- ский	Измерс- ский	I Старо- Куйбышев- ский	II Семенов- ский	Мари- Луговской
X-XII вв.	VIII-IX вв.	XI-XIII вв.	X-XII вв.	XII-XIII вв.	XIII-XIV вв.
8	38	17	16	6	15
176,2	178,4	179,7	178,6	178,7	180,6
144,8	140,6	144,6	147,7	145,8	151,9
82,5	78,8	80,6	82,9	81,8	84,2
133,2	133,6	132,6	136,5	134,8	130,2
101,4	103,0	100,6	102,0	101,6	101,1
96,5	96,2	98,0	99,4	98,3	99,2
83,8	82,9	84,9	86,9	81,8	84,6
98,1	95,8	97,5	-	95,5	96,4
136,1	133,2	134,5	136,9	135,3	140,2
72,8	70,3	69,8	70,2	72,5	71,5
53,3	52,7	50,5	51,2	53,6	51,2
42,8	42,1	42,3	41,1	42,8	43,1
33,3	32,8	32,9	32,2	32,5	31,9
76,4	78,3	77,2	78,2	76,2	74,5
25,0	24,7	26,9	25,4	25,1	25,6
52,2	52,4	51,5	52,3	51,0	52,3
47,9	47,4	50,5	48,7	49,5	49,0
20,7	21,0	21,8	23,5	21,1	20,7
11,3	12,1	10,9	12,8	12,3	12,3
54,8	57,9	50,6	53,0	58,6	60,2
7,7	7,8	9,2	9,6	10,0	8,6
3,5	3,6	3,8	4,8	5,1	4,8
43,9	45,9	41,6	50,4	52,3	57,6
86,8	85,0	87,9	85,3	86,2	89,1
31,2	27,6	24,4	29,1	25,7	27,1
144,2	141,1	141,1	141,6	137,3	141,9
129,4	129,6	129,1	125,6	129,5	133,1

№/№	Серия	"Старый Венец"	Ташкирмень	"Окрестности Казани"
	Признаки	X-XIII вв.	XII-XV вв.	XIV-XVII вв.
Численность /макс./		9	21	15
I.	Продольный диаметр	180,0	178,2	178,2
8.	Поперечный диаметр	147,4	139,2	143,5
8:I.	Черепной указатель	83,1	78,2	80,7
I7.	Высотный диаметр	127,9	131,9	133,8
5.	Длина основ. черепа	102,9	101,1	98,7
9.	Наим. ширина лба	98,0	95,5	95,4
32.	Угол лба (п-ме)	83,3	81,1	84,4
40.	Длина основ. лица	101,7	95,9	93,1
45.	Скуловой диаметр	138,7	130,1	130,1
48.	Верхняя высота лица	68,7	71,2	67,4
48:45.	Верхнелицевой ук-ль	49,6	55,3	51,8
51.	Ширина орбиты от mf	43,5	42,2	40,5
52.	Высота орбиты	33,0	33,5	32,1
52:51.	Орбитный указатель	75,9	81,0	79,1
54.	Ширина носа	25,1	24,5	23,9
55.	Высота носа	51,3	52,3	49,6
54:55.	Носовой указатель	49,3	47,0	48,2
DC.	Дакриальная хорда	19,9	20,7	21,5
DS.	Дакриальная высота	11,3	11,5	11,8
DS:DC.	Дакриальный ук-ль	56,9	55,1	52,8
SC.	Симотическая хорда	8,2	9,5	8,6
SS.	Симотическая высота	4,2	4,3	3,7
SS:SC.	Симотический ук-ль	51,9	45,7	43,6
72.	Общий угол лица	84,7	85,7	84,6
75 _I .	Угол носа	24,8	27,4	27,3
77.	Назомаллярный угол	142,6	137,6	139,5
Zm.	Зигомаксиллярный угол	126,5	126,1	131,4

Тетюшский X-XIII вв.	Б.Тояба /Сють-Сирьми/ XII вв.	Березовский XIV вв.	Муранский УП-XI вв.
5	3	7	15
182,5	171,0	174,4	186,3
139,5	142,3	134,2	137,2
76,4	83,4	76,9	74,2
133,5	131,7	130,6	133,3
98,5	93,0	99,8	104,5
96,4	92,7	94,0	97,1
83,3	86,0	82,2	83,6
92,5	96,5	92,8	100,3
127,7	125,0	126,8	132,6
69,5	66,0	70,8	69,7
53,9	52,8	55,9	51,8
43,0	42,7	42,3	41,6
34,9	32,6	34,6	32,5
81,4	76,6	81,7	-
24,3	25,6	24,3	25,5
52,0	49,3	51,2	50,5
46,9	52,0	47,7	50,7
17,0	20,1	19,1	21,4
10,9	11,6	12,5	11,4
63,7	57,6	64,1	52,3
7,8	8,9	8,4	8,9
3,6	3,9	4,8	3,5
45,0	44,3	57,4	41,0
83,0	85,0	89,0	84,8
21,8	24,3	32,4	26,0
144,0	136,7	136,1	137,1
130,5	124,0	126,1	131,2

Перейдем теперь непосредственно к анализу антропологического состава средневекового населения Волжской Булгарии.

Карты географического распределения основных краниометрических признаков / рис.8-14, след.раздел / выявляют тенденцию к территориальной группировке. Так, сосредоточенные в районе, примыкающем к Прикамью, серии из могильников г.Биляра, г.Булгара /Бабий бугор/, Танкеевского, Измерского, Ташкирмень характеризуются нешироким, хорошо профилированным в горизонтальной плоскости лицом. Более брахиморфные, с тенденцией к уплощенности лица серии локализуются компактно в Правобережье Волги и ближе к южной периферии государства / Больше-Тарханский, Кайбельский, Тургеневский, "Старый Венец".

Сопоставление серий по комплексу 20-и краниологических признаков с помощью расстояния D^2 / Приложение / показывает, что намечаемая по отдельным признакам группировка четко проявляется и по их комплексу. Как видно из табл. 9 и на дендрограмме рис.6, серии Волжской Булгарии по морфологическим особенностям разделяются так, что выделяется две большие группы, одна из которых объединяет более массивные, широколицые, с налетом монголоидности серии, а вторая - грацильные, умеренно или узколицые, представляющие несколько морфологических вариантов.

Сам факт выделения двух полюсов, вокруг которых группируются краниологические материалы: с одной стороны, могильники ранних булгар, а с другой, Танкеевский могильник, хорошо увязывается с выводами археологии. Мы уже упоминали мнение археологов /Халиков, 1964; Казаков, 1971/ о том, что в основу формирующегося государства легли два основных массива: донско-приазовская группа ранних булгар и прикамско-приуральская так называемая "танкеевская группировка". Процесс ассимиляции этих пластов хорошо виден на рис. 6, где выделяется промежуточный кластер, в который входят такие могильники, как: Старо-Куйбышевский, II Семеновский, "Четырехугольник" и Измерский. Это могильники домонгольского периода - времени расцвета государства и консолидации волжских булгар, были оставлены населением сходного метисного облика.

Совершенно обособленно располагается на дендрограмме серия из Бабьего бугра в г.Булгаре, не имея прямых аналогий на территории Волжской Булгарии, хотя можно отметить некоторое сходство с серией из Березовского могильника /табл.9/, которая, однако, более грацильна.

0 1 2 3 4

Рис. 6. Дендрограмма, построенная по матрице расстояний D^2 между основными сериями с территории Волжской Булгарии

Датировка могильников №№ 1-8 - домонгольский период, 9-10 - домонгольское и золотоордынское время

Суммарная серия из г.Биляра по комплексу признаков наиболее сближается с танкеевской и двумя сериями с территории Закамья, куда переселилась значительная часть булгарского населения после монгольского нашествия. Это сборная краниологическая серия из могильника Ташкирмень и из мусульманского кладбища в окрестностях Казани, раскопанного в 1878-79 гг. Э.Д.Пельцамом и датируемая предположительно XIV-XVII вв, изученная нами /табл.9/. Обе серии близки по своим средним характеристикам и по их комплексу и представляют европеоидное население с морфологическим типом, широко распространенным среди современного населения Поволжья.

Близость краниологических серий из Биляра, Ташкирмень, "Окрестности Казани" к танкеевской говорит о том, что местное поволжско-приуральское население играло значительную роль в сложении антропологического состава Волжской Булгарии домонгольского и более позднего времени.

Необходимо отметить, что вопрос участия местного населения в сложении государства волжских булгар в археологической литературе решается неоднозначно. Обзор основных точек зрения дан в разделе 2.1 и показывает, что по данным материальной культуры ведущая роль в сложении населения Волжской Булгарии отводится группам тюркской и тюрко-угорской этнической принадлежности. Вопрос о соотношении аллохтонных и местных групп необходимо решать с привлечением антропологических материалов, так как изменение физического типа происходит медленнее, чем смена культурных традиций.

Итак, анализ антропологических материалов с территории Волжской Булгарии показывает, что в формировании населения этого государства принимали участие два основных антропологических пласта. Это подтверждается как на внутри-, так и на межгрупповом уровне. Наличие этих основных компонентов фиксируется уже в раннем периоде и проявляется в антропологическом составе городского и сельского населения последующих периодов. Интенсивные процессы этнической и культурной консолидации в домонгольское время /Халиков, 1989/ активизировали характер расообразования, усиливая метисацию. Можно утверждать, что в XI-XIII вв. сформировался антропологический тип, характерный для населения центральной части Волжской Булгарии, оставившего такие могильники, как: "Четырехугольник", Измерский, Старо-Куйбышевский, II Семеновский, группу поздних погребений Биляра.

Однако, на территории Булгарского государства жили группы, которые отличались по своему физическому облику от вышеперечисленных; их разнообразие наглядно демонстрируют табл. 4 и 9. Для того, чтобы верно определить возможные источники всех компонентов, входивших в состав населения Волжской Булгарии, необходимо привлечение антропологических материалов, характеризующих население тех регионов, с которыми это государство было связано не только в силу исторических особенностей начального этапа становления, но также благодаря своему географическому положению и политическим, экономическим и культурным контактам. Поэтому мы в дальнейшем разделе будем использовать сравнительные краниологические материалы территории Приуралья, Правобережья Волги, включая Волго-Окское междуречье, степной зоны Русской равнины и Северного Кавказа.

§ 3. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ВОЛЖСКИХ БУЛГАР И ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОКИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

3.1 О месте волжских булгар на антропологической карте Поволжья и сопредельных территорий в эпоху средне- вековья

Нами было проведено картографирование основных краниологических признаков 52^X серий эпохи средневековья /легенда к карте рис. 7/. Анализ географического распределения признаков показывает, что выделенные ранее два основных массива сохраняют свою компактность и на более широком сравнительном фоне.

Так, по черепному указателю выделяется группа серий с тенденцией к мезокрании и брахикранная группа. Карта распределения этого признака /рис.8/ показывает, что удлиненная форма черепной коробки была характерна для населения районов, примыкающих к территории Волжской Булгарии с запада и северо-востока, а брахикrania проявляется в сериях Нижнего Поволжья, Южного Урала и степной зоны. Важным расодиагностическим признаком для территории Волжской Булгарии является скуловой диаметр, по этому признаку наблюдается распределение, аналогичное вариациям черепного указателя /рис.9/. Волжские булгары были средневысоколицыми, что не выделяет их среди населения Приуралья /рис.10/, тенденцию к увеличению высоты лица обнаруживают раннебулгарские серии. В распределении размеров лицевого скелета на территории Среднего Поволжья и Приуралья намечается следующая закономерность: увеличение высоты и ширины лица проявляется в тех могильниках, для которых есть археологические указания на контакты со степными группами или принадлежность пришлому населению. Выделяется также ряд узколиких серий / Тетюшский, Б.Тояба, Березовский, Биляр/.

Средние и небольшие размеры переносья и угла носовых костей характерны для большинства серий Волжской Булгарии. Дакриальный указатель мало дифференцирует волжских булгар от населения сопредельных территорий, по углу носовых костей можно отметить сходство с населением Волго-Окского междуречья и Приуралья /рис. 11,12/, однако, несколько серий в регионе выделяются высоким значением этого признака / Кайбельский, Березовский, Кушнаренковский, Полемский/.

Распределение назомаллярного угла на территории Волжской Булгарии имеет тенденцию к мозаичности, вариации этого признака значительны /рис.13/. Большинство серий имеют умеренную или силь-

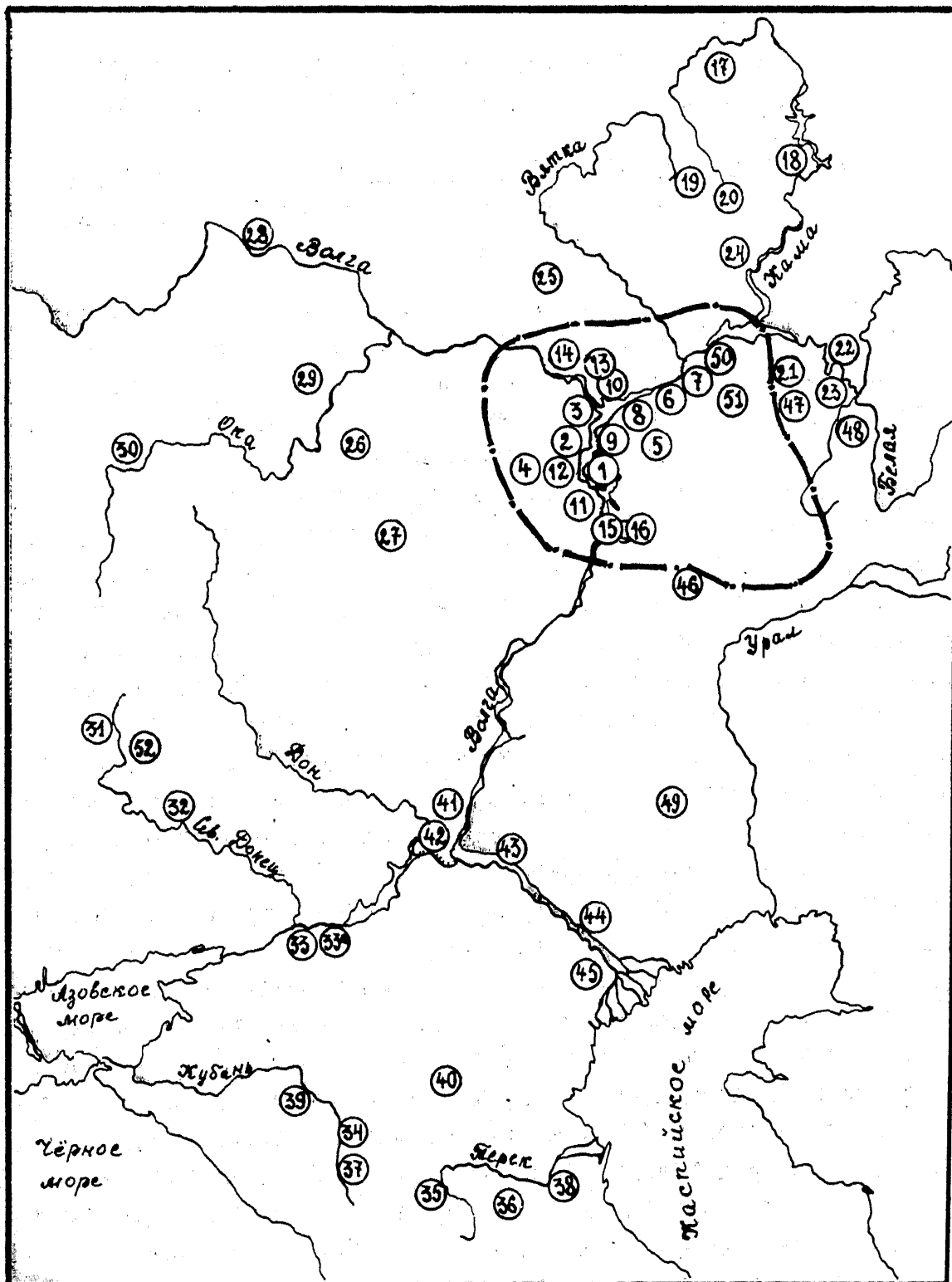

Рис. 7. Локализация сравнительных материалов эпохи средневековья

Легенда к карте локализации сравнительных материалов
эпохи средневековья /рис.7/

№	Название могильника	Авторы, изучавшие серии
1.	Кайбельский	М.М.Герасимова, 1956
2.	Больше-Тарханский	М.С.Акимова, 1964
3.	Тетюшский	С.Г.Ефимова
4.	Б.Тояба	М.С.Акимова, 1955
5.	г.Биляр	С.Г.Ефимова, 1983
6.	Измерский	Н.М.Постникова-Рудь, 1978
7.	II Семеновский	С.Г.Ефимова
8.	г.Булгар	Г.Ф.Дебец, 1932, 1948; Т.А.Трофимова, 1956
9.	Танкеевский	М.С.Акимова, 1973
10.	Ташкирмень	Н.С.Сысак, 1952; Т.И.Алексеева, 1958
11.	Тургеневский	С.Г.Ефимова
12.	"Старый Венец"	В.П.Алексеев, 1969
13.	"Окрестности Казани"	С.Г.Ефимова
14.	Мари-Луговской	В.П.Алексеев, 1962, 1971
15.	Муранский	Т.И.Алексеева, 1959
16.	Березовский	Т.И.Алексеева, 1958
17.	Митинский	М.С.Акимова, 1968
18.	Деменковский	— " —
19.	Мыдлань-Шай	— " —
20.	Поломский	Г.Ф.Дебец, 1948; М.С.Акимова, 1968
21.	Кушулевский	М.С.Акимова, 1968
22.	Бирский	— " —
23.	Кушнаренокский	— " —
24.	Суммарная серия мазунинской культуры	М.С.Акимова, 1968; Р.М.Фаттахов, 1978, 1980
25.	Суммарная серия азелинской культуры	М.С.Акимова, 1963; В.П.Алексеев, 1962
26.	Цнинские могильники	Г.Ф.Дебец, 1948
27.	Селиксенский	Т.И.Алексеева, 1973
28.	Кривичи костромские	— " —
29.	Кривичи владимиро-рязанские	— " —
30.	Вятичи	— " —

31. Верхне-Салтовский	Г.Ф.Дебец, 1948; В.П.Алексеев, 1962
32. Зливкинский	К.Н.Наджимов, 1953
33. Суммарная серия городского населения Саркела	В.В.Гинзбург, В.В.Фирштейн, Г.Г.Вуич, 1963
33а. Кочевники Саркела	В.В.Гинзбург, Г.Г.Вуич, 1963
34. Черкессия /суммарно/	В.П.Алексеев, 1974
35. Змейская	В.П.Алексеев, 1974
36. Дуба-Юрт	— " —
37. Нижний Архыз	— " —
38. Дегва	Н.Н.Миклашевская, 1974
39. Мощевая Балка	Г.Ф.Дебец, 1948
40. Маджары	В.П.Алексеев, 1974
41. Калиновский	В.В.Гинзбург, 1959
42. Водянское/Бельджамен/	Л.Т.Яблонский, 1987
43. Царевское/Сарай-Берке/	Н.Г.Залкинд, 1972
44. Селитренное	Л.Т.Яблонский, 1987
45. Сборная серия из некрополей Н.Поволжья	Г.Ф.Дебец, 1932; Т.А.Трофимова, 1936
46. Кочевники Иргиза	Г.Ф.Дебец, 1948
47. Сынтыш-Тамак	С.Г.Ефимова, 1983
48. Сборная серия "Кочевники Башкирии"	М.С.Акимова, 1968; С.Г.Ефимова, 1983
49. Серия из курганов Букеевской степи	Г.Ф.Дебец, 1948
50. Старо-Куйбышевский	Н.М.Постникова-Рудь, 1987
51. Больше-Тиганский	Р.М.Фаттахов, 1981
52. Маяцкий	Т.С.Кондукторова, 1984

ную профилировку на уровне орбит, повышенные значения назомяльного угла отмечаются в раннебулгарских сериях, ослабление профилировки скуловой области характерно для серий, локализованных на периферии Волжской Булгарии. Основное ядро населения, жившее в районе, примыкающем к Прикамью, не имело уплощенности лицевого скелета.

Таким образом, анализ географического распределения отдельных признаков выявил, что на фоне средневекового населения территорий, примыкающих к Волжской Булгарии, основная часть ее населения обладала средними значениями краниологических признаков, варьирующих в пределах, характерных для европеоидных форм.

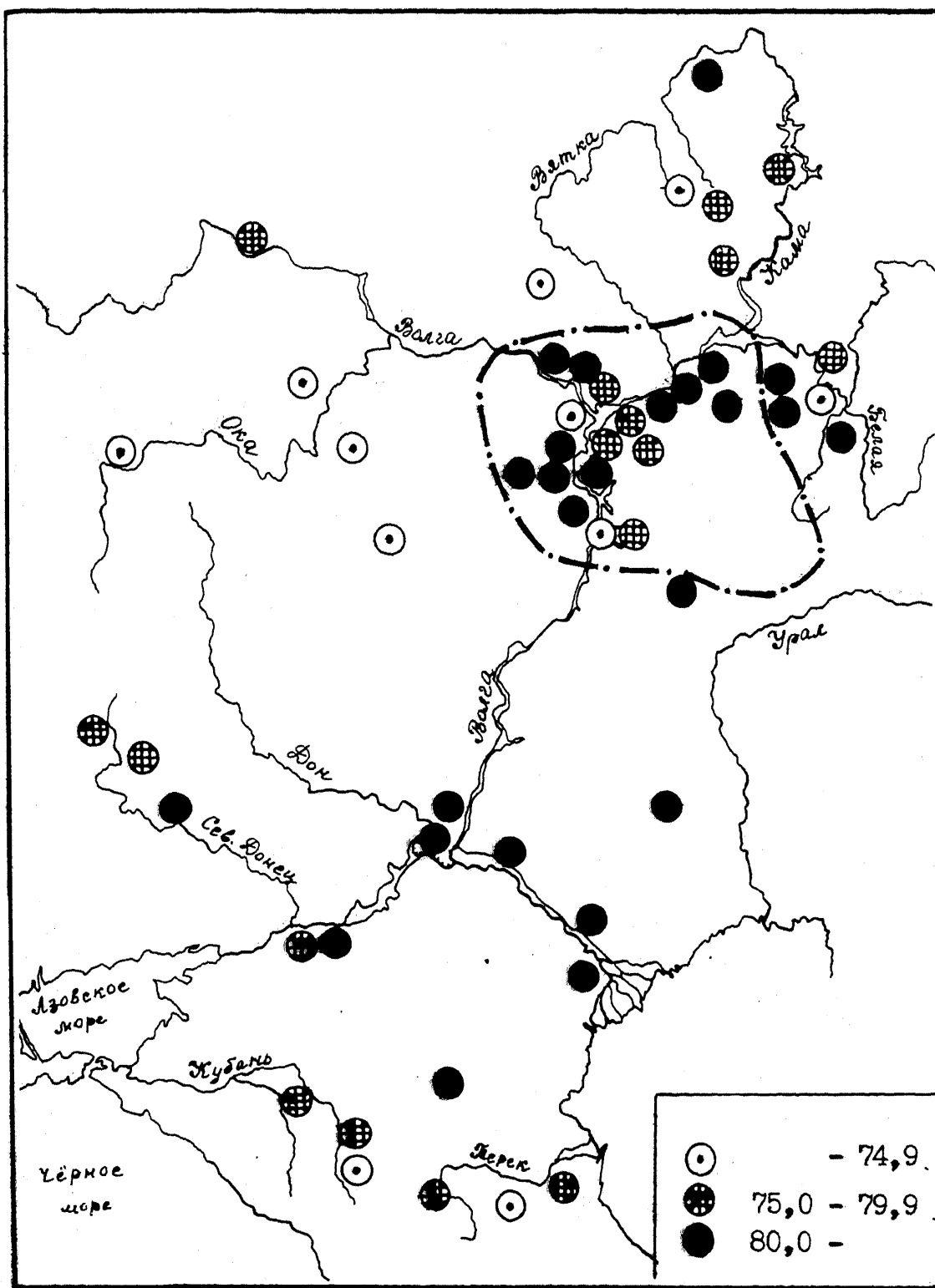

Рис. 8. Географическое распределение черепного указателя
в эпоху средневековья

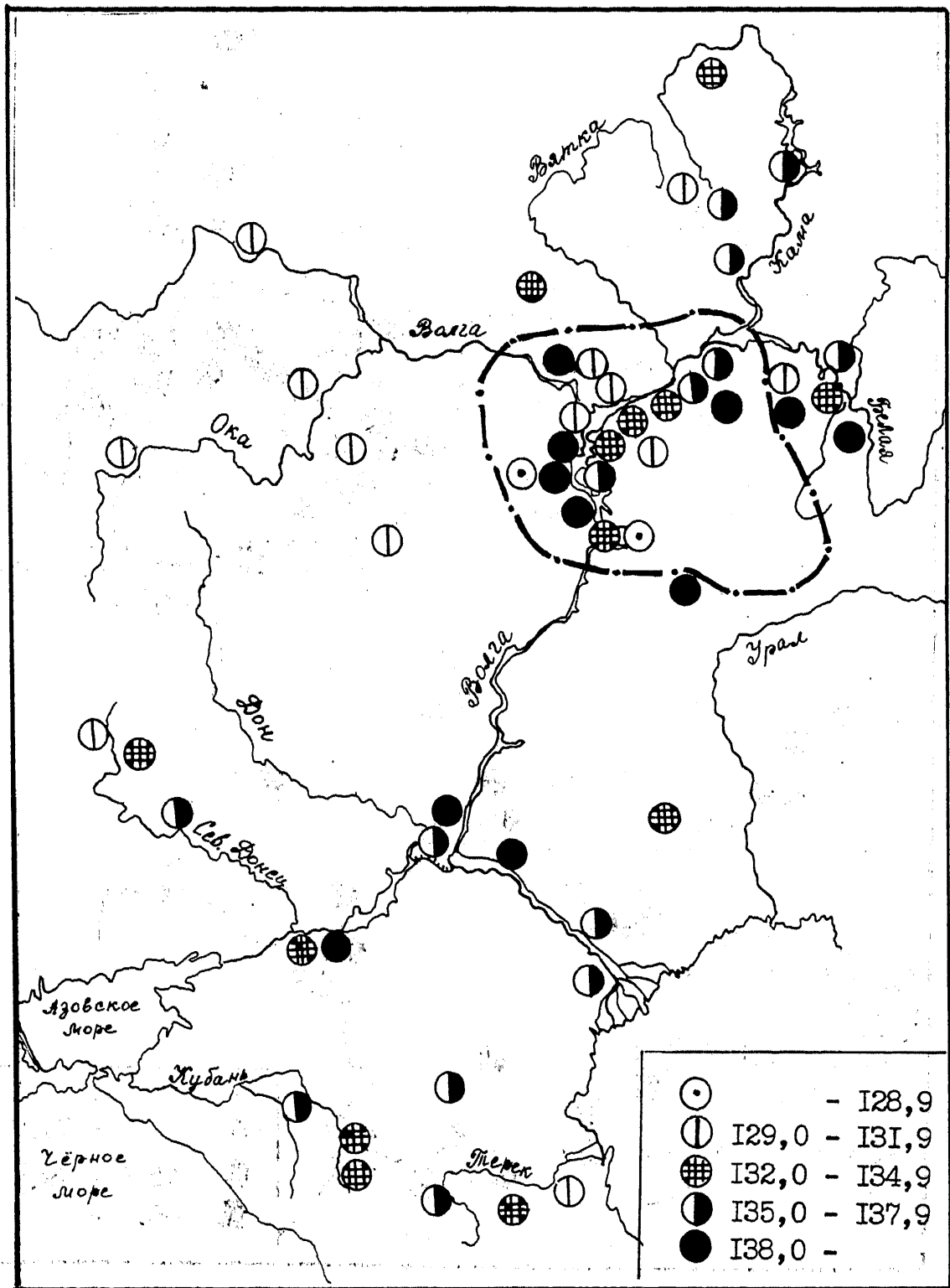

Рис. 9. Географическое распределение скулового диаметра
в эпоху средневековья

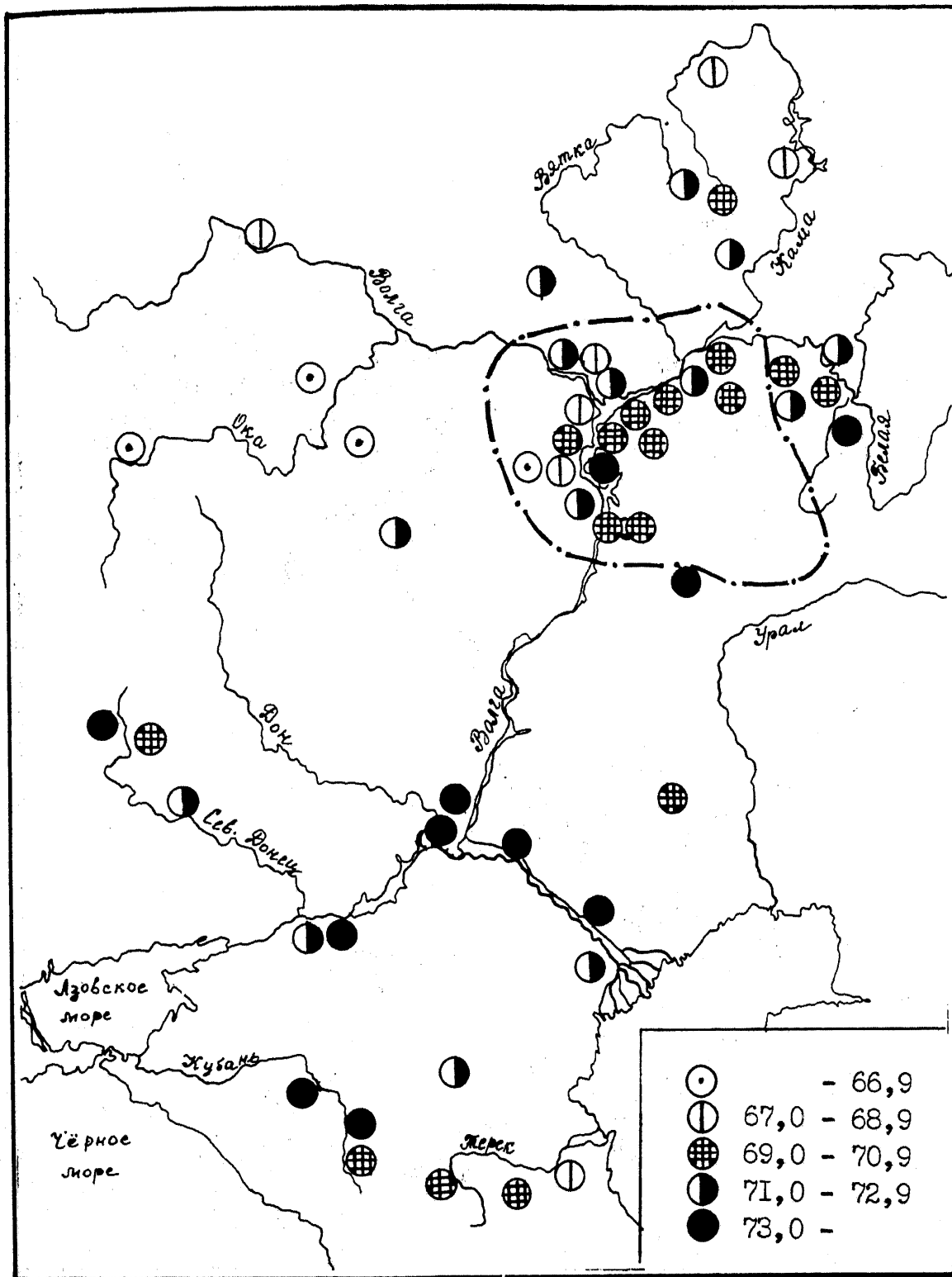

Рис. 10. Географическое распределение верхней высоты лица
в эпоху средневековья

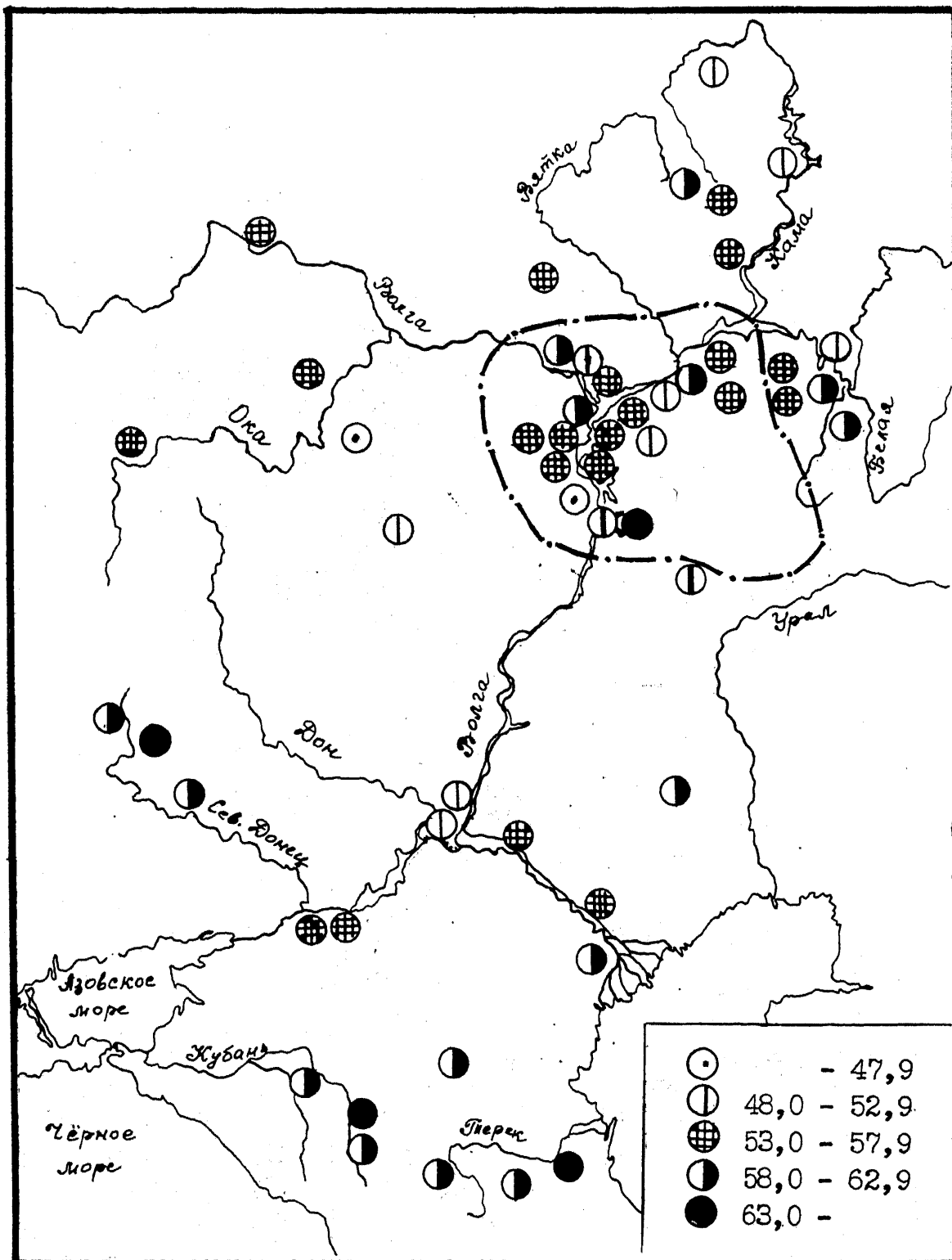

Рис. II. Географическое распределение дакриального
указателя в эпоху средневековья

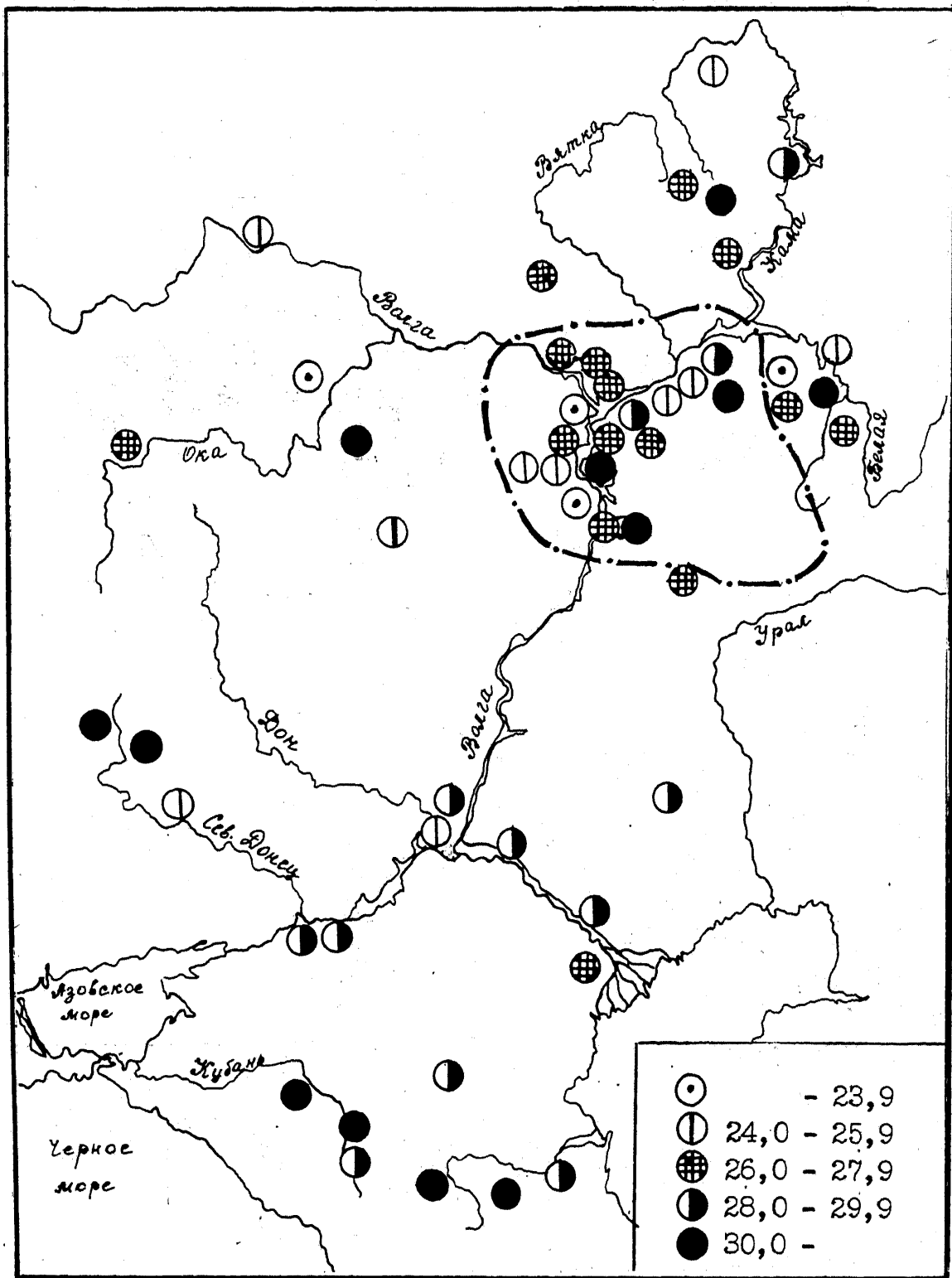

Рис. 12. Географическое распределение угла носовых костей
в эпоху средневековья

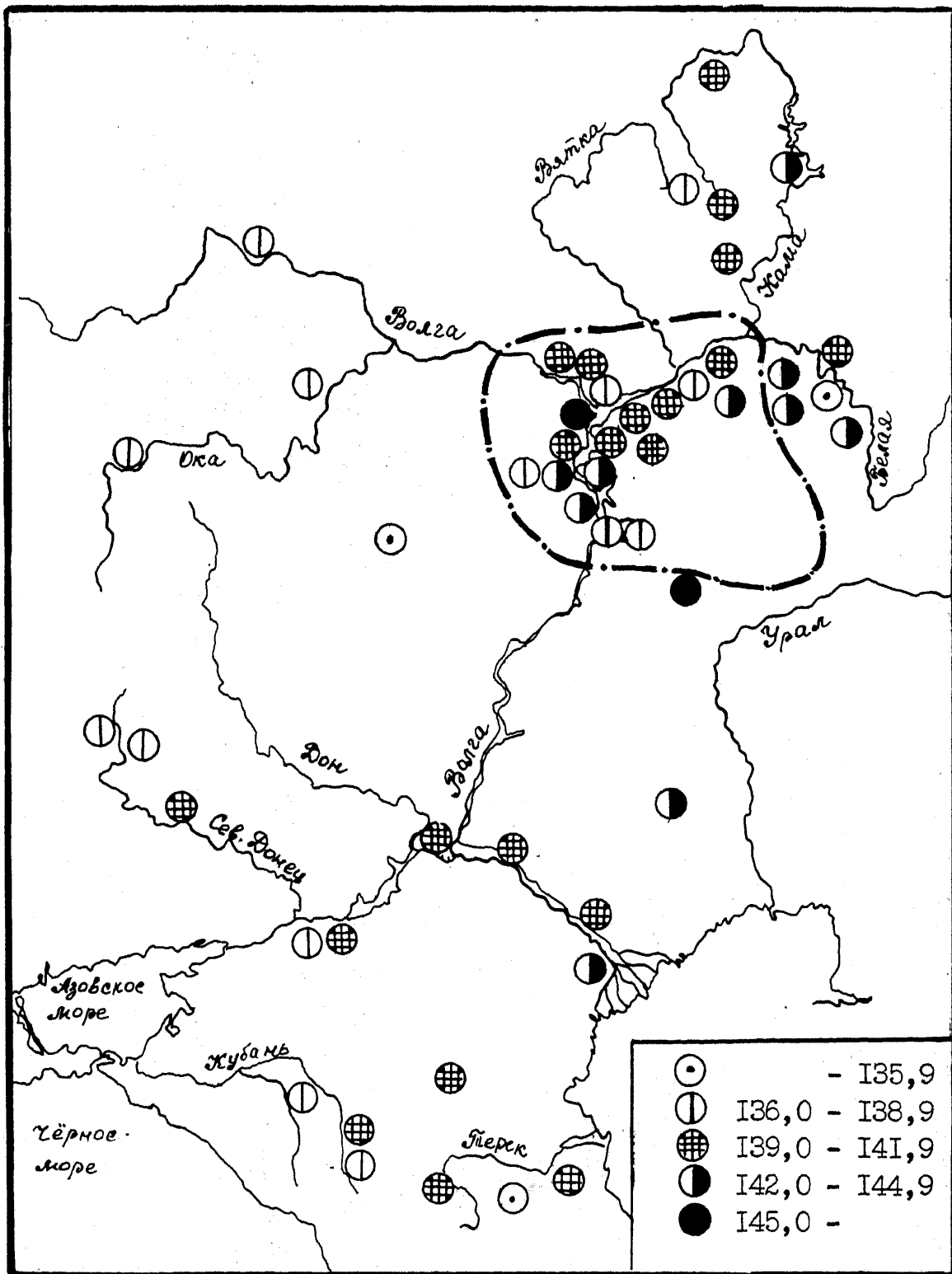

Рис. 13. Географическое распределение назомальярного угла
в эпоху средневековья

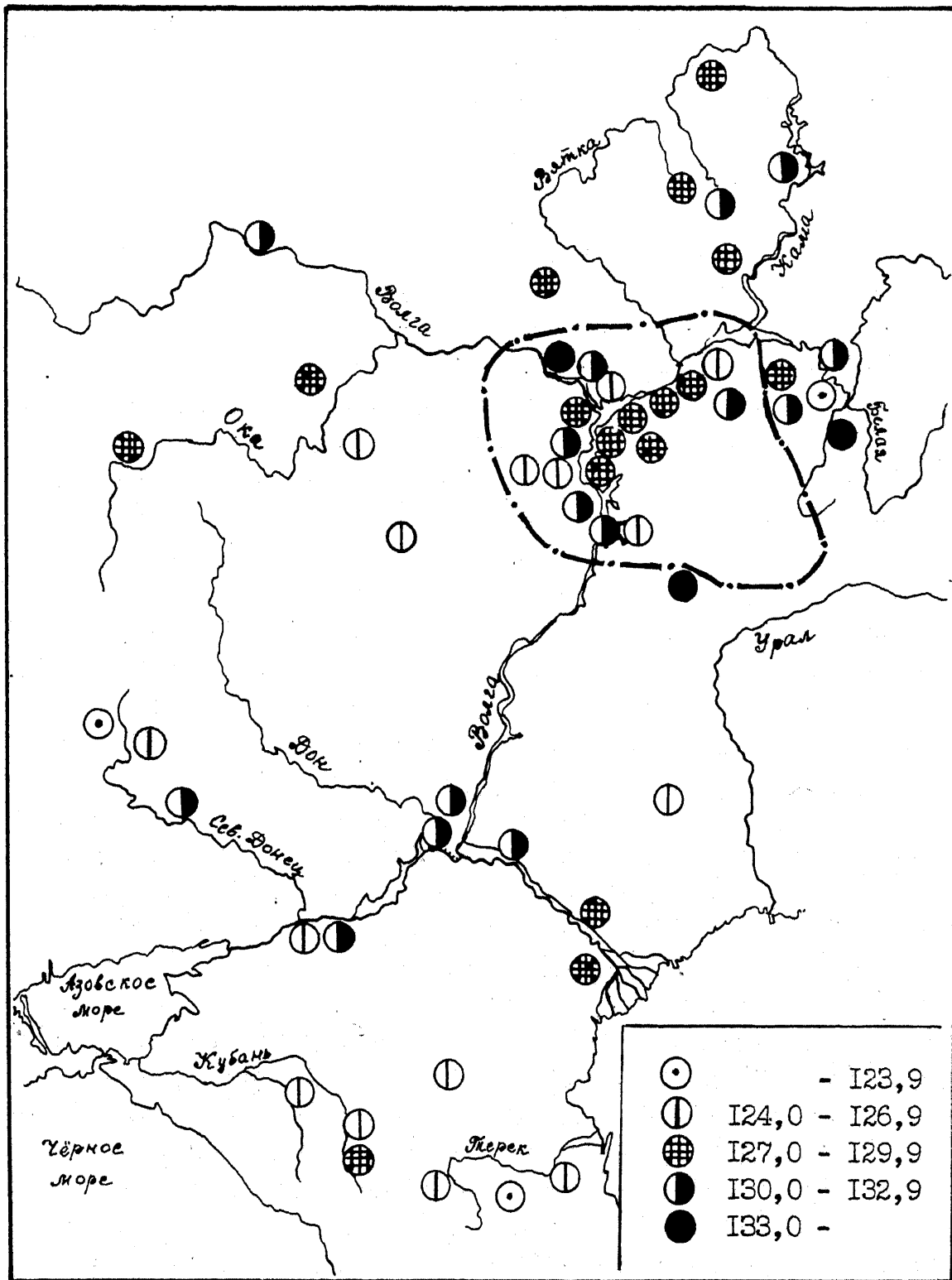

Рис. 14. Географическое распределение зигомаксиллярного угла в эпоху средневековья

В соответствии с наблюдаемой географической компактностью распределения отдельных признаков, а также с учетом ранее сделанного сопоставления серий Волжской Булгарии по комплексу признаков, можно наметить территории, с которыми необходимо провести более детальное сравнение /см. рис.7-14 /.

Серии из Танкеевского, Билярского, Тетюшского, Ташкирмень, "Окрестности Казани" по распределению признаков тяготеют к району Волго-Окского междуречья и Приуралья. Перейдем к сопоставлению с антропологическими материалами этих территорий.

К западу и северу от территории Волжской Булгарии находились земли, занятые в основном финноязычным населением /Халиков, 1978/. Антропологические материалы, характеризующие финнов Поволжья, очень немногочисленны. Известна серия из Цнинских могильников /УШ-ІХ вв./, описанная Г.Ф.Дебецом /1948/, и серия из Селиксенского могильника /П-УШ вв./, изученная Т.И.Алексеевой /1973/. Вероятно, обе серии принадлежали позднегородецкому населению и сопоставление с ними серий Волжской Булгарии необходимо в плане выяснения вопроса о степени участия позднегородецкого населения в формировании антропологического состава волжских булгар. Однако, малочисленность этих серий, а также отсутствие данных по некоторым признакам делает невозможным сопоставление с помощью расстояния D^2 . Обе серии представляют долихокранный, узколицый, сильно профилированный в горизонтальной плоскости морфологический тип, истоки которого Т.И.Алексеева /1973/ видит в неолитическом населении Восточно-Европейской равнины /Володарская, Панфиловская, Гавриловская стоянки/. По мнению того же автора, краниологические особенности черепов вятичей и северо-восточных кривичей обусловлены наличием антропологического субстрата местного финно-угорского населения.

Мы провели сопоставление с сериями черепов вятичей и костромских кривичей с помощью расстояния D^2 . Оказалось, что наиболее близки к ним материалы из "Братской могилы" на Бабьем бугре / Трофимова, 1956 /, серия из Муранского могильника / см. табл.9/ и группа черепов "местного" типа, выделенная кластерным анализом билярской серии / см. табл. 6 /.

На рис. 15 представлено графическое изображение минимальных расстояний по комплексу 20-и признаков, вычисленных между сериями эпохи средневековья. Не имея возможности привести полностью матрицу расстояний между 52 сериями, мы выбрали минимальные расстояния и, приняв три градации, нанесли их на схему.

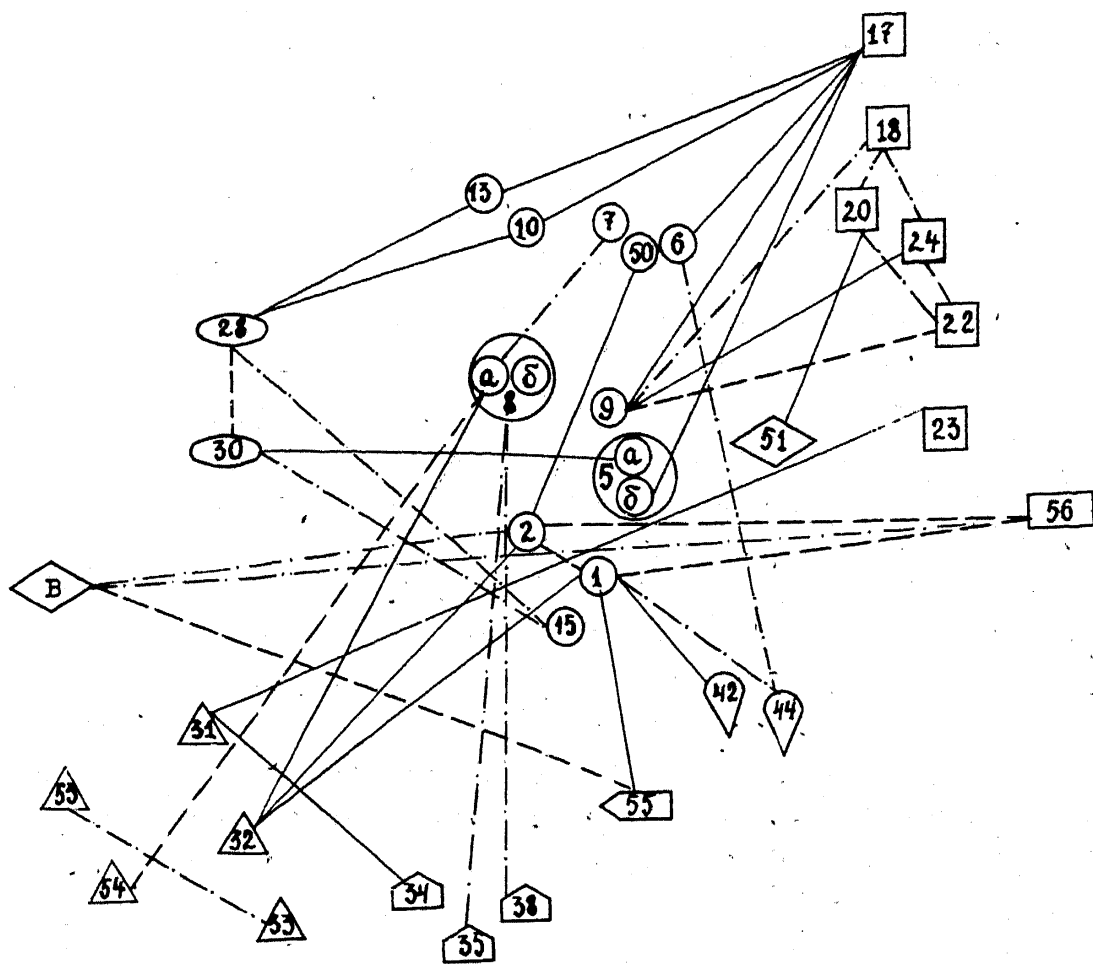

Рис. 15. Графическое изображение минимальных расстояний между сериями Волжской Булгарии и сравнительными материалами

----- от 0 до 1,0
 - - - - - от 1,1 до 2,0
 _____ от 2,1 до 3,0

Нумерация серий I - 52 повторяет таковую на рис.7.

5а- выделенная кластерным анализом группа "местного" типа, г.Биляр;

5б-г.Биляр суммарно.

8а- "Четырехугольник"

8б- "Рядовой могильник" г.Булгар.

53- м-к Лимбарь /Великанова, 1975/

54- Каменский м-к /Кондукторова, 1957/

- - серии Волжской Булгарии
- - серии Приуралья
- ◌ - славяне вятичи, кривичи
- △ - серии салтово-маяцкой к-ры
- ⬠ - серии Сев. Кавказа
- ◊ - серии Золотой Орды
- ◀ - сарматы Н.Поволжья
- ▭ - серия саргатской культуры
- ◇ - древние венгры

55 - сарматы саратовской группы /Фирштейн, 1970/

56 - суммарная серия саргатской к-ры /Акимова, 1972/

Как видно на рис.15, перечисленные выше серии волжских болгар удалены от серий вятичей и кривичей на расстояние, менее 3,0. Для сравнения укажем, что минимальное расстояние между материалами с территории Волжской Булгарии равно 1,0, а максимальное - 15,8.

Выявленное сходство некоторых групп населения Волжской Булгарии с правобережными финскими и славянскими группами, имевшими в составе финский компонент, может рассматриваться не только как типологическое, так как высказывается мнение /Смирнов, 1957, 1972/ о том, что позднегородецкое население, инфильтрация которого на левый берег началась в середине I тыс.н.э., принимало участие в формировании государства.

Перейдем к рассмотрению краниологических материалов эпохи средневековья территории Приуралья. Имеется значительное количество серий, различных по датировке и неоднородных по антропологическому составу. Археология Приуралья переживает процесс пересмотра ранее общепринятых концепций. С одной стороны, наблюдается тенденция к выделению внутри археологической культуры локальных вариантов, которые рассматриваются в качестве самостоятельных культур, а с другой стороны, вводится понятие археолого-этнического типа /Генинг, 1972/, которое используется при изучении памятников, принадлежавших этнически различным группам. По археологическим данным, начиная с V в.н.э. /Генинг, 1972; Кузеев, 1974/, а ряд исследователей считает, что с III в.н.э. /Халиков, 1971, 1972/ в Приуралье фиксируется поток различных тюрко-угорских племен. Пересматривается этническая принадлежность не только отдельных памятников, но и культур, например, полемская и неволинский этап ломоватовской культуры /Халиков, 1971/.

Основную часть средневековых серий с территории Приуралья изучила М.С.Акимова /1962, 1968/. По ее мнению, антропологические данные дают возможность констатировать приток нового населения с середины I тыс.н.э., особенно к югу от Камы. Этим объясняется обычай кольцевой деформации, который отмечается в Митинском, Полемском и Бирском могильниках и увеличение ширины лица у населения V-VII вв. по сравнению с пьяноборским.

На рубеже II тыс.н.э. в Приуралье появляются группы, чей антропологический облик резко отличался от предшествовавшего населения.

В нашем распоряжении были черепа из Мрясимовского, Каранавского, Муракаевского и Старо-Мусинского могильников, близкие по времени /IX-XI вв./ и сходные по кочевническому инвентарю /Мажитов, 1981/. Сходство изученных нами черепов с материалами из Старо-Халиловского, Старо-Мусинского и Мрясимовского могильников, исследованных М.С.Акимовой /1968/, позволили объединить их в одну серию "Кочевники Башкирии".

Таким образом, составила серия из 19 мужских и 11-и женских черепов /Ефимова, 1987/. Кроме того, мы изучили более позднюю серию из Сынтыш-Тамакского могильника /XIII-XIV вв./, который так же является кочевническим по обряду погребения и составу инвентаря /Васюткин, 1967/. Средние размеры обеих серий приведены в табл. 10. Обращают внимание очень крупные размеры черепа и массивность надбровья, большая ширина лица, высокое переносье и уплощенность скуловой области, характерные для серии "Кочевники Башкирии". Серия из Сынтыш-Тамакского могильника по своим краниометрическим характеристикам сближается с ней, имея менее крупный череп и лицевой отдел с менее высоким переносьем и слабее выступающим носом. Обе эти серии резко отличаются от приуральского населения предшествующего времени и вписываются в круг форм, представленных в кочевом мире Казахстана и Южной Сибири.

Данные таблицы 10, рис. 8-15 показывают, что средневековое население Приуралья было разнородным в антропологическом отношении. Встает вопрос: какие группы менее испытали воздействие метисации? Выделяется несколько серий, локализованных, в основном, в районе Верхнего и Среднего Прикамья, с преобладанием субстратных особенностей / Митинский, Деменковский, Бирский, серия из могильников мазунинской к-ры/. Полной преемственности с населением эпохи железа нет, но сохраняется сходство соотношений краниометрических признаков, их пропорций. К этой группе приуральского населения приближаются по комплексу признаков такие серии, как: танкеевская, билярская, измерская / см.рис.15 /. Материалы из Танкеевского могильника наименее удалены от серии Бирского могильника, близки к черепам из Митинского и Деменковского. С серией Митинского могильника сближается суммарная билярская, "Окрестности Казани" и Ташкирмень. Это подтверждает вывод об участии в формировании населения Волжской Булгарии значительной группы, переселившейся из районов Верхнего и Среднего Прикамья, сделанный по археологическим данным / Казаков, 1971; Халикова, 1971/.

Таблица 10.

Сравнительные материалы эпохи средневековья
с территории Приуралья / мужские черепа /

№/№	Могильник,	Митинский	Деменков-	Мыцлань-
	датировка	IV-V вв.	VI-VIII вв.	Шай VIII-IX вв.
	Численность	5-7	4-9	7-24
I.	Продольный диаметр	181,0	184,6	188,6
8.	Поперечный диаметр	142,7	142,7	140,3
8:I.	Черепной указатель	80,6	77,1	74,2
17.	Высотный диаметр	133,0	131,5	136,7
5.	Длина основ. черепа	102,3	103,2	105,9
9.	Наим. ширина лба	98,0	95,8	97,2
32.	Угол лба (п-ме)	86,2	81,7	82,0
40.	Длина основ. лица	99,0	96,2	97,7
45.	Скуловой диаметр	133,0	135,1	131,2
48.	Верхн. высота лица	68,3	68,9	71,8
48:45.	Верхнелицевой ук-ль	51,3	51,2	54,5
51.	Ширина орбиты от mf	42,1	43,1	41,8
52.	Высота орбиты	33,1	32,4	32,4
54.	Ширина носа	24,7	26,7	26,5
55.	Высота носа	49,9	51,2	52,2
54:55.	Носовой указатель	49,7	48,3	50,9
DC.	Дакриальная хорда	23,2	21,6	21,7
DS.	Дакриальная высота	11,8	10,9	12,9
DS:DC.	Дакриальный ук-ль	51,2	52,0	59,7
SC.	Симотическая хорда	9,0	8,6	9,4
SS.	Симотическая высота	4,1	4,5	4,6
SS:SC.	Симотический ук-ль	45,8	53,3	48,7
72.	Общий угол лица	84,6	87,5	87,7
75 _I .	Угол носовых костей	25,8	28,5	27,9
77.	Назомаллярный угол	139,8	142,4	138,2
Zm.	Зигомаксиллярный угол	127,6	131,8	127,0

Продолжение табл. 10

Поломский III-IX вв.	Больше- Тиганский VIII-IX вв.	Серия ма- зунинской III-У вв. ^{К-РЫ}	Бирский III-УП вв.	Кушнарен- ковский III-УП вв.	"Кочевники Башкирии" IX-XI вв.
6-13	1-7	8-88	22-37	3-5	10-19
184,0	181,6	188,8	183,3	186,3	185,1
142,1	145,6	140,6	140,3	138,8	150,4
77,3	80,3	74,5	76,8	74,7	81,4
139,0	138,3	136,2	137,2	135,3	135,6
104,2	105,0	104,0	104,1	101,8	104,6
97,0	100,7	96,6	96,6	96,6	99,1
84,6	86,0	84,7	81,9	82,0	80,6
98,2	101,3	99,9	97,7	94,2	100,7
136,6	139,8	137,0	135,8	133,6	143,6
70,1	69,0	72,3	72,4	70,0	73,3
51,5	49,0	52,8	53,5	52,4	51,0
43,3	43,0	41,8	42,1	42,7	44,2
32,5	32,3	32,0	33,5	32,0	32,0
26,0	25,8	25,7	25,7	23,5	26,0
50,5	50,0	51,5	53,1	51,0	53,3
50,0	50,3	49,8	48,5	46,6	50,3
22,3	24,9	22,7	23,3	21,0	20,7
12,1	13,6	12,1	11,9	12,4	12,5
54,5	54,6	54,0	51,6	59,5	61,1
9,4	8,5	8,7	8,2	8,4	8,5
4,0	5,1	4,0	3,6	4,9	4,6
43,0	60,8	43,2	44,5	57,6	53,5
87,1	87,0	85,4	85,9	86,8	87,8
30,1	31,7	27,8	25,4	37,3	27,6
139,9	143,3	141,2	140,4	134,0	143,2
131,1	131,8	129,9	131,0	123,4	134,1

Как видно из данных, представленных в табл. 10, на территории Приуралья жили группы населения, имевшие выраженный европеоидный облик южного происхождения. Это относится к серии из Кушнаренокского могильника, ближайшую аналогию которой М.С. Акимов /1968/ видит в материалах из Верхне-Салтовского могильника. Небольшая величина расстояния D^2 между этими сериями /рис. 15/ подтверждает этот вывод. Влияние южного европеоидного компонента, по нашему мнению, имеет место и в материалах из могильника Мыдлань-Шай /см. табл. 10/.

Рассматривая антропологические материалы с территории Приуралья, необходимо остановиться на вопросе о роли угро-мадьярского компонента в средневековом населении региона. Имеются археологические и исторические данные, позволяющие рассматривать территорию Прикамья и Приуралья, как область расселения в III - начале IX вв. протомадьяр, создавших здесь свое государство - Великую Венгрию / Кузеев, 1974; Халикова, 1976; Казаков, 1981; Халиков, 1990/. Имеется ряд могильников, которые по данным археологии связываются с угорскими и угро-мадьярскими группами /Казаков, 1981/. Один из них - Больше-Тиганский могильник /Халикова, 1976/, дал антропологические материалы, изученные Р.М. Фаттаховым /см. табл. 10, рис. 7-15/.

Мы предприняли сопоставление некоторых материалов с территории Волго-Камья и Приуралья с серией саргатской культуры раннего железного века Прииртышья /Акимов, 1973/, с сарматами Н.Поволжья /Фирштейн, 1970/ и венграми X в. с территории Паннонии /1977/. Включили в анализ и ранние материалы волжских болгар, так как имеются убедительные доказательства тесных контактов протоболгар и протовенгров и на территории их прародины, в Южном Зауралье, и затем, в районе Прикамья / Казаков, 1972; Халикова, 1972; Халиков, 1990/. Результаты такого сопоставления представлены на рис. 15 и рис. 16.

Укажем, что краниологическая серия X в. с территории Венгрии не имеет прямых аналогий в материалах территории Поволжья и Приуралья, наиболее сближаясь с сарматами. То, что в основу антропологического типа древних венгров вошел компонент, сходный с сарматским, было убедительно показано в работах Т.Тота /1977/, этот вывод подтверждается малой величиной расстояния D^2 между этими сериями. Не случайно сходство венгерской серии с саргатской /Халиков, 1990/ и раннеболгарскими материалами /Больше-Тарханский и Кайбельский могильники/. Это близкие ан-

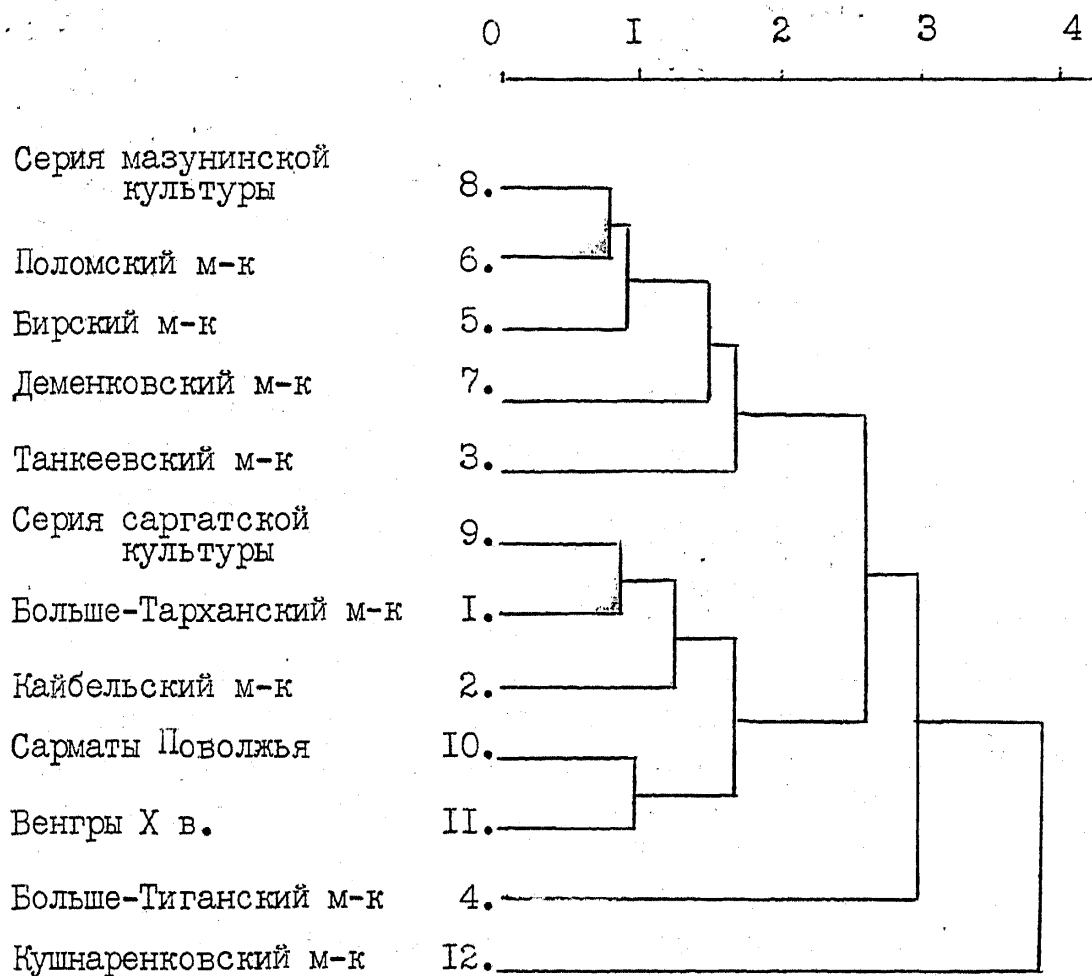

Рис. 16. Дендрограмма, построенная по матрице расстояний D^2 между раннебулгарскими сериями и сравнительными материалами эпохи раннего железа и средневековья

- I - 3 - раннебулгарские серии,
 4, II - ранневенгерские серии,
 5 - 8 - средневековые серии Приуралья,
 9; 10 - серии эпохи железа.

тропологические варианты, которые объединяет общая территория их формирования - лесостепная и степная зона Зауралья.

Серия из Танкеевского могильника, для которого отмечены археологические параллели в ранневенгерских памятниках /Казанков, 1971, 1972; Халикова, 1971, 1972/, как уже отмечалось, примыкает к приуральскому населению. Краниологические материалы из ранневенгерского Больше-Тиганского могильника с территории Приуралья занимают обособленное положение, выделяясь как по отдельным признакам /см. рис. 8-14/, так и по их комплексу /рис. 16/. Хотя можно отметить определенное сходство по ряду признаков, характеризующих пропорции лицевого скелета, с серией из

Поломского могильника.

Итак, сделанный анализ показывает, что в эпоху средневековья в Приуралье активно проходили миграционные процессы, что получило отражение в разнообразии антропологического облика населения. Однако автохтонный компонент был преобладающим в районе Верхнего и Среднего Прикамья, с территории которого продвинулась "танкеевская" группа, составившая значительную часть населения Волжской Булгарии.

Рассмотрим теперь те материалы Волжской Булгарии, которые принадлежали аллохтонным группам. Как показывает дендрограмма рис. 16, истоки ранних булгар, оставивших Больше-Тарханский и Кайбельский могильники, можно видеть в населении с территории Южного Зауралья и Южнорусских степей эпохи железа. Авторы, изучавшие серии южных болгар из Зливкинского /Наджимов, 1953/, Каменского /Кондукторова, 1957/, могильника Лимбарь /Великанова, 1975/, отмечают, что исходным для них был краниологический тип, восходящий к сарматскому населению степной зоны Европейской части. Этот же субстратный компонент проявляется и в составе городского населения Хазарии / Гинзбург, Фирштейн, Вуич, 1963 /и Золотой Орды /Трофимова, 1936; Дебец, 1948; Яблонский, 1987/. Влияние населения степной зоны эпохи железа на формирование антропологических особенностей таких серий с территории Волжской Булгарии как Кайбельский /Герасимова, 1956/ и "Четырехугольник" /Постникова, 1970/ было также отмечено при их изучении. Археологические источники /Смирнов, 1951; Генинг, Халиков, 1964/ также указывают на то, что болгары, кочуя в течение нескольких веков в Южно-Русских степях, включили в свой состав целый конгломерат племен, живших в области Нижнего Поволжья, Прикаспия и Приазовья

Сопоставление с южными материалами эпохи средневековья /см. рис. 7-15/ показывает близость таких серий, как: серия из Кайбельского, П Семеновского, "Четырехугольника", Измерского могильников с материалами салтово-маяцкой культуры /Зливкинский, Каменский, Лимбарь/, сериями из городских кладбищ Золотой Орды /Водянское, Селитренное/. Если мы вспомним тот компонент, который выделился кластерным анализом билярской серии, характеризующийся резкой брахикранией, более широким и высоким лицом с небольшой уплощенностью на уровне орбит и сильным выступанием носа, то можно уверенно связать его истоки со степным населением сарматского времени. В отношении Больше-Тарханского могильника М.С.Акимова /1964/ указывала, что генезис этого населения

нужно связывать с территорией Зауралья и Западного Казахстана, на основе близкого к сарматскому, но не идентичного антропологического типа. Очень большое сходство по комплексу признаков между больше-тарханской и серией саргатской культуры, а также археологические данные /Генинг, 1964/ позволяют рассматривать лесостепную зону Западной Сибири как территорию формирования этой группы ранних булгар.

По-видимому, позднее, чем ранние булгары /Халикова, 1986/ в Поволжье появилось долихокранное, узколицее резко европеоидное население, оставившее "Рядовой" могильник в г.Булгаре, на Бабьем бугре. Краниологический тип этой группы имеет аналогии в Верхне-Салтовском, Маяцком могильниках и средневековом населении Северного Кавказа, известном по могильникам Змейская, Дегва, с территории Черкессии суммарная серия /см. рис. 15 /.

Итак, анализируя краниологические материалы эпохи средневековья, мы выявили три основных территории, откуда в силу исторических причин могло быть продвижение на Волгу значительных массивов населения, что фиксируется по антропологическим данным: территория Верхнего и Среднего Прикамья, степная зона Европейской части и Зауралья, Северный Кавказ.

3.2 Системы измерительных и дискретных признаков о роли автохтонного компонента в составе средневекового населения Волжской Булгарии

Следует остановиться на вопросе о роли местного поволжско-приуральского населения в составе Булгарского государства на Волге, так как это одна из наиболее дискутируемых в археологической литературе проблем.

Анализ антропологических материалов по нескольким системам признаков и совпадение результатов позволяет достаточно аргументированно говорить о соотношении автохтонных и мигрантных групп. Выбрав системы измерительных и дискретных признаков, исследуем вопрос в трех ракурсах, соответствующих разным временным срезам. Это, во-первых, соотношение с населением эпохи железа Поволжско-Приуральского региона, во-вторых, возможность перемещения больших массивов средневекового приуральского населения на территорию Волжской Булгарии и затем сопоставление с современными финноязычными группами Поволжья и Прикамья.

При сравнении средневековых краниологических материалов с серией эпохи железа /суммарная серия пьяноборской культуры/ необходимо учитывать явление эпохальной изменчивости признаков. Как указывает В.П.Алексеев /1969/, очаг брахицефализации возник в Прикамье не позднее середины I тыс.н.э., однако, для территории Поволжья и Приуралья этот процесс не был повсеместным, так как до сих пор среди восточно-финских народов фиксируются более брахикранные и менее брахикранные группы. В эпоху средневековья также среди автохтонного населения Волго-Камья были группы, различающиеся по величине черепного указателя. Как было показано внутригрупповым анализом серий городского населения Волжской Булгарии, местный компонент был представлен двумя морфологическими вариациями: с более длинной и узкой черепной коробкой /г.Билляр/ и с более округлой формой черепа /г.Булгар/.

Проведенное сопоставление по комплексу признаков выявило, что минимальное расстояние от серии черепов пьяноборской культуры имеют: серия из Муранского могильника, группа черепов, выделенная кластерным анализом биллярской серии и затем танкеевская серия, суммарная серия из могильника на Бабьем бугре в г. Булгаре.

Современная антропология представляет возможность наиболее полного изучения палеоантропологических материалов, используя не только измерительные признаки, но и систему дискретно-варирующих признаков. Не останавливаясь на обширной библиографии по вопросам методики определения и использования дискретно-варирующих признаков /ДВП/, укажем, что в отечественной антропологической науке успешно разрабатываются вопросы применения этой системы признаков в расоведческих и популяционно-генетических исследованиях /Рычков, Мовсесян, 1972; Козинцев, 1980; Česniš, 1977/. Наша программа включала 49 признаков /Мовсесян, Мамонова, Рычков, 1975/, но анализ проводили по 33-м признакам. Не ставя своей целью проведение популяционно-генетического анализа, мы использовали систему ДВП в основном, для решения вопроса об участии автохтонного компонента в составе волжских булгар. Для этого было проведено сопоставление с помощью обобщенного углового расстояния Θ_{ij}^2 /Малютков, Пасеков, 1971/, вычисленного по 33-м признакам. Ввиду того, изучение ДВП требует представительных по численности серий, мы использовали только некоторые материалы или объединяли их.

Таблица II.

Обобщенные угловые расстояния Θ_{ij}^2 по системе ДВП
между сериями Волжской Булгарии и сравнительными
материалами

Могильники	Верхне-Салтовский	Зливинский	Поломско-ломоватов. серия	Бирский
Биляр	0,883	0,732	0,820	0,615
Танкеевский	1,024	0,945	0,981	1,062
Больше-Тарханский	1,159	0,936	0,961	0,878
"Бабий бугор"	0,673	0,958	0,508	0,395
"Четырехугольник"	0,551	1,022	0,907	0,941

Сопоставление с сериями салтово-маяцкой культуры, объединенной серией из могильников поломской и ломоватовской культур, материалами из Бирского могильника показывает /табл. II/, что билярская и серия "Бабий бугор" наименее удалены от бирской, Танкеевский могильник имеет значительную величину расстояния от этой серии. Серия "Бабий бугор" сближается также с верхне-салтовской, что совпадает с выводами по измерительным признакам. Неожиданным и, вероятно, случайным оказалось сходство серии "Четырехугольник" с верхне-салтовской. Таким образом, система ДВП не всегда соответствует, а иногда и противоречит результатам краниометрического анализа.

Таблица I2.

Обобщенные угловые расстояния Θ_{ij}^2 по системе ДВП
между сериями Волжской Булгарии и современными
материалами

Этническая группа	Биляр	Танкеевский	"Бабий бугор"
Мордва-эрзя	0,363	0,521	0,329
Мари луговые	0,580	0,746	0,825
Мари горные	0,621	1,092	0,446
Удмурты	0,309	0,730	0,415
Чуваши южные	0,659	0,799	0,695
Чуваши северные	0,390	0,571	0,479
Татары Поволжья	0,589	1,083	0,667

При сопоставлении серий Волжской Булгарии, в которых проявляется местный компонент, с сериями современных этнических групп Поволжья и Приуралья /табл. I2/ обращает внимание близость по системе ДВП к правобережным финнам /мордва-эрзя/, удмуртам и северным чувашам. Конечно, к такому проявлению сходства нужно относиться осторожно, учитывая большой хронологический разрыв, то же самое нужно учитывать и при сопоставлении с серией эпохи железа. Однако, определенную тенденцию нельзя не отметить: среднее расстояние серий волжских булгар имеет меньшее значение к финно-угорским группам, нежели к тюркоязычным.

По отношению к автохтонному населению эпохи железа /суммарная серия пьяноборской культуры/ расстояния по системе ДВП распределились следующим образом : Биляр /0,374/, Танкеевский могильник /0,590/, "Бабий бугор" /0,391/.

Итак, сопоставление с данными о распределении ДВП в серии эпохи железа, в материалах, характеризующих современные народы Поволжья и Приуралья, выявляет определенную близость сравниваемых серий Волжской Булгарии с краниологическими сериями финноязычного населения, обнаруживая преемственность с эпохой раннего железа. Это еще раз подтверждает ранее сделанный вывод об участии групп автохтонного населения в формировании волжских булгар. Для билярской серии это также аргументируется данными одонтологического изучения, которые выявляют наличие в серии морфологического комплекса, свойственного современным финноязычным группам /Ефимова, Минков, 1981/.

§ 4. СРЕДНЕВЕКОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМАМИ РАСО- И ЭТНОГЕНЕЗА
СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ РЕГИОНА

4.1 Соотношение антропологических особенностей волжских
булгар и современного тюркоязычного населения
Поволжья

Одним из основных аспектов изучения физических особенностей древнего населения является ретроспективный анализ формирования антропологического состава современных народов.

Необходимо остановиться на вопросе, в какой мере средневековое население Волжской Булгарии соотносится по антропологическим данным с современными тюркоязычными группами региона.

Археолого-этнографические параллели /Смирнов, 1951; Халиков 1978, 1989/ и антропологические материалы /Трофимова, 1949; Алексеев, 1971/ позволяют говорить о преемственности средневековых булгар и казанских татар. Как указывает А.Х.Халиков /1978, 1989/, основная часть населения Волжской Булгарии под натиском монгол переселилась в Закамье. Земли Волжской Булгарии были включены в состав Золотой Орды, но сохраняли автономию. Дальнейшая консолидация населения бывших центральных земель Волжской Булгарии вокруг Казани, ставшей новым культурным, экономическим и политическим центром, приводит к образованию в X - XV вв. Казанского ханства.

Антропологической характеристике волжских татар посвящена работа Т.А.Трофимовой /1949/. Среди всех исследованных татар преобладает темный европеоидный компонент, сближаемый с понтийским типом, затем светлый европеоидный, сублапоноидный и монголоидный. Причем, если первые три компонента в процентном отношении близки, то монголоидные типы отмечены гораздо реже. Анализ средних величин антропологических признаков не позволяет уловить монголоидный комплекс в целом.

Характеризуя краниологическую серию казанских татар, В.П. Алексеев /1971/ отмечает ее европеоидность. По его мнению, основу формирования антропологического состава волжских татар составил европеоидный тип, на который наслоился низколицый компонент, представляющий один из вариантов субуральского тига.

На краниологических материалах мы не имеем возможности определить достоверно принадлежность к расовым типам, выделяемым, в основном, по пигментации, но, как было показано ранее, в со-

ставе волжских булгар был представлен компонент автохтонного происхождения, европеоидные типы, имеющие аналогии в населении юга Европейской части и компоненты с выраженной монголоидной примесью.

Перейдем к сопоставлению краниологической серии волжских татар /Алексеев, 1971/ с материалами территории Булгарского государства. Для такого сопоставления мы объединили все материалы домонгольского периода, исключая раннебулгарские, в одну краниологическую серию. Такое объединение в данном случае правомерно, так как современная серия татар Поволжья также сборная.

Сравнение этих серий /табл. 13/ выявляет их близость, небольшие различия имеются в величине скулового диаметра, высоты лица и угла носовых костей. Наиболее резко эти серии отличаются по величине высотного диаметра черепа. По своим краниометрическим характеристикам современные казанские татары оказываются менее монголоидными, чем булгары домонгольского периода, поэтому нет оснований говорить об усилении монголоидности в золотоордынское время. В самом деле, по величине расстояния D^2 /табл. 14/ серия татар Поволжья сближается с финно-угорскими группами.

Как показывает табл. 14, современные краниологические серии с территории Поволжья и Приуралья обладают близким комплексом признаков и сравнительно мало дифференцированы по величине D^2 .

Мы провели также сопоставление отдельных серий Волжской Булгарии с краниологическими материалами современных народов Поволжья и Приуралья /табл. 15/. Обращает внимание сравнительно небольшой размах изменчивости величины D^2 . То есть, по комплексу 20-ти признаков средневековые серии оказываются ближе ко многим современным, чем при их сопоставлении между собой. Сравнимые серии волжских булгар с преобладанием местного компонента наименее удалены от финно-угорских групп, особенно правобережных /мордва и горные мари/ и прикамских /коми-пермяки и южные удмурты/. Из тюркоязычных групп наиболее близки к волжским булгарам южные чуваша и чуваша б.Спасского уезда /Казанской губ./. С серией татар Поволжья наиболее сближается серия "Окрестности Казани", которая датируется поздним временем и, по существу, является собственно татарской. Суммарная серия волжских булгар наименее удалена от краниологических материалов мордвы-эрзи. Имеются археологические данные, позволяющие не считать этот вывод случайным. Как указывает А.П.Смирнов /1957/, участие городецкого населения

Таблица 13.

Сопоставление суммарной серии волжских булгар X-XIII вв.
с краниологическими сериями современных тюркоязычных
народов Поволжья

№/№	Этническая группа	Волжские булгары X-XIII вв.	Татары Поволжья	Чуваши северные	Чуваши южные
	Численность(min-max)	58-102	34-39	32-42	26-41
I.	Продольный диаметр	180,0	179,0	180,4	178,5
8.	Поперечный диаметр	144,0	143,5	143,7	143,2
8:I.	Черепной указатель	80,3	80,2	79,7	80,0
17.	Высотный диаметр	135,7	131,0	133,2	132,0
5.	Длина основ. черепа	101,4	100,7	101,4	100,6
9.	Наим. ширина лба	97,3	97,0	96,0	98,1
32.	Угол лба (n-me)	84,0	83,4	81,4	82,3
40.	Длина основ. лица	96,6	99,2	99,2	97,7
45.	Скуловой диаметр	133,0	135,5	134,4	133,3
48.	Верхн. высота лица	70,4	69,9	73,5	72,0
48:45.	Верхнелицевой ук-ль	52,4	52,0	54,6	54,2
51.	Ширина орбиты mf	42,2	41,6	41,6	41,7
52.	Высота орбиты	32,8	32,0	33,2	33,4
52:51.	Орбитный указатель	77,5	77,5	80,1	80,6
54.	Ширина носа	25,3	24,3	25,4	24,9
55.	Высота носа	51,2	50,6	52,9	51,7
54:55.	Носовой указатель	49,2	48,7	48,2	48,3
DC.	Дакриальная хорда	22,1	22,0	21,2	21,5
DS.	Дакриальная высота	11,7	11,9	11,7	12,4
DS:DC.	Дакриальный ук-ль	52,4	55,5	55,8	58,2
SC.	Симотическая хорда	9,2	9,1	8,2	9,7
SS.	Симотическая высота	4,4	4,0	3,9	4,1
SS:SC.	Симотический ук-ль	48,2	44,5	47,7	46,5
72.	Общий угол лица	85,4	84,6	85,4	84,8
75 _I .	Угол носовых костей	26,2	27,3	25,9	25,5
77.	Назомаллярный угол	140,4	139,6	139,6	140,4
Zm.	Зигомаксиллярный угол	128,1	127,9	130,6	131,7

Современные краниологические данные цитируем по работам
 В.П.Алексеева /1969,1971/

Таблица I4.
Расстояния D^2 между современными краниологическими
сериями Поволжья и Приуралья

№	I	2	3	4	5	6	7	8
2.	1,42							
3.	0,68	2,11						
4.	2,86	4,65	3,13					
5.	1,01	2,99	0,98	2,22				
6.	0,63	2,30	0,50	1,61	1,14			
7.	1,08	2,58	0,65	3,50	1,53	0,75		
8.	2,07	2,16	3,31	2,40	2,69	2,07	3,62	
9.	0,52	0,95	1,12	3,10	1,73	0,99	1,76	1,65
10.	1,02	1,38	1,35	2,55	1,29	1,16	1,09	1,86
11.	2,00	2,59	1,11	3,73	1,82	1,15	1,50	2,70
12.	2,47	2,63	3,39	2,44	2,12	2,24	3,56	1,21
13.	3,77	2,79	4,45	3,56	4,32	3,95	6,10	1,31
14.	5,10	3,72	5,72	5,10	5,47	4,55	6,37	2,65
15.	5,55	5,93	8,14	4,24	6,17	5,72	8,74	3,08
16.	5,55	3,92	7,37	5,93	6,24	5,65	7,15	2,52
17.	5,51	5,15	6,79	3,83	6,81	4,60	7,25	3,63

Продолжение табл. I4.

№	9	10	11	12	13	14	15	16
10.	0,90							
11.	1,82	2,08						
12.	2,41	2,24	2,18					
13.	2,86	3,24	4,37	0,85				
14.	3,72	4,55	3,73	1,62	0,98			
15.	5,31	5,59	7,75	3,02	1,14	3,53		
16.	4,91	5,38	4,86	1,29	1,26	1,64	1,91	
17.	5,00	5,55	6,42	2,83	1,99	2,04	1,95	3,35

Примечание к табл. I4

Порядок нумерации серий в таблице: 1-удмурты южные, 2-удмурты северные, 3-коми-пермяки, 4-горные мари, 5-луговые мари, 6-мордва-эрзя, 7-мордва-мокша, 8-чувашаи сев., 9-чувашаи южн., 10-чувашаи б.Спасск.у., 11-казанские татары, 12-башкиры сев., 13-15 - башкиры сев.-вост., 16-башкиры вост., 17-башкиры южные.

Таблица 15.

Расстояния D^2 между некоторыми сериями Волжской Булгарии и материалами современных этнических групп Поволжья и Приуралья

Название могильника	1	2	3	4	5	6
Биляр	1,93	4,42	1,65	4,22	5,61	1,67
Танкеевский м-к	1,51	1,29	1,71	2,70	2,52	1,90
Измерский м-к	3,70	4,49	2,48	4,39	2,89	3,03
Ташкирмень	2,10	3,00	1,38	3,22	4,67	1,72
"Окрестности Казани"	1,06	2,51	2,08	1,85	3,86	1,11
Бабий бугор, "Братская могила"	2,56	4,03	1,92	3,38	4,97	1,83
Волжские булгары X-XIII вв./сумм./	0,73	2,13	0,52	1,97	2,59	0,81

Продолжение табл. 15.

Название могильника	7	8	9	10	11	12
Биляр	1,74	3,89	2,46	3,09	1,58	2,19
Танкеевский м-к	1,52	2,33	2,36	1,17	0,89	2,57
Измерский м-к	2,45	5,27	2,10	3,10	2,32	2,92
Ташкирмень	2,01	2,58	2,86	4,05	1,77	1,50
"Окрестности Казани"	1,03	2,43	1,72	3,71	1,32	2,28
Бабий бугор, "Братская могила"	1,70	4,05	1,81	3,11	1,67	1,13
Волжские булгары X-XIII вв./сумм./	0,65	2,24	1,06	1,83	0,40	0,97

Примечание к табл. 15

Нумерация краниологических серий современных народов Поволжья и Приуралья: 1-чуваша южные, 2-чуваша северные, 3-чуваша б.Спасского у., 4-татары Поволжья, 5-башкиры северные, 6-коми-пермяки, 7-удмурты южные, 8-удмурты северные, 9-мари луговые, 10-мари горные, 11-мордва-эрзя, 12-мордва-монша.

в формировании предбулгарского населения было значительным. Некоторые группы мордвы, проживая на территории Волжской Булгарии сохраняли свои этнические традиции / Муранский могильник/. Уже в X-XI вв. мордва была втянута в сферу экономического и политического воздействия Булгарского государства /Халиков, 1965/. Не следует также забывать, что по данным антропологического изучения современного татарского населения /Трофимова, 1949/, светлопигментированные европеоидные типы составили почти треть всех изученных.

Сходство отдельных серий и суммарной серии волжских булгар с современными материалами, характеризующими финские народы Поволжья и Приуралья еще раз говорит о доминировании автохтонного компонента в составе волжских булгар. Сравнительно небольшой уровень дифференциации по краниометрическим признакам тюркоязычных и финских народов Поволжья /см. табл. I4/ говорит о сходной антропологической основе их формирования, уходящей корнями, по крайней мере, в эпоху железа.

Необходимо рассмотреть вопрос о влиянии волжских булгар на формирование антропологических особенностей чувашей, так как ряд моментов чувашского этногенеза остро дискутируется / Каховский, 1965; Третьяков, 1950; Халиков, 1978, 1989; Димитриев, 1987, Фахрутдинов, 1987/.

Данные краниологии /Алексеев, 1971/ вполне согласуются с концепцией /Краснов, 1974/ о том, что формирование чувашей шло с преобладанием физического типа и наличием многих элементов культуры финно-угорского субстрата. По соматологическим данным /Алексеева, 1955/ и краниологическим /Акимова, 1955/ было отмечено, что монголоидная примесь сильнее выражена в составе северных чувашей, чем южных. По мнению В.П.Алексеева /1971/, усиление монголоидности северных чувашей по сравнению с южными является проявлением влияния монголоидного компонента центральноазиатского происхождения. Если мы обратимся к картам распределения краниометрических признаков / см. рис.8-I4 /, то заметим, что в Правобережье Волги имеется ряд серий с усилением монголоидной примеси. Как указывает А.Х.Халиков /1978/, продвижение тюркских групп в VI-VII вв. было более интенсивным именно в Правобережье. Однако усиление монголоидных особенностей в антропологическом облике северных чувашей нужно связывать с золотоордынским временем, когда вблизи границ современной Чувашии жила группа с выраженными монголоидными особенностями /Мари-Луговской

могильник, см. табл.9/.

Как показано в табл. I4, северные чуваша по комплексу признаков сближаются с сериями башкир, отличаясь от других народов региона, в том числе и от поволжских татар. То, что южные чуваша по величине D^2 близки к серии волжских булгар X-XIII вв. говорит в пользу высказанной П.Н.Третьяковым /1950/ точки зрения, что только группа южных чувашей-анатри состоит из потомков болгарского населения.

Необходимо отметить, что современные краниологические серии тюркоязычных и финских народов Поволжья гораздо ближе друг к другу по комплексу признаков /см.табл. I4/, чем средневековые и представляют несколько вариантов одного антропологического типа. Наиболее удалены от других серий региона материалы, характеризующие современных башкир /см.табл. I4/; рассмотрим их соотношение со средневековыми сериями Южного Урала.

4.2. Краниологические материалы эпохи средневековья с территории Южного Приуралья к проблеме формирования физического типа башкир

К настоящему времени достаточно полно представлена краниология башкир / Акимова, 1968; Алексеев, 1971; Юсупов, 1989 /. Характеризуя краниологический тип башкир в целом, необходимо указать такие особенности, как большая ширина черепа, крупные размеры лицевого скелета, значительная уплощенность в горизонтальной плоскости, ослабленное выступание носовых костей. Выделяется ряд краниологических комплексов, имеющих территориальную приуроченность / Юсупов, 1989 /. Наиболее различаются группы южных, северных и восточных башкир. Краниологические серии южных башкир наиболее гиперморфны, с более высоким углом выступления носовых костей; черепа северо-западных башкир характеризуются более низким и узким лицевым скелетом, среднепрофилированным в горизонтальной плоскости. Серия черепов восточных башкир обнаруживает больше монголоидных особенностей.

В целом, краниологический комплекс признаков башкир отличается от морфологических типов, характерных для поволжских народов. Исключение составляют лишь северные чуваша, которые сближаются по величине обобщенного расстояния с северными башкирами / см. табл. I4 /.

Таблица 16.

Сопоставление некоторых средневековых и современных
краниологических серий с территории Башкирии

№/№	Серия	"Кочевни- ки Баш- кирии" IX-XI вв.	Сынтыш Тамакс- кий м-к XIII-XIV вв.	Башкиры юго-вос- точные	Башкиры северо- западные
		II-19	5-7	39-42	31-35
1.	Продольный диаметр	185,1	183,4	185,6	180,4
8.	Поперечный диаметр	150,4	147,0	147,3	145,4
8:1.	Черепной указатель	81,4	80,3	79,4	80,6
17.	Высотный диаметр	135,6	131,5	135,0	132,7
5.	Длина основ. черепа	104,6	101,2	103,4	101,1
9.	Наим. ширина лба	99,1	98,1	97,5	96,0
32.	Угол лба (п-те)	80,6	82,1	79,4	82,8
40.	Длина основ. лица	100,7	96,4	98,3	97,2
45.	Скуловой диаметр	143,6	141,6	140,5	137,9
48.	Верхн. высота лица	73,3	72,1	75,3	72,2
51.	Ширина орбиты mf	44,2	44,9	45,3	42,5
52.	Высота орбиты	32,0	33,3	35,7	32,7
52:51.	Орбитный ук-ль	73,5	74,2	78,8	77,0
54.	Ширина носа	26,0	26,6	26,2	25,7
55.	Высота носа	53,3	54,3	55,5	53,0
54:55.	Носовой ук-ль	50,3	49,1	47,5	48,6
DC.	Дакриальная хорда	20,7	21,3	21,9	21,3
DS.	Дакриальная высота	12,5	11,5	11,5	11,0
DS:DC.	Дакриальный ук-ль	61,1	54,2	52,8	52,4
SC.	Симотическая хорда	8,5	8,3	8,2	8,5
SS.	Симотическая высота	4,6	3,9	4,1	3,7
SS:SC.	Симотический ук-ль	53,5	50,0	50,9	44,9
72.	Общий угол лица	87,8	88,2	86,2	86,1
75 ₁ .	Угол носовых костей	27,6	26,6	27,5	24,8
77.	Назомаллярный угол	143,2	143,1	141,9	141,5
Zm.	Зигомаксиллярный угол	134,1	132,4	131,0	130,6

Примечание к табл. 16

Данные по юго-восточным башкирам цитируем по работе Р.М. Юсупова /1989/, по северо-западным /Акимова, 1968/.

Можем ли мы по антропологическим данным ответить на вопрос, с какого хронологического периода фиксируется продвижение на территорию Башкирии значительных групп пришлого населения, обусловивших антропологическое своеобразие башкир?

Благодаря многолетней плодотворной работе М.С.Акимовой по сбору и изучению палеоантропологических материалов с территории Башкирии можно достаточно полно реконструировать ранние этапы формирования антропологического состава населения региона.

Вплоть до первых веков н.э. территория Башкирии была занята населением, которое и в культурном, и в антропологическом отношении было родственным поволжско-прикамскому. В эпоху раннего железа - это ананьинцы, а в более позднее время - племена пьяноборской и карабызской культур. По археологическим данным отмечается продвижение отдельных групп степного населения, например, памятники сармат известны севернее Уфы. Но, видимо, размеры этих миграций были невелики, так как население южной части Башкирии, известное по могильникам карабызской культуры, представляло европеоидный антропологический тип, сходный с пьяноборскими группами / см. раздел I.2 /. На этой же основе формировалось население более позднего времени. Но антропологические материалы У-УП вв. показывают, что в Приуралье усилился поток групп, сдвинутых сюда "волной великого переселения народов" /Акимова, 1968/. На территорию Башкирии в этот период продвигались не только группы с монголоидной примесью, но и резко европеоидного облика, такие, как серия из Кушнаренковского могильника / см. табл. 10/.

По археологическим данным масштабы экспансии пришлого населения рассматриваются как значительные /Мажитов, 1971; Халиков, 1971; Генинг, 1972/, однако, по данным антропологии этого сказать нельзя. Материалы У-УП вв. показывают сдвиг в монголоидном направлении /см. табл.10, рис. 8-14/, но сохраняют преемственность с местным населением предшествующего времени. Во всяком случае, вывести комплекс краниологических особенностей современных башкир, особенно южных, непосредственно из данных по краниологии У-УП вв. не представляется возможным.

Далее в материалах с территории Башкирии был существенный пробел, который частично восполнили изученные нами и объединенную в одну серию "Кочевники Башкирии" IX-XI вв., о которой уже шла речь в разделе 3.1. / см. табл. 10, 16 /. Истоки этой группы нужно искать в среде тюркских кочевников Зауралья и Алтая /Мажитов, 1981/. По краниометрическим данным эта серия также

вполне вписывается в круг форм, представленных в кочевом населении Казахстана и Алтая тюркского времени /УІ-X вв./, отличаясь, однако, более высоким переносом и большим углом носовых костей.

Нами изучены материалы лишь небольшой части аналогичных курганных могильников Южного Урала. Массовость таких памятников заставляет предполагать, что в VIII-IX вв. на территорию современной Башкирии переселилась значительная группа населения. Археологи /Мажитов, 1981/ считают возможным связывать распространение могильников, аналогичных изученным нами, с пребыванием на Южном Урале древнебашкирских племен.

Сопоставление изученной нами краниологической серии "Кочевники Башкирии" с современными сериями башкир показывает большую близость, особенно с юго-восточными группами /табл. 16/. Черепа южных башкир чуть менее гиперморфы по сравнению со средневековыми, но соотношение признаков и, особенно, горизонтальной профилировки и выступа носовых костей совершенно аналогичное.

Таким образом, можно сказать, что, начиная с VIII-IX вв. на территорию Южного Урала продвинулась группа населения, физический облик которого резко отличался от предшествующего. В южной части территории Башкирии, видимо, это население было преобладающим по численности, поэтому ассимилировавшись в среде автохтонного населения, оно в большей степени сохранило черты, присущие средневековым переселенцам-кочевникам. Север Башкирии, возможно, был позже вовлечен в процесс смешения с пришлым населением и здесь преобладал местный для Приуралья компонент.

Необходимо учитывать, что в последующие периоды фиксируются еще несколько волн переселения. К XIII-XIV вв. относится серия из Сынтыш-Тамакского могильника / см. табл. 16 /. Небольшая по численности, эта серия выглядит гомогенно и вполне сопоставима с сериями черепов современных башкир юга и северо-востока. В отношении серии из Сынтыш-Тамакского могильника высказывается мнение о более ранней дате его существования - XII-XIII вв. и о принадлежности той части древнебашкирских племен, которые были оттеснены кыпчакским потоком к северу / Кузеев, Иванов, 1987 /.

Итак, можно сказать, что основа перестройки антропологического состава южных районов Башкирии была заложена в VIII-X вв. и подкреплялась в более позднее время продвижением групп, связанных с кочевым миром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в конце каждого раздела краткие резюме освобождают от необходимости подробного изложения всех выводов. Подводя итоги, остановимся лишь на общих положениях, имеющих непосредственное отношение к узловым моментам этно- и расогенетических процессов, протекавших в Поволжско-Приуральском историко-географическом регионе.

Сложная антропологическая и этническая структура современных народов Поволжья и Приуралья свидетельствует о том, что их формирование проходило на многокомпонентной основе, складывавшейся в различные хронологические периоды.

Основной антропологический пласт, вошедший в состав современных финноязычных и, отчасти, тюркских народов рассматриваемого региона, сформировался на рубеже н.э. и был доминирующим в средневековом населении Волго-Камья.

Сложные исторические процессы эпохи средневековья явились причиной экспансии на территорию Среднего Поволжья и Приуралья значительных массивов аллохтонного населения, в числе которого были пришедшие из Приазовья болгарские племена. Характер взаимодействия местного и пришлого компонентов достаточно четко прослеживается на антропологических материалах.

На первоначальных этапах формирования Булгарского государства на Волге антропологические материалы, характеризующие группы, дифференцируются как в составе городского, так и сельского населения. По краниологическим данным выявляются три основные территории, откуда в силу исторических причин могло быть продвижение в Среднее Поволжье пришлых групп: территория Верхнего и Среднего Прикамья, степная зона Европейской части и Зауралья, Северный Кавказ. Однако, основу средневекового населения Волго-Камья составлял автохтонный антропологический пласт, генетически связанный с населением рубежа н.э. Этно-культурная ассимиляция опережала процесс биологической метисации, так как наряду с этнической монолитностью населения Волжской Булгарии домонгольского времени отмечаются территориальные вариации антропологических комплексов. И хотя в более позднее время антропологические различия между субстратом и суперстратом в составе населения значительно сглаживаются, они проявляются в географическом распределении морфологических комплексов на территории Среднего Поволжья.

Один из основных выводов заключается в том, что тюркоязычные народы Среднего Поволжья по антропологическим данным обнаруживают преемственность с населением эпохи средневековья. По своим краниометрическим характеристикам волжские болгары вполне сопоставимы с южными чувашами и татарами Поволжья, причем золотоордынский период не вызвал усиления монголоидности татар по сравнению с домонгольским временем.

Можно также наметить линию формирования антропологических особенностей южных башкир от периода IX-XI вв., так как краниологические материалы из кочевнических памятников этого времени обладают большим сходством с материалами, характеризующими население южных районов Башкирии.

В заключение необходимо указать, что в настоящее время происходит интенсивное изучение археологических памятников с территории Поволжья и Приуралья. Несомненно, новые антропологические материалы внесут коррективы и помогут уточнить некоторые моменты, такие, например, как вопрос о пребывании древних венгров в Приуралье. Но в целом, можно сказать, что палеоантропологические материалы значительно дополняют и вносят существенно новое в понимание линий этногенеза народов региона.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Методы внутригруппового анализа краниологических серий

Внутригрупповой анализ по системе краниометрических признаков проводился путем изучения оценок дисперсии, коэффициентов вариации, эмпирических распределений и внутригрупповой корреляционной связи признаков.

Для выделения морфологических комплексов в неоднородных сериях использовали внутригрупповой кластерный анализ. Была вычислена матрица расстояний между черепами по формуле:

$$\text{arc cos}(X_i X_j) = \frac{\sum_{k=1}^n X_{ik} X_{jk}}{\sqrt{\sum_{k=1}^n X_{ik}^2 \cdot \sum_{k=1}^n X_{jk}^2}}$$

где: X_{ik}, X_{jk} — нормированное на внутригрупповую среднюю и \int , значения k -го признака на i -ом или j -ом черепе.

Затем по этой матрице строилась дендрограмма. Все дендрограммы строились методом полного усреднения.

Плохая сохранность палеоантропологических материалов часто не позволяет взять на всех черепах определенный набор признаков целиком. В какой-то мере, кластерный анализ может заменить метод $U(p)^2$ -группировки признаков / Дерябин, 1983 /. Метод позволяет разделить одну совокупность /ранжированный ряд значений по одному признаку/ на две или несколько однородных подсовкупностей. Совпадение результатов разбиений по нескольким ведущим признакам может служить указанием для выделения групп черепов с определенным морфологическим комплексом.

Методы межгруппового анализа изученных и сравнительных материалов

Для выяснения территориального распределения отдельных признаков было произведено их картографирование. Использовались данные по 52-м краниологическим сериям эпохи средневековья. При картографировании признаков соблюдался следующий принцип: средний класс включает межгрупповую среднюю, крайние классы открыты.

Проводилось также сопоставление серий по комплексу 20-ти краниометрических признаков с помощью расстояния D^2 Махаланобиса /Джурн, Оделл, 1977/, формула которого такова:

$$D^2(x_i, x_j) = (x_i - x_j)^T W^{-1} (x_i - x_j)$$

где: $(x_i - x_j)$ - вектор-столбец разности средних i -ой и j -ой групп;

$(x_i - x_j)^T$ - вектор-строка разности средних;

W^{-1} - матрица, обратная внутригрупповой ковариационной.

Эта формула не раз использовалась в отечественной антропологической литературе /Игнатъев, Пугачева, 1961; Рычков, 1969, Великанова, 1975/. Однако, использование этой меры расстояния в краниологических исследованиях встречает ряд практических трудностей: во-первых, ввиду малочисленности выборок невозможно проверить однородность связи признаков в сравниваемых группах, во-вторых, трудоемкость вычислений.

Из первого затруднения мы вышли следующим образом: используя указание на относительную однородность коэффициентов корреляции краниологических признаков в различных группах /Рогинский, 1954/, мы выбрали семь представительных по численности краниологических серий следующих этнических групп: хакасы, армяне, ханты, осетины, казахи, удмурты, славяне-вятчи. Выбор этих серий был обусловлен тем обстоятельством, что, предполагая сравнивать неоднородные серии, мы хотели убедиться в том, насколько сильно отличаются корреляционные связи признаков в однородных и метисных группах. Кроме того, различные морфологические типы, представленные в этих сериях, могли в той или иной мере принимать участие в формировании сравнительных материалов.

Итак, в нашем распоряжении имелись корреляционные матрицы следующих серий мужских черепов: ханты и армяне /Рогинский, 1954/, осетины /Алексеев, неопубликованные данные/, хакасы, казахи, удмурты и славяне-вятчи /наши вычисления по индивидуальным данным в работах: Алексеев, 1960; Алексеева, 1966; Исмагулов, 1970; Акимова, архив каф. антропологии МГУ/.

Сравнение семи корреляционных матриц, в основном, подтвердило вывод об однородности и устойчивости коэффициентов корреляции /Рогинский, 1954; Игнатъев, Пугачева, 1961/. Примерно 60% от общего числа сравниваемых коэффициентов имели сходное направление, отличаясь не более, чем на 0,1; около 30% имеют близкие к нулевому значения. Учитывая вышеизложенное, мы сочли возможным усреднить коэффициенты корреляции семи серий, используя в дальнейшем для вычисления расстояния усредненную корреляционную мат-

рицу /табл. I7/.

Для того, чтобы сократить объем вычислений, мы воспользовались основным свойством функции $D^2(X_i X_j)$ ее инвариантностью относительно линейных преобразований и использовали алгоритм, предложенный В.Е.Дерябиным /1983/:

$$D^2(X_i X_j) = \sum_{k=1}^n d_{ij}^{(k)2},$$

где $d_{ij}^{(k)} = \frac{\bar{Y}_i^{(k)} - \bar{Y}_j^{(k)}}{\sqrt{\lambda_{(k)}}}$ - нормированная разность двух главных компонент i -ой и j -ой групп;
 k - число сравниваемых компонент;
 $\sqrt{\lambda_{(k)}}$ - среднее квадратическое отклонение k -ой компоненты.

Такая модификация формулы значительно сокращает объем вычислений, так как получение внутригрупповой корреляционной матрицы и ее компонентный анализ можно стандартизировать.

В заключение укажем, что использование значительного числа статистических методов было обусловлено спецификой материала, а также необходимостью объективизации при сопоставлении большого количества краниологических серий.

Таблица 17.

Усредненная корреляционная матрица $N(\min-\max) = 296-1026$

№	1.	8.	17.	5.	9.	32.	45.	48.
8.	.246							
17.	.313	.148						
5.	.553	.144	.510					
9.	.332	.363	.235	.340				
32.	-.074	.059	.182	-.199	.179			
45.	.409	.479	.284	.474	.373	-.155		
48.	.337	.218	.205	.368	.202	-.251	.363	
55.	.301	.199	.138	.321	.165	-.117	.392	.726
54.	.204	.086	.053	.201	.173	.016	.267	.083
51.	.308	.204	.153	.363	.373	-.286	.448	.393
52.	.076	.092	.055	.074	.143	-.228	.169	.412
DC.	.198	.137	.119	.178	.399	.076	.270	.099
DS.	.203	.150	.200	.319	.165	-.122	.237	.089
SC.	.092	.019	.042	.120	.258	-.023	.085	.050
SS.	.144	.076	.070	.181	.076	.071	.089	.129
72.	.179	.187	.035	.144	.091	.099	.093	.114
75 _I .	-.047	.042	.054	.003	.025	-.023	.004	.008
77.	-.305	.031	-.116	-.298	-.152	.080	.022	-.111
Zm.	-.035	.162	-.023	-.050	.150	-.057	.121	-.122

№	55.	54.	51.	52.	DC.	DS.	SC.	SS.
54.	.184							
51.	.313	.269						
52.	.455	.032	.344					
DC.	.015	.332	.137	-.052				
DS.	.100	.005	.082	.049	.149			
SC.	-.050	.235	.060	-.058	.376	.197		
SS.	.109	.191	.052	.025	.023	.469	.466	
72.	.122	-.108	.018	.009	.042	.052	.028	.045
75 _I .	.005	-.076	-.047	.008	-.052	.312	.029	.312
77.	-.052	-.039	-.187	.024	-.120	-.267	-.243	-.276
Zm.	-.122	.076	.074	.067	.105	-.059	.043	-.052

№	75 _I .	77.	Zm.
72.	.052	-.249	.163
75 _I .		-.125	-.193
			.230

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР // Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. 1955. Т.23.
- Акимова М.С. Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР // Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. 1958. Т. 29.
- Акимова М.С. Краниологическая характеристика мордвы-эрзи // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1960. Т.31.
- Акимова М.С. Антропологические данные по происхождению народов Волго-Камья // Вопр. антропол. 1961. Вып. 7.
- Акимова М.С. Антропологический состав населения пьяноборской культуры // Вопр. антропол. 1961. Вып. 8.
- Акимова М.С. Краниологический очерк удмуртов // Вопр. антропол. 1962. Вып. 10.
- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы из погребений эпохи бронзы и раннего железа с территории Поволжья // Тр. Марийской археол. экспед. Йошкар-Ола, 1962. Т. 2.
- Акимова М.С. Материалы к антропологии ранних болгар // Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья // М., 1968.
- Акимова М.С. Антропология населения лесостепной полосы Западной Сибири в эпоху раннего железа // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М., 1972.
- Акимова М.С. Антропологические материалы из Танкеевского могильника // Вопр. антропол. 1973. Вып.45.
- Алексеев В.П. Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения // Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспед. 1960. Т. 4.
- Алексеев В.П. Палеоантропологический материал из Мари-Луговского могильника // Тр. Марийск. археол. экспед. Йошкар-Ола, 1962. Т. 2.
- Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы // М., 1969.
- Алексеев В.П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных антропологии // Археол. и этнограф. Татарии. Казань, 1971. т. 1.
- Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
- Алексеева Т.И. Антропологический тип населения Чувашии // Краткие сообщ. Ин-та этнограф. АН СССР. 1955. Т. 23.
- Алексеева Т.И. Череп из Березовского могильника // Сов. антропол. 1958. Вып. 3.

- Алексеева Т.И. Череп из Муранского могильника // Сов. антропол. 1959. Вып. I.
- Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян. М., 1973.
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Васюткин С.М. Новые материалы по археологии раннего средневековья Башкирии // Археол. открытия. М., 1968.
- Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М., 1975.
- Вуич Л.Г., Гинзбург В.В., Фирштейн Б.В. Череп из погребений у оборонительных стен Саркела-Белой Вежи // МИА. 1963. № 109.
- Герасимова М.М. Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы // Тр. Ин-та этнограф. М., 1956. Т. 33.
- Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III-VII вв.н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- Генинг В.Ф. Этническая история Южного Приуралья в I тыс.н.э. Автореф. дисс. докт. истор. наук. Свердловск, 1973.
- Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Гинзбург В.В. Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата // Сб. мат-лов по антропол. и этнограф. Л., 1951. т. 13.
- Гинзбург В.В. Этнические связи древнего населения Волгоградского Заволжья // МИА. 1959. № 60.
- Гинзбург В.В. Антропологический состав населения Саркела-Белой Вежи и его происхождение // МИА. 1963. № 109.
- Дебец Г.Ф. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии // Антропол. журн. 1932. № 1.
- Дебец Г.Ф. Материалы по палеоантропологии СССР, Нижнее Поволжье // Антропол. журн. 1936. № 3.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Тр. Ин-та этнограф. АН СССР, нов. сер., 1948. Т. 4.
- Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. М., 1983.
- Дерябин В.Е. О разделении неоднородных совокупностей антропологических данных с использованием метода $U(\rho)^2$ -группировки // Вопр. антропол. 1984. Вып. 73.
- Димитриев В.Д. Об основной аргументации чувашского этногенеза // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1987.

- Дюран Б., Оделл П. Кластерный анализ. М., 1977.
- Ефименко П.П. К вопросу о истоках культуры поздней бронзы на территории Волго-Камья // Археол. Киев, 1948. Вып. II.
- Ефимова А.М. Догородские поселения на территории Болгарского городища // Города Поволжья в средние века. М., 1974.
- Ефимова С.Г. Краниологические материалы домонгольского времени из Биляра - города Волжской Булгарии // Вопр. антропол., 1974. Вып. 48.
- Ефимова С.Г. Антропологические материалы из Билярских некрополей // Исследования Великого города. М., 1976.
- Ефимова С.Г. К краниологии Волго-Камья эпохи раннего железа // Вопр. антропол. 1981. Вып. 67.
- Ефимова С.Г. Краниология городского населения Волжской Булгарии // Вопр. антропол. 1983. Вып. 72.
- Ефимова С.Г. Новые краниологические материалы к проблеме формирования антропологического типа башкир // Докл. МОИП. Общая биология. М., 1987.
- Ефимова С.Г., Минков Цв. Об антропологическом составе Волжской Булгарии // Интердисциплинарни изследвания. София, 1981. УП-УШ.
- Залкинд Н.Г. Краниологические материалы XIV в.н.э. из Нового Сарая // Человек и внутривидовая дифференциация. М., 1972.
- Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. 1952. № 30.
- Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата, 1970.
- Игнатъев И.В., Пугачева А.В. Опыт оценки различий между группами с помощью обобщенного расстояния // Вопр. антропол. 1961. Вып. 8.
- Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Археол. и этнограф. Татарии. Казань, 1971. Т. I.
- Казаков Е.П. О некоторых венгерских аналогиях в вещевом комплексе Танкеевского могильника // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- Казаков Е.П. Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1965.
- Козинцев А.Г. Дискретные признаки на черепах эпохи бронзы из Южной Сибири // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л., 1980.

- Кондукторова Т.С. Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника // Сов. антропол. 1967. Вып. I.
- Кондукторова Т.С. Палеоантропологические материалы из Маяцкого могильника // Маяцкое городище. М., 1984.
- Краснов Ю.А. Проблема происхождения чувашского народа в свете археологических данных // Сов. археол. 1974. № 3.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
- Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Дискуссионные проблемы этнической истории населения Южного Урала и Приуралья в эпоху средневековья // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1987.
- Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА, 1958. № 62.
- Малютов М.Б., Пасеков В.П. Реконструкция родословных деревьев изолированных популяций. Препринт. М., 1971. № 19.
- Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала УШ-ХП вв. М., 1981.
- Мерперт Н.Я. Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы // Очерки истории СССР. М., 1958.
- Миклашевская Н.Н. Антропологический состав населения Дагестана в алано-хазарское время // Вопр. антропол. 1960. Вып. 5.
- Мовсесян А.А., Мамонова Н.Н., Рычков Ю.Г. Программа и методика исследования анатомии черепа // Вопр. антропол. 1975. Вып. 51
- Наджимов К.Н. С черепах Зливкинского могильника // Краткие сообщ. Ин-та этнограф. АН СССР. 1953. Т. 24.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
- Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Постникова Н.М. К антропологии могильника "Четырехугольник" // МИА. 1970. № 164.
- Постникова Н.М. К антропологии средневекового могильника "Минарет" // Сов. археол. 1973. № 8.
- Постникова-Рудь Н.М. К антропологии сельского населения Волжской Булгарии // Вопр. антропол. 1978. Вып. 58.
- Постникова-Рудь Н.М. Антропологические данные к вопросу об этнических взаимоотношениях на Средней Волге к X-XIV вв. // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
- Пшеничнюк А.Х. Племена раннего железного века в Башкирии // АЭБ. Уфа, 1971. Т. 4.
- Пшеничнюк А.Х. Караабызская культура населения центральной Башкирии на рубеже н.э. // АЭБ. Уфа, 1973. Т. 5.

- Рогинский Я.Я. Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека // Уч. зап. МГУ. 1954. Вып. 166.
- Рычков Ю.Г. Антропология и генетика изолированных популяций // М., 1969.
- Рычков Ю.Г., Мовсесян А.А. Генетико-антропологический анализ распределения аномалий черепа у монголоидов Сибири в связи с проблемой их происхождения // Человек и внутривидовая дифференциация. М., 1972.
- Смирнов А.П. Волжские булгары // Тр. ГИМ. М., 1951. Вып. 19.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // МИА. М., 1952. № 28.
- Смирнов А.П. Об этническом составе Волжской Булгарии // Новое в археол. М., 1972.
- Смирнов А.П. О столице государства волжских булгар // Сов. археол. 1972. № 1.
- Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры // САИ. 1967. Д-1-32.
- Старостин П.Н. Этно-культурные общности предбулгарского времени в Нижнем Прикамье // Археол. и этнограф. Татарии. Казань, 1971. Вып. 1.
- Сысак Н.С. Антропологическая характеристика населения так называемой буртасской культуры // КСИЭ. 1952. Т. 14.
- Тот Т. Соматология и палеоантропология населения Венгрии. Автореф. дисс. докт. биол. наук. М., 1977.
- Третьяков П.Н. Вопросы истории чувашского народа. Чебоксары, 1950.
- Трофимова Т.А. Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропол. журн. 1936. Вып. 2.
- Трофимова Т.А. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье // КСИИМК. 1941. Вып. 9.
- Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Тр. Ин-та этнограф. АН СССР. М.-Л., 1949. Т. 7.
- Трофимова Т.А. Черепа из Гулькинского могильника ананьинской культуры // МИА. 1954. № 42.
- Трофимова Т.А. Антропологический состав населения г. Болгары в X-XV вв. // Тр. Ин-та этнограф. АН СССР. Антропол. сб. 1956. Т. 1.
- Трофимова Т.А. Еще раз о черепах из Луговского могильника ананьинской культуры // Проблемы антропол. и истор. этнографии Азии. М., 1968.

- Фаттахов Р.М. Антропологическая характеристика населения Удмуртского Прикамья середины I тыс.н.э. // Пробл. этнограф. и этнич. антропол. М., 1978.
- Фаттахов Р.М. Новые антропологические материалы со Средней и Нижней Камы //Сб. МАЭ. 1980. Т. 36.
- Фаттахов Р.М. Краниологическая характеристика материалов из могильника Старый Чекмак // Об истор. памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981.
- Фахрутдинов Р.Г. О столице домонгольской Булгарии // Сов. археол. 1974. № 2.
- Фахрутдинов Р.Г. Еще раз о столице Волжской Булгарии // Сов. археол. 1975. № 4.
- Фахрутдинов Р.Г. Волжская Булгария и вопросы этногенеза татарского народа // Пробл. Среднев. археол. Урала и Поволжья. Уфа, 1987.
- Федоров-Давыдов Г.А. Курганы, монеты, идолы. М., 1968.
- Фирштейн Б.В. Черепа из погребений во дворе Левобережного Цимлянского городища // МИА. 1963. № 109.
- Фирштейн Б.В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Л., 1970.
- Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969
- Халиков А.Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Археол. и этнограф. Татарии. Казань, 1971. I.
- Халиков А.Х. К вопросу о начале тюркизации населения Поволжья и Приуралья // Сов. Этнограф. 1972. № 1.
- Халиков А.Х. О столице домонгольской Булгарии // Сов. археол. 1973. № 3.
- Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследование Великого города. М., 1976.
- Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. М., 1977.
- Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978.
- Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989.
- Халиков А.Х. Протоболгары и протовенгры в Среднем Поволжье и Прикамье// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990.
- Халикова Е.А. Общий компонент в составе населения башкирского Приуралья и Волжской Булгарии в VIII-X вв.// АЭБ. Уфа, 1971. Т. 4.

- Халикова Е.А. Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели // Проблемы археол. и древней истории угров. М., 1972.
- Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города. М., 1976.
- Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья. // Сов. археол. 1976. № 3.
- Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X-XIII вв. Казань, 1986.
- Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.
- Яблонский Л.Т. Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
- Alekseewa T. Wschodnislowianskie czaski z kurhanow Plemiennych. Wroclaw, 1966.
- Cesnis G. Craniological characteristics of the 14-17th c.c. population in Lithuania // Przegląd Antropologiczny. Poznan. 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
§ 1. КРАНИОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА.....	5
1.1 Палеоантропологические материалы раннего железного века.....	5
1.2 Антропологический состав населения Волго-Камья и Приуралья в последние века до н.э. - первые века н.э.....	9
§ 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ.....	17
2.1 Краткая историко-археологическая справка.....	17
2.2 Накопление и интерпретация краниологических мате- риалов с территории Булгарского государства на Волге.....	20
2.3 Городское население Волжской Булгарии по данным антропологии.....	25
2.4 Территориальная и хронологическая дифференциа- ция морфологических комплексов в составе сред- невекового населения Волго-Камья.....	36
§ 3. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ВОЛЖСКИХ БУЛГАР И ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОКИ ИХ ФОРМИ- РОВАНИЯ.....	47
3.1 О месте волжских булгар на антропологической карте Поволжья и сопредельных территорий в эпоху средневековья.....	47
3.2 Системы измерительных и дискретных признаков о роли автохтонного компонента в составе на- селения Волжской Булгарии.....	67
§ 4. СРЕДНЕВЕКОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМАМИ РАСО- И ЭТНОГЕНЕЗА СОВРЕ- МЕННЫХ НАРОДОВ РЕГИОНА.....	71
4.1 Соотношение антропологических особенностей волжских булгар и современного тюркоязычного населения Поволжья	71

4.2 Краниологические материалы эпохи средневековья с территории Южного Приуралья к проблеме формирования физического типа башкир.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	83
ЛИТЕРАТУРА	87

Учебное издание

Ефимова Светлана Григорьевна

Палеоантропология Поволжья и Приуралья

Зав. редакцией Н.М.Глазкова

Редактор Н.Г.Комлева

Художественный редактор Ю.М.Добрянская

Н/К

Подписано в печать *29.12.90.*

Формат 60x90 1/16 . Бумага офс. № 2

Офсетная печать .

Усл. печ. л. 6,0 . Уч.-изд. л. 5,29 .

Тираж 500 экз. Заказ № *1033* .

Цена 15 коп. Заказное. Изд. № 2104

Ордена "Знак Почета" издательство Московского университета.

103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.

Типография ордена "Знак Почета" изд-ва МГУ.

119899, Москва, Ленинские горы

Цена 15 коп.

